

Йошкар-Олинская и Марийская епархия
Министерство культуры, печати и по делам
национальностей Республики Марий Эл

ХРИСТИАНСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ И РУССКАЯ КУЛЬТУРА

Материалы
XIII научно-богословской конференции

Йошкар-Ола
2010

ББК 86.3
Х 93

*По благословению
Высокопреосвященнейшего ИОАННА,
Архиепископа Йошкар-Олинского и Марийского*

Редакционная коллегия:

иерей Алексей Михайлов,
диакон Александр ЖИРНОВ,
профессор МарГУ А.Т. Липатов (литературный редактор),
Ю.В. Ерошкин

Христианское просвещение и русская культура: Доклады и сообщения XIII научно-богословской конференции (19–20 мая 2010 г.). Йошкар-Ола, 2010. **182 с.**

В данном сборнике помещены материалы, содержащие разработку проблем истории христианства, взаимоотношений религии и образования. В предлагаемых вниманию читателей докладах освещаются вопросы духовно-нравственных исканий в области русской словесности на примере творчества А.П. Чехова, А.Е. Котомкина (Савинского), С.Н. Дурылина. Уделено внимание рассмотрению проблем истории Православия в Марийском крае и Поволжско-Вятском регионе.

Материалы конференции могут быть использованы в качестве краеведческого и учебного пособия по религиоведению, русской словесности и истории края и адресуются преподавателям высших, средних общеобразовательных и средних учебных заведений.

© Йошкар-Олинская и Марийская епархия, 2010

СОДЕРЖАНИЕ

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Приветственное слово Высокопреосвященнейшего Иоанна, архиепископа Йошкар-Олинского и Марийского	6
Приветствие Президента Республики Марий Эл <i>Л.И. Маркелова</i>	7
Приветствие Министра образования Республики Марий Эл <i>Г.Н. Швецов</i>	8
Приветствие Министра культуры, печати и по делам национальностей <i>М.З. Васютина</i>	9

ДОКЛАДЫ И СООБЩЕНИЯ

І. ПРАВОСЛАВИЕ В МАРИЙСКОМ КРАЕ И ПОВОЛЖСКО-ВЯТСКОМ РЕГИОНЕ

<i>Тетерин Д.В.</i> Миссионерская и культурно-просветительская деятельность духовенства в Марийском крае в первой половине XIX века.....	12
<i>Ерошкин Ю.В.</i> Из истории Покровской церкви с. Кокшайска: протоиерей Валентин Троицкий	22

Латыпов И.Р.

Численность старообрядчества в Казанской губернии
в XIX — начале XX вв.27

II. ВОПРОСЫ ИСТОРИИ ХРИСТИАНСТВА

Абызова Э.Б.

Подвиг митрополита: судебный процесс над
священномучеником Вениамином, митрополитом
Петроградским (1922 г.)36

III. ОБРАЗОВАНИЕ И ХРИСТИАНСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

Суцев Алексей, иерей

Опыт введения предмета «Основы православной культуры»
в общеобразовательных учреждениях Горномарийского
района Республики Марий Эл45

Ярошевич Николай, протоиерей

Православное отношение к здоровью55

Козлов Александр, иерей

Проблема идоложертвенного в посланиях ап. Павла66

Сунгурова Е.В., Новоселова И.И.

О необходимости воспитания нравственности73

Хинканина А.Л.

Использование духовного опыта святых Отцов
в современной психологии и психотерапии82

Николаева О.Е.

Зарождение и развитие отечественной психологии,
ее связь с религией и педагогикой86

Чернобровкина Т.В.

Семейная воскресная школа как оптимальная форма
организации детей 3—7 лет с целью их своевременного
воцерковления97

IV. ПРАВОСЛАВИЕ И ОТЕЧЕСТВЕННАЯ СЛОВЕСНОСТЬ

<i>Липатов А.Т.</i>	
Духовное красноречие (гомилетика) в зеркале времени	104
<i>Стариков С.В.</i>	
А.Е. Котомкин (Савинский): «За Русь Святую» (к 125-летию рождения поэта)	115
<i>Оленева Т.Б.</i>	
Межтекстовые связи и древнерусский дискурс	133
<i>Молчанова Н.Ф.</i>	
Речевой портрет отца Христофора в повести А.П. Чехова «Степь»	140
<i>Молчанов П.В.</i>	
Славянская и библейская фразеология в повести С.Н. Дурылина «Сударь кот»	148
<i>Холина С.В.</i>	
О духовно-нравственном потенциале уроков словесности ...	154

V. СТУДЕНЧЕСКИЕ РАБОТЫ

<i>Стариков Ю.С.</i>	
Великий князь Василий III и митрополит Даниил. Из истории церковно-государственных отношений на Руси в первой половине XVI века	160
<i>Васенева Н.И.</i>	
Роль Православия в становления родительства как психологического феномена	168
<i>Баранова Л.</i>	
Сквернословие – бич речевой коммуникации	175

Приветственное слово Высокопреосвященнейшего Иоанна, архиепископа Йошкар-Олинского и Марийского

Возлюбленные братья и сестры! Вновь мы собрались в этом зале, чтобы приобщиться к духовным основам, тому свету Христову, что просвещает всякого человека, и одновременно ответить себе и обществу на те злободневные вопросы, которые возникают в нашей жизни. Мир, в котором мы живем, в своем развитии все больше и больше разрушает те духовно-нравственные основы, на которых создались и будут создаваться общество, государство и личность. Через средства массовой информации, через общение все больше и больше мы видим, как исчезает грань между добром и злом. Все больше и больше наше общество стремится к тому, чтобы нивелировать понятия о красоте, духовной чистоте, о грехе. Мы видим, как из правового поля, из жизни общества исчезают такие понятия, как *добро, целомудрие, чистота*. Все чаще и чаще к нам приходят с Запада те «ценности», которые порабащают человека, и страсти превращают его в некое существо, не способное к духовному возрождению. Европа уже во всеуслышание начинает удалять из правовых норм, из духовных норм те христианские истины, на которых создавалась и должна создаваться государственность. Исчезновение грани между добром и злом приводит к тому, что люди, особенно молодежь, все больше порабащаются вседозволенностью и грех становится нормой в жизни человека и общества.

И мы собрались сегодня на этой научно-богословской конференции, чтобы ответить себе и окружающим людям, что богословие — это не просто некие представления о литургической, исторической, духовно-нравственной жизни. Богословие — это жизнь в Боге, это — способность человека не просто мыслить, а оставаться тем богозданным творением, которое стремится к тому, чтобы создать свою внутреннюю духовную жизнь и помогать окружающим людям понять, как нужно строить свою жизнь. Строить так, чтобы люди, по слову Господа, видя наши добрые дела, прославляли «Творца всяческих» — Бога (Мф. 5, 16). Эта конференция посвящена тому, чтобы каждый из нас

помнил, что мы — православные христиане и духовная жизнь, которую мы с вами должны вести, это тот источник духовно-нравственных ценностей, который способен напитать окружающих нас людей. Верю, что все те, кто прикасается к богословию, не на словах, а своей жизнью показывают пример для окружающих людей, пример, который четко разграничивает, что такое жизнь в Боге, добре и любви и что такое зло, которое стремится отобрать у нас самое главное — те духовные основы, на которых созидалась и будет создаваться Святая Русь.

Пусть Господь благословит наше духовное общение! И я верю, что каждый получит потребное для своей души, каждый обратится к тем истинам, которые оставили нам наши великие святые — братья Кирилл и Мефодий. Господь да благословит и сохранит всех вас.

**Приветствие Президента Республики Марий Эл
Л.И. Маркелова**

Уважаемые участники конференции! Примите мои поздравления по случаю Дня славянской письменности и культуры и открытия XIII научно-богословской конференции «Христианское просвещение и русская культура». Проводя традиционную научно-богословскую конференцию, мы отдаем дань глубокого уважения равноапостольным братьям Кириллу и Мефодию, великим просветителям, приобщившим многомиллионные славянские народы к интеллектуально-нравственным сокровищам духовной культуры. Труды братьев-просветителей стали общим достоянием славян и заложили основы их нравственного и культурного развития. Примечательно, что такое мероприятие проводится в тесном сотрудничестве исполнительных органов власти и Йошкар-Олинской и Марийской епархии Русской Православной Церкви. Духовно-нравственное развитие людей, сохранение культурного наследия являются неотъемлемой частью работы Правительства и органов местного самоуправления. За последние годы была проделана огромная работа по сохранению культурного наследия, возро-

ждению православных святынь, строительству новых и реставрации действующих храмов. Во многих приходах действуют воскресные школы, создаются церковные хоры, открываются часовни и молельные комнаты, проводится благотворительная работа. Все это очень важно для гуманизации и гармонизации отношений в обществе, воспитания подрастающего поколения. И проводимое вами мероприятие, безусловно, послужит дальнейшему развитию славянской культуры в Республике. Ваша конференция проходит в знаменательное время: в этом году отмечается 90-летие образования Марийской автономной области — Республики Марий Эл. За это время проведена колоссальная работа по развитию национальной культуры, развитию языков всех народов, проживающих на территории Республики.

Уважаемые участники конференции! От души желаю вам плодотворной работы и выражаю признательность за вклад в духовно-нравственное развитие общества, без чего трудно представить будущее страны и Республики.

Приветствие Министра образования Республики Марий Эл Г.Н. Швецов

Уважаемые участники и гости конференции!

Решение задач, поставленных в Стратегии социально-экономического развития России до 2020 года, возможно, как отметил Президент РФ Д.А. Медведев, лишь в ходе системной модернизации общества. Условием экономического развития страны является нравственное оздоровление нашего общества.

В своем Послании Федеральному Собранию Президент РФ Д.А. Медведев четко обозначил приоритетные ценности, на которых должен строиться процесс воспитания детей и подростков: «Справедливость, понимаемая как политическое равноправие. Свобода: личная, индивидуальная свобода и свобода общая, национальная. Самостоятельность и независимость Российского государства. Жизнь человека, его благосостояние и достоинство. Межнациональный мир. Семейные традиции:

любовь и верность. Забота о младших и старших. Патриотизм: всегда — вера в Россию, глубокая привязанность к родному краю, к нашей великой культуре. Это то, от чего мы не откажемся ни при каких обстоятельствах».

От имени Министерства образования Республики Марий Эл приветствую участников конференции. Уверена, что участники понимают, что в межнациональной и межрелигиозной сферах государственно-общественных отношений политика государства должна быть максимально точной, выверенной и продуманной. Если в межэтнических и межрелигиозных отношениях не достигнуто гармонии, то они могут стать дестабилизирующим фактором. Но при ответственной государственной политике потенциал традиционной культуры и духовности может помочь обществу в разрешении стоящих перед ним острых социальных проблем.

Уверена, что работа конференции объединит усилия педагогов, духовенства, представителей науки и культуры. Все мы понимаем, что Россия не возродится, если духовно-нравственные ценности не будут поставлены в основу современной системы образования, воспитания подрастающего поколения. Без обращения к традиционным основам жизни, благодаря которым мы стали великой державой, невозможно дальнейшее развитие страны.

От всей души желаю вам не сдаваться под натиском жизненных невзгод, твердо и уверенно двигаться к достижению намеченной цели. Удачи вам, крепкого здоровья, радости и благополучия!

Выражаю благодарность организаторам конференции и всем участникам за проводимую работу в области духовно-нравственного воспитания детей и молодежи.

**Приветствие Министра культуры, печати и по делам
национальностей Республики Марий Эл М.З. Васютина**

Дорогие друзья! Уважаемые участники конференции! От имени Министерства культуры, печати и по делам нацио-

нальностей Республики Марий Эл сердечно поздравляю вас с наступающим Днем славянской письменности и культуры и открытием XIII научно-богословской конференции «Христианское просвещение и русская культура».

В этот день мы чтим память равноапостольных братьев-просветителей Кирилла и Мефодия, приобщивших славянские народы к интеллектуально-нравственным сокровищам мировой культуры. Появление письменности дало мощный толчок христианскому просвещению, взлету российской культуры и становлению государственности.

В Республике Марий Эл широко отмечается День славянской письменности и культуры. Празднование торжественно началось 26 апреля в Национальной библиотеке им. С.Г. Чавайна, где состоялось открытие выставки победителей конкурса декоративно-прикладного искусства «Городок юных мастеров» и конкурса рисунков «Россия, Родина моя».

В преддверии праздника, 24 апреля, прошел традиционный конкурс славянской песни «Славянские напевы». В этом году в конкурсе приняли участие ансамбли не только из Республики Марий Эл, но и из соседних регионов.

13 мая в Общественно-политическом центре состоялся межрегиональный семинар «Русский традиционный костюм», для проведения которого была приглашена Татьяна Гусарова — фольклорист из Нижегородского областного колледжа культуры; ею был проведен обучающий мастер-класс по русскому костюму.

Традиционный конкурс чтецов «Волшебное русское слово», проведенный 15 мая, в этом году вызвал большой интерес у жителей республики. Участие в конкурсе приняли более 160 человек разных возрастов из городов и районов Республики. Также были подведены итоги конкурса сочинений-рассуждений «Россия, Родина моя», посвященного 65-летию окончания Великой Отечественной войны, 75-летию марийского поэта Валентина Колумба и его творчеству.

Праздничные мероприятия завершатся в Общественно-политическом центре 21 мая гала-концертом с участием победи-

телей конкурсов «Славянские напевы», «Серебряный башмачок», «Волшебное русское слово».

Отрадно отметить, что сегодняшнее поколение не только помнит и чтит великий подвиг просветителей, но и продолжает развивать наш язык и письменность. Сохранение русской культуры и традиций Православия в нашей Республике не ограничивается только проведением праздников. Идет ежедневная работа по сохранению и возрождению памятников культурного наследия. Именно с этой целью было оказано содействие в издании Псалтири на горномарийском языке. Издание это было осуществлено на средства епархии при помощи Марийского книжного издательства.

В рамках реализации республиканской целевой программы «Культурное наследие Республики Марий Эл на 2009–2013 годы» был построен Воскресенский собор. Ведутся реставрационные работы церкви Рождества Иоанна Предтечи в Оршанке, звонницы церкви святых мучеников Флора и Лавра в Табашине, церкви Вознесения Господня в Шулке, Смоленского собора в Козьмодемьянске. На 2010 год запланировано строительство Входа-Иерусалимской церкви Богородице-Сергиева женского монастыря в Йошкар-Оле.

От всей души выражаю благодарность организаторам конференции за большой вклад в духовное возрождение нашей республики. Желаю сохранить дух преданности отечественной культуре и родному языку.

I. ПРАВОСЛАВИЕ В МАРИЙСКОМ КРАЕ И ПОВОЛЖСКО-ВЯТСКОМ РЕГИОНЕ

*ТЕТЕРИН Дмитрий Васильевич,
учитель латинского и греческого языков
Гимназии им. Сергия Радонежского г. Йошкар-Олы.*

Миссионерская и культурно-просветительская деятельность духовенства в Марийском крае в первой половине XIX века

В первой половине XIX века Русская Православная Церковь в Марийском крае проводила большую и разноплановую работу по приобщению марийского населения к православной вере. Это проявилось в активном церковном строительстве, открытии новых приходов, миссионерской и культурно-просветительской деятельности духовенства.

Отметим, что рассматриваемый период в истории Православной Церкви в Марийском крае остается малоизученным. Однако, как представляется, он заслуживает большего внимания, так как именно в это время были определены многие методы и формы миссионерской работы, которые в дальнейшем были признаны наиболее эффективными в деле духовного просвещения и не потеряли своей актуальности по сей день.

В отличие от священнослужителей центральных губерний России, в Марийском крае одной из основных обязанностей православного духовенства являлась миссионерская деятельность, которая была направлена на искоренение приверженности значительной части марийских прихожан языческим верованиям и их приобщению к православной вере.

Однако приверженность немалой части марийцев языческим верованиям оставалась устойчивой, подтверждением чему служат крупные всемарийские языческие моления, проведенные в 1827 г. у деревни Варангуш Царевококшайского уезда Казанской губернии и в 1828 г. у деревни Кюпрян-сола

Уржумского уезда Вятской губернии. По данным Г.Н. Кадыковой, число участвовавших в них мари́йских крестьян достигало нескольких тысяч (у д. Варангуш число участвовавших составило около 5 тысяч)¹. Причем в молениях участвовали как крещенные, так и некрещенные мари́йцы. Из этого вполне очевидно следует, что в первой половине XIX века многие крещенные мари́йцы только формально считались православными, сами же часто продолжали поклоняться своим древним богам.

Сущность инородческого православного миссионерства, как писал иеромонах Дионисий, состояла в «духовном просвещении и совершенствовании» инородца-язычника. Для того чтобы он согласился принять христианство и переменить одну веру на другую, надо его переубедить и «привести его в такое духовное состояние, чтобы он охладел к прежней и почувствовал сердечное влечение к предлагаемой ему новой вере»². Как одно из средств к этому предполагалась личная благочестивая жизнь миссионеров, смиренная проповедь, увещания и разумления.

Важно отметить, что в первой половине XIX в. в числе важнейших методов воздействия на мари́йцев-язычников и новокрещенных прихожан было провозглашено знание обычаев и языка местного населения. В связи с этим Казанский архиепископ Амвросий (Протасов) в 1817 году строго предписывал, «чтобы священники в таковых (черемисских) селениях находящиеся знали их природный язык, дабы могли на оном поучать их, наставлять в христианской вере: без чего навсегда останутся они полуобращенными христианами»³. Как свидетельствуют приведенные выше данные об участии новокрещенных мари́йцев в массовых языческих молениях первой половины XIX века, преосвященный Амвросий был совершенно прав.

В 1827 году священник А. Альбинский участвовал в разбирательстве о возобновлении идолопоклонничества и в представленном отчете сделал вывод: «Главной причиной отпадения от христианства является то, что просвещение черемис в христианской вере состоит только в том, что они в церковь ходят лишь для исправления треб, не понимая ни силы таинств духовных обрядов, ни нужд в них, а поступают так по

введенному обычаю»⁴. Видимо, основываясь на этом выводе Альбинского и подобных ему, Канцелярия Святейшего Синода предложила улучшить дело преподавания местных языков в духовных учебных заведениях и организовать переводы христианских книг на национальные языки⁵. В частности, комиссии духовных училищ было поручено организовать перевод на татарский, чувашский, удмуртский и марийский языки краткой священной истории и краткого катехизиса под названием «Начатки христианского учения»⁶. Кроме того, архиепископу Казанскому и Симбирскому Филарету (Амфитеатрову) вменялось в обязанность безотлагательно набрать «священнослужителей, знающих языки новокрещенных, известных по учению, а паче по доброй нравственности, и отправить их во все места, где только оказались отступники от веры, в виде миссионеров, с надлежащими наставлениями»⁷.

На основании этого указа в 1830 году епархиальным руководством были разработаны «Правила в утверждении и наставлении новокрещенных в вере Христовой» и учреждена миссия в Казанской епархии. В первом пункте правил говорилось, что «к новокрещеным церквам избирать и определять с особым вниманием священников — ученых, благонравных, знающих язык местных жителей, дабы находясь с ними в непрерывных сношениях, наставлять и утверждать их постоянно в христианской вере и жизни»⁸. Рекомендовалось читать на местных языках церковные книги. В инструкции миссионерам, проект которой был представлен вместе с «Правилами», священникам отводилась роль помощников, которые должны были читать проповедь миссионера на родном языке прихожан, служить переводчиком при посещении домов и бесед с жителями. Но в реальной жизни, как отмечает царевкокшайский исправник барон А. Келлер, миссионеры употребляли на миссию «самое короткое, иногда неудобное и ненастное время»⁹. Поэтому обязанность убеждать прихожан посещать церковь и отказаться от своей языческой веры легла на плечи именно приходского духовенства, так как оно было наиболее близким к местным жителям.

В первой половине XIX века, по данным Царевококшайского духовного правления, опубликованным С.М. Васиной, отмечались лишь отдельные немногочисленные прошения «некрещеных из черемис о желании принять крещение»¹⁰. Процедура обращения в христианскую веру была следующей: в Царевококшайское духовное правление подавалось прошение от желающего принять крещение. Вслед за тем духовное правление (а иногда и сам священник) подавало рапорт об «изъявивших желание креститься черемисах». Казанская консистория в своем указе давала разрешение на принятие крещения. После процедуры обращения язычника священник доносил в правление о факте крещения: «окрещены, о чем благочинному правлению рапортую, а как они названы при крещении и кто у них были восприемники и восприемницы, о том прилагаю особый при сем реестр»¹¹.

Одним из характерных примеров прошения от желающего креститься служит прошение жителя починка Яромары Янгбара Поимарзова: «Имею от роду 30 лет, и не находя ничего основательного в жертвоприношениях, по обыкновению предков своих чинимых, всегда соединенных с разорением и утратою имущества, и видя превосходство и святость пред верою нашею идолопоклоннической христианской религии, вознамерился я твердо воспринять святое Крещение и через оное причислен быть в сочлены Православной Российской Церкви. Почему оное духовное правление прошу кому следует позволить привести меня с женою моею Саликой Ипанаевой в святое Крещение. И по просвещении оным от некрещеных черемис желаю быть исключен и причислен к крещеным, в оном же починке Яромарах живущим. На что и ожидаю оного духовного правления решения»¹².

После подачи прошения желающий принять крещение направлялся к священнику для научения христианским догматам, молитвам, а после получения указа Консистории, крестился. Затем с крещеного брали подписку, что он будет «исполнять христианские обязанности до конца своей жизни», поселяли там, где он пожелает, но, главным образом, среди старокрещеных или русских, так как «имели место и внешние прину-

дительные меры по отношению к прозелитам христианства»¹³. В связи с этим рекомендовалось переселять новокрещенных из языческих деревень, а в 1849 году в предписании Казанской палаты государственных имуществ волостным правлениям было приказано «срочно доносить о новокрещенных и о переселении их в старорусские или старокрещенные приходы»¹⁴. Священникам же, в приходах которых находились крещенные из черемис, предписывалось, «чтобы они основательно изучали язык своих прихожан, дабы могли достаточно и определенно выражаться на языке»¹⁵. Из этого документа следует, что в первой половине XIX века не все священники марийских приходов могли говорить на языке прихожан, а значит, последние не вполне понимали слова пастыря.

В целом духовенство Марийского края в первой половине XIX века достигло определенных успехов в миссионерской деятельности по распространению православной веры среди некрещенных марийцев. Наиболее заметно это было, прежде всего, в Козьмодемьянском уезде, где активную миссионерско-просветительскую работу проводили А.Д. Альбинский, И.В. Померанцев, М.С. Кроковский и другие приходские священники. В этот период наблюдается пополнение рядов приходского духовенства выходцами из числа марийских крестьян (Н.А. Смирнов, Ф.Е. Егоров и др.).

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что основная масса марийских прихожан в первой половине XIX века придерживалась языческой веры и не посещала православные храмы. Однако к середине XIX века, благодаря деятельности отдельных священников-миссионеров, часть марийского населения все больше стала приобщаться к православной вере.

Духовенством марийских приходов велась большая культурно-просветительская работа среди прихожан. Она выразилась, прежде всего, в открытии ими церковно-приходских школ — как в городских, так и в сельских приходах — и обучении местного населения грамоте. Так, священниками в Марийском крае были открыты первые марийские школы (Моркинское и Мало-Сундырское приходские училища, 1821–1822 гг.), сохранившиеся до 40-х гг. XIX века за их счет. Как пишет про-

тоиерей В.Ф. Челноков в своей «Летописи о Троицкой церкви села Парат Казанского уезда и губернии», «первая школа в Паратском приходе была открыта отцом Вишневецким в 1859 или 1860 году в церковной сторожке при старом храме. Открытая им, она и содержалась на его средства, а потому была в высшей степени бедна учебниками, и о других учебных пособиях не было и речи. Преподавание в ней велось безвозмездно»¹⁶.

Важно отметить и то, что священники-просветители занимались составлением словарей марийского языка. Одна из первых попыток создания такого марийско-русского словаря, по данным С.М. Васиной, была предпринята в 1837–1845 годах¹⁷. Однако из печати первым вышел словарь, составленный священником церкви села Чермышево (Еласы) Козьмодемьянского уезда Михаилом Степановичем Кроковским и диаконом той же церкви Иоанном Михайловичем Кедровым, опубликованный под названием «Упрощенный способ обучения чтению черемисских детей горного населения» (1867)¹⁸.

Некоторые священники переводили на марийский язык книги духовного содержания для того, чтобы использовать их в миссионерской деятельности для укрепления прихожан в православной вере. О результатах такой работы свидетельствует отзыв Библейского общества в 1823 году: «Невозможно без восторга душевного и искренней благодарности смотреть на те новые неожиданные явления, кои во многочисленности начинают показываться от действия слова Божия на сердца людей черемисского племени»¹⁹.

Известным просветителем марийского народа был протоиерей Андрей Альбинский, который служил в Козьмодемьянском уезде. В селе Пертнуры он организовал школу для марийских детей, где обучал их на родном языке. Отец Андрей перевел на горномарийский язык Евангелия от Матфея и от Луки, последнее из которых было издано в Санкт-Петербурге в 1821 году. Это была первая книга, изданная на горном наречии марийского языка²⁰. Переводами текстов духовного содержания занимался и брат прот. Андрея Альбинского, Игнатий, который «1819 года июля 15 дня за перевод Евангелия от Иоанна на черемисский язык награжден набедренником»²¹.

Прот. А. Альбинский разработал «Букварь для обучения чтению по-черемисски», который был издан в Казани в 1832 г. в составе упоминавшегося выше сборника «Начатки христианского учения»²². Об этом букваре профессор И.Г. Иванов пишет: «Большой заслугой А. Альбинского является то, что он впервые в истории марийской письменности привел алфавит в полном виде»²³. В этот же период на материале горного наречия марийского языка он написал «Черемисскую грамматику». Грамматика была издана в 1837 году в типографии Казанского университета и рекомендована как учебное пособие для марийских классов в Казанском и Чебоксарском уездных училищах, которые готовили будущих священнослужителей в марийские приходы²⁴.

Просветительская деятельность была неотъемлемой частью пастырского служения А. Альбинского и, по отзывам современников, приносила свои плоды. Так, С.А. Нурминский в «Очерках религиозных верований черемис» (1864) пишет: «Его богослужение на черемисском языке сильно действовало на сердца черемис. Со всех сторон люди собирались на его служение»²⁵. Такие примеры не были исключением.

Михаил Степанович Кроковский (1812–1864 гг.), поставленный на службу священником сначала в село Шапкили (Пертнур), а затем в село Чермышево (Еласы) Козьмодемьянского уезда, в совершенстве владел языком горных марийцев. Он активно сочетал работу по переводу на марийский язык церковных поучений с богослужением на марийском языке в церкви и миссионерской проповедью за ее пределами. За ревностный труд по христианскому просвещению горных марийцев священник М.С. Кроковский в 1836 году был награжден набедренником и поставлен благочинным церковного округа Козьмодемьянского уезда.

В статье известного краеведа середины XIX века С.М. Михайлова, опубликованной в 1852 году в газете «Казанские губернские ведомости», отмечалось, что «в приходах сел Чермышева, Пертнур и Пернянгах, можно сказать, черемисы религиознее даже русских. Здесь от малого до большого, как мужчины, так и женщины, прилежны к церкви, не пропускают

ни одного праздника и воскресного дня, чтобы не быть у божественной службы в церкви. На вопрос: от чего так сделались черемисы религиозны, можно ответить беспристрастно, что посеяли сие семя на добрую землю попечительные духовные их отцы, а в особенности села Чермышева, отец благочинный Михаил Стефанович Кроковский с сотрудником своим Федором Семеновичем Сокольским. У них в церкви иногда читают молодые черемисы, а добрый пастырь Михаил Стефанович сказывает всегда поучения им на природном их черемисском языке, и черемисы слушают слова этого пастыря с благоговением»²⁶. По мнению С.М. Михайлова, «для истребления суеверий между инородцами в числе действенных мер необходимо, чтобы местное духовенство словом и делом вразумляло им евангельские истины, давало поучения о догматах христианской религии на природном языке инородцев так же, как действуют в их отношении священники села Чермышева Михаил Кроковский и села Ишак Александр Кречетников и Василий Громов, у которых подобных поучений весьма довольно»²⁷.

Одним из младших современников и сотрудников Михаила Кроковского по духовно-просветительской деятельности был Иван Михайлович Кедров, диакон в церквях сел Малый Сундырь и Еласы. В 1846 г. в с. Еласы было открыто Чермышевское приходское училище, находившееся в ведении Министерства государственных имуществ. М.С. Кроковский и И.М. Кедров в разные годы работали в нем учителями. И.М. Кедров, в совершенстве овладев языком горных марийцев, принял участие в составлении первого опубликованного отдельным изданием букваря на горномарийской языке «Упрощенный способ обучения чтению черемисских детей горного населения» (Казань, 1867 г.)²⁸.

Переводы богослужебных и духовных книг на марийский язык осуществляли и священники луговых марийских приходов. Так, в некрологе о священнике с. Параты П.И. Вишневецком (годы пастырского служения 1839–1869) сообщается, что «он перевел на черемисский язык лугового наречия книгу «День святой жизни» — произведение в Бозе почившего Высокопреосвященнейшего Григория, бывшего митрополита Ка-

занского... Эту книгу, между прочим, нередко читал почивший своим прихожанам, руководствуя их к жизни богоугодной и отвлекая от заблуждения язычества. Остались и другие краткие сочинения его на черемисском языке»²⁹.

Отдельные священники Марийского края активно занимались пропагандой новинок сельского хозяйства, изучали культуру, быт и нравы марийцев, публиковали историко-краеведческие и этнографические работы в центральных и местных изданиях, сотрудничали с учеными обществами городов Казани и Санкт-Петербурга, как, например, вышеназванный священник села Чермышева (Еласы) Козьмодемьянского уезда М.С. Кроковский, который являлся членом Русского географического общества. Михаил Степанович был автором содержательных историко-краеведческих статей об истории Спасо-Юнгинского монастыря и участии козьмодемьянских стрельцов в азовских походах 1695–1696 гг., «Этнографии горных черемис, обитающих Казанской губернии в Козьмодемьянском уезде» (1849 г.), «Образцов народной словесности» употребляется населением с. Чермышево уезда и др.

Таким образом, в первой половине XIX века священно- и церковнослужители марийских приходов внесли большой вклад в духовное просвещение и укоренение в православии населения края.

Примечания

¹ Кадыкова Г.Н. Из истории духовной культуры марийских крестьян в первой половине XIX века // Христианизация народов Среднего Поволжья и ее исторические значение: Материалы региональной научной конференции. Йошкар-Ола, 2001. С. 64.

² Дионисий (иеромонах). Идеалы православного инородческого миссионерства. Казань, 1901. С. 3.

³ Цит. по: Васина С.М. Миссионерская деятельность приходского духовенства Царевококшайского уезда Казанской губернии в XIX веке // Христианизация народов Среднего Поволжья и ее исторические значение: Материалы региональной научной конференции. Йошкар-Ола, 2001. С. 68.

⁴ Можаровский А. Изложение хода миссионерского дела по просвещению казанских инородцев с 1552 по 1867 г. М., 1880. С. 115.

⁵ Степанов А.Ф. Автор марийской грамматики // Степанов А.Ф., Степанов О.А. Из истории развития школьного дела до XX века. Т. I. Йошкар-Ола, 2000. С. 67.

⁶ Начатки христианского учения или краткая священная история и краткий катехизис, на черемисском языке горного наречия, с присовокуплением кратких правил для чтения. Казань, 1832. 170 с.

⁷ Цит. по: Иванов А.Г. Всемарийское языческое моление 1827 года и действия властей // «Марийский археографический вестник». 1998. Вып. 8. С. 49.

⁸ Цит. по: Васина С.М. Указ. соч. С. 69.

⁹ Келлер А. Статистическое описание Царевококшайского уезда Казанской губернии (рукопись). Казань, 1838. С. 140. // Фонд отдела редкой и ценной книги Национальной библиотеки им. С.Г. Чавайна Республики Марий Эл.

¹⁰ Цит. по: Васина С.М. Указ. соч. С. 69.

¹¹ Цит. по: Там же. С. 70.

¹² Там же. С. 70.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же. С. 70—71.

¹⁶ Челноков В.Ф. (протоиерей). Летопись о Троицкой церкви села Парат Казанского уезда и губернии / Михайлова М.М. Храм Димитрия Солунского и Паратская земля. Йошкар-Ола, 2007. С. 44.

¹⁷ Васина С.М. Указ. соч. С. 19.

¹⁸ История сел и деревень Республики Марий Эл. Горномарийский район: Сб. документальных очерков / Авт.-сост. А.Г. Иванов. Йошкар-Ола, 2006. С. 146.

¹⁹ Цит. по: Степанов А.Ф. Указ. соч. С. 65.

²⁰ Гаврилова И.С. Грамматика А. Альбинского // Марий Эл: время, события, люди. Календарь знаменательных и памятных дат на 1992 год. Йошкар-Ола, 1991. С. 45.

²¹ Цит. по: Степанов А.Ф. Указ. соч. С. 64.

²² Начатки христианского учения или краткая священная история и краткий катехизис, на черемисском языке горного наречия, с присовокуплением кратких правил для чтения. Казань, 1832. 170 с.

²³ Иванов И.Г. История марийского литературного языка. Йошкар-Ола, 1975. С. 22.

²⁴ Гаврилова И.С. Указ. соч. С. 45—46.

²⁵ Цит. по: Степанов А.Ф. Указ. соч. С. 64.

²⁶ Цит. по: История сел и деревень Республики Марий Эл. Горномарийский район: Сб. документальных очерков / Авт.-сост. А.Г. Иванов. Йошкар-Ола, 2006. С. 147.

²⁷ Там же.

²⁸ Марийская биографическая энциклопедия / Авт.-сост. В.А. Мочаев. Йошкар-Ола, 2007. С. 167.

²⁹ Адоратский С. (священник). П.И. Вишневецкий (Некролог) / Михайлова М.М. Храм Дмитрия Солунского и Паратская земля. Йошкар-Ола, 2007. С. 50.

*ЕРОШКИН Юрий Витальевич,
научный сотрудник отдела
истории МарНИЯЛИ*

**Из истории Покровской церкви с. Кокшайска:
протоиерей Валентин Троицкий**

Одной из самых известных достопримечательностей старинного села Кокшайска является Покровская церковь. Данный храм был построен в 1793 году на средства купца Иоанна Ганешева, главный его престол освятили в честь Покрова Пресвятой Богородицы, придел — во имя святителя Николая Чудотворца¹. Как и большинство церквей России, в годы гонений за веру кокшайский храм был закрыт. Среди множества священнослужителей, арестованных в советское время в Марийском крае, значится и служивший в Кокшайске протоиерей Валентин Троицкий, которому посвящается данное сообщение.

Валентин Александрович Троицкий родился 6 (19) июля 1871 года в селе Шапы Царевококшайского уезда Казанской губернии² в семье священника Александра Андреевича Троицкого и супруги его Александры Васильевны. Иерей Александр Троицкий был известен в Казанской епархии своим ревностным служением Богу и ближним, занимался миссионерской деятельностью. Первым его приходом в связи с хорошим знанием марийского языка стала Введенская церковь села Шапы, куда батюшка получил назначение 27 апреля 1870 года³. 13 декабря 1871 года отец Александр был переведен в храм Рождества Пресвятой Богородицы села Семеновки, где, по-видимому, и прошло детство будущего протоиерея Валентина⁴.

Получив воспитание в благочестивой семье, Валентин Троицкий решил связать свою жизнь с Церковью и поступил в Казанскую Духовную семинарию, которую окончил по второму разряду в 1895 году. В 1896 году он был рукоположен сначала во диакона, а затем, 8 сентября, Высокопреосвященнейшим Владимиром (Петровым), архиепископом Казанским и Свияжским — во священника, с назначением в церковь Покрова Пресвятой Богородицы села Кокшайска, где прослужил 41 год.

Священническое служение отец Валентин успешно совмещал с педагогической деятельностью, чему способствовало знание им марийского и понимание чувашского языков. В октябре 1896 года батюшка был утвержден в должности законоучителя Кокшайского и Шимшургинского земских училищ, а 1 сентября 1902 года — Кокшамарского земского училища, в котором был также и попечителем. Труды отца Валентина на ниве Христовой получили признание: 23 мая 1901 года он был награжден набедренником, 28 июня 1907 года — скуфьей, 29 мая 1915 года — камилавкой. В клировых ведомостях тех лет говорится, что батюшка был «поведения отлично хорошего»⁵.

Семья отца Валентина состояла из супруги Ольги Антоновны, сына и трех дочерей⁶. Верующие села Кокшайска вспоминают, что отношения в семействе Троицких были очень хорошие. Матушка Ольга помогала односельчанам всем, чем могла, в праздники одаривала местных ребятишек сладостями, организовывала рождественские елки⁷. В дореволюционных клировых ведомостях о супруге и детях отца Валентина также высказываются весьма положительные отзывы⁸.

В приход, окормляемый священником Валентином Троицким, входил целый ряд населенных пунктов, среди которых деревни Шимшурга, Ялпай, Семеновка, Шуйка, Кокшамары. По рассказам очевидцев, богослужения в кокшайской церкви совершались торжественно, храм был переполнен народом, церковный хор включал в себя около 20 певчих, среди которых было немало мужчин. По воспоминаниям старожилов, приход был очень дружным. Например, храмовый колокол везли от волжской пристани к церкви всем миром: более сильные впрягались в волокуши, физически менее развитые поливали дорогу, облегчая путь. О необычайно красивом, напевном звоне колоколов кокшайского храма, который был слышен и на другом берегу Волги, в округе с благоговением вспоминают до сих пор⁹.

Отец Валентин был прост в общении. Жители села Кокшайска свидетельствуют о его любовном отношении к детям, которых он с особым удовольствием встречал в храме, причащал, угощал. Батюшка был нередким гостем на праздниках, устраи-

ваемых прихожанами, и сам принимал гостей. В свободное от церковного служения время он, как и все односельчане, работал по хозяйству, мог дать людям дельные советы по ведению земледелия, обладая навыками ветеринарного искусства, помогал в лечении лошадей¹⁰.

После революции 1917 года для отца Валентина, как и для большинства священнослужителей, начались тяжкие испытания. В годы советской власти он был лишен избирательных прав, дом, в котором проживала семья Троицких, отобрали под сельсовет, а в последние годы перед арестом батюшка жил в церковной сторожке¹¹. В условиях богоборческой политики властей отец Валентин духовно окормлял паству, утешал верующих, призывал их не отходить от Церкви, вести молитвенную жизнь. Верующие Кокшайска и окрugi во главе со священником совершали крестные ходы на Пасху, Рождество, Богоявление, а также в Покров Пресвятой Богородицы — храмовый праздник церкви. Отец Валентин всеми силами стремился сохранить приход. Например, после того, как с храмовой колокольни 30 марта 1937 года властями были сняты колокола, батюшка обратился к прихожанам, утешая их. Он говорил, что церковь все равно будет работать, что на службу в отсутствие колокольного звона надо приходить по часам¹². Пастырские труды отца Валентина были отмечены: он был возведен в сан протоиерея, в 1936 году награжден наперсным крестом с украшениями¹³.

Исполняя священнические обязанности, батюшка был внимателен к нуждам людей, стремился помогать им словом и делом. В любую погоду, днем и ночью он шел на требы, никому не отказывая в крещении, исповеди, Причащении. Эти его труды распространялись не только на Кокшайск, но и на другие села и деревни, как относящиеся к кокшайскому приходу, так и те, где по тем или иным причинам не было священников. За советом и утешением к отцу Валентину приезжали даже из соседней Чувашии¹⁴.

Такое ревностное служение батюшки вызвало неудовольствие властей. Протоиерей Валентин Троицкий был арестован 1 октября 1937 года сразу¹⁵ после богослужения. В день ареста Господь послал ему великое утешение: по воспоминаниям оче-

видцев, служил и пел батюшка как никогда, с особым вдохновением. К окончанию службы работники следственных органов были у храма. Верующие хотели спрятать своего священника, но отец Валентин наотрез отказался скрываться¹⁶. Батюшка был помещен в КПЗ Звениговского района МАССР. В постановлении о предъявлении обвинения, составленном позже, 6 октября, что свидетельствовало о незаконности ареста, указывалось, что он вел контрреволюционную деятельность, высказывал неверные суждения по поводу принятой в 1936 году конституции¹⁷. Конечно же, эти обвинения были ложными.

На единственном допросе, состоявшемся 6 октября 1937 года, протоиерей Валентин Троицкий виновным себя не признал, показав: «В предъявленном мне обвинении виновным себя не признаю, т.к. контрреволюционной деятельностью я не занимался». На заседании тройки НКВД по МАССР 8 октября 1937 года батюшка был приговорен к 8 годам заключения¹⁸.

Отец Валентин был направлен в Локчимские лагеря Коми АССР и прибыл в село Усть-Нем 31 октября 1937 года этапом из Горького¹⁹. По свидетельству очевидцев, отбывавших наказание с батюшкой и вернувшихся из заключения, в лагере он продолжал исполнять пастырские обязанности: исповедовал верующих, утешал, укреплял их духовно²⁰. Скончался протоиерей Валентин Троицкий 20 февраля 1938 года²¹. Вечная ему память.

Примечания

¹ Стариков С.В., Левенштейн О.Г. Православные храмы и монастыри Марийского края. Йошкар-Ола, 2001. С. 29.

² ГА РМЭ. Ф. 306. Оп. 1. Д. 34. Л. 58. В ряде источников местом рождения В.А. Троицкого называется село Торбиково Ядринского уезда Казанской губернии. См. например: ГИА ЧР. Ф. 557. Оп. 9. Д. 224.

³ ГА РМЭ. Ф. 57. Оп. 1. Д. 132. Л. 30.

⁴ ГА РМЭ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 53. Л. 156.

⁵ ГА РМЭ. Ф. 306. Оп. 1. Д. 34. Лл. 58–59, 84–85.

⁶ ГА РМЭ. Ф. 306. Оп. 1. Д. 34. Л. 84–85.

⁷ Воспоминания жителей села Кокшайска о протоиерее Валентине Троицком / Архив Комиссии по канонизации святых Йошкар-Олинского епархиального управления.

⁸ ГА РМЭ. Ф. 306. Оп. 1. Д. 34. Лл. 58–59, 84–85.

⁹ Воспоминания жителей села Кокшайск о протоиерее Валентине Троицком...

¹⁰ Там же.

¹¹ Архив УФСБ по РМЭ. Дело 2562; Воспоминания жителей села Кокшайска о протоиерее Валентине Троицком.

¹² Воспоминания жителей села Кокшайска о протоиерее Валентине Троицком.

¹³ ГА РМЭ. Р. 168. Оп. 1. Д. 1054. Л. 14 об.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Архив УФСБ по РМЭ. Дело 2562.

¹⁶ Воспоминания жителей села Кокшайска о протоиерее Валентине Троицком.

¹⁷ Архив УФСБ по РМЭ. Дело 2562.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Архивная справка учреждения М-222 (г. Ерма Республики Коми). Копия документа хранится в архиве Комиссии по канонизации святых Йошкар-Олинского епархиального управления.

²⁰ Воспоминания жителей села Кокшайска о протоиерее Валентине Троицком.

²¹ Архивная справка учреждения М-222.

*ЛАТЫПОВ Ильшат Рафаэлевич,
аспирант Института истории
при АН РТ (г. Казань)*

Численность старообрядчества в Казанской губернии в XIX — начале XX вв.

Статистический вопрос в истории старообрядчества — один из самых сложных, однако именно количество приверженцев веры определяет степень ее влияния. Государственная власть с начала XVIII века¹ осуществляла попытки вести учет количества старообрядцев, проживавших на территории Российского государства.

Статистика раскола получила свое начало еще при Петре I, который в 1720 году предписал всем старообрядцам объявлять о себе в приказе церковных дел. Мера эта не имела никакого успеха, потому что незадолго до этого указа старообрядцы были обложены двойными податями, отличены особой обязательной одеждой.

Начиная с указа от 14 декабря 1762 года, который прекратил гонения старообрядцев, в течение полувека постепенно развивалась веротерпимость².

Попытка возобновить статистику старообрядчества была сделана при Александре I, тотчас по учреждении Министерства полиции, в ведение которого поступили дела о «расколе». 18 августа 1811 г. по высочайшему повелению было постановлено: «всем начальникам губерний собрать сведения, сколько в которой находится старообрядцев, и ведомости о них доставлять ежегодно к 1 января и 1 июля министру полиции»³. Предприятию министра полиции не суждено было осуществиться — как только Наполеон вступил в пределы России, начавшаяся перепись раскольников была прекращена.

В 1820 году Министерство полиции было упразднено, дела о старообрядцах перешли в особенную канцелярию Министерства внутренних дел (далее — МВД). Ведомости стали поступать с 1824 года, в полноте с 1826 г.⁴.

С начала царствования Николая I мы встречаем целый ряд

указов о доставлении ведомостей о числе старообрядцев. Следствием их стало доставление раскольничьих ведомостей⁵. По Российской империи ведомости показывали цифру от 825 тысяч до 1 миллиона старообрядцев. Цифры по Казанской губернии были следующие⁶:

1826 год — 8738 старообрядцев

1827 год — 8934

1837 год — 8106

1839 год — 8145

1841 год — 8502

1846 год — 7970

Казанская губерния не была центром старообрядчества. По количеству последних она была крепким середняком: в 28 губерниях староверов было больше, в 30 губерниях — меньше. Впрочем, следует заметить, что самые многочисленные старообрядческие губернии в Поволжье — Саратовская (51 тыс.) и Нижегородская (30 тыс.) были соседями Казанской губернии.

Что же говорят эти цифры? К каким выводам можно прийти?

Во-первых, эти цифры верно определяли относительную численность согласий старообрядцев. В Казанской губернии поповцы преобладали над беспоповцами.

Во-вторых, статистика верно показывала преобладание в старообрядчестве лиц женского пола над мужским.

В третьих, если брать общеимперские цифры, то они верно указывают на те местности, где преобладал раскол, т.е. в Московской, Саратовской, Пермской, Tobольской, Черниговской губерниях. Казанская же действительно уступала этим центрам старообрядчества, о чем и говорят цифры.

В этом статистика не врет. Но, как говорил В.И. Ленин, есть три вида лжи: ложь, наглая ложь и статистика. Действительно, нет исследователя, который бы согласился с цифрами, показанными в официальной статистике. Известный полемист со старообрядцами в XIX веке, кандидат богословия Михаил Николаевич Васильевский — один из многих, кто критиковал перепись старообрядчества. Ее неудачу он видел в том, что исправники боялись показать большую цифру старообрядческо-

го населения, ибо в таком случае начиналась нескончаемая переписка о причинах столь быстрого развития раскола в данной местности, о бездействии власти и т.п.⁷

Кроме субъективных причин неудачи статистики старообрядцев, были и объективные. Корневой, базовой среди них являлось общественное и правовое положение старообрядцев в XIX веке. Профессор Духовной академии Н.И. Ивановский справедливо отмечал: «Репрессивные меры правительства по отношению к расколу ставят непреодолимые препятствия создать статистику раскола. При таких отношениях раскольники будут всегда скрываться от взора правительства; только под условием веротерпимости и возможна более или менее верная статистика раскола»⁸.

При Александре II статистика раскола представляла для правительства один из важных вопросов. Впрочем, цифры, собираемые правительством, изменились не сильно. Данные, опубликованные в 1863 году статистическими таблицами за 1858 год, почти не отличались от ранее имевшихся. Общее число старообрядцев в Российской Империи составляло 759880 тыс. или 1,5% от всего православного населения России (49809891). В Казанской губернии старообрядцев было показано 8954 (3892 мужчины + 5122 женщины) или 0,8% от православных губернии (1102756). Официальные цифры правительства мы предлагаем сравнить с мнением духовных лиц и исследователей, знавших о старообрядцах в Казанской губернии не понаслышке. П.И. Мельников в 1855 г. исследовал Казанскую губернию: «Исследования по Казанской губернии мной не окончены, пробыв в Казани месяц (с февраля по март 1855 г.), я отправился в Санкт-Петербург для личных объяснений с министром. В это время исследование по расколу прекратилось, я больше не возвращался в Казанскую губернию. Успел собрать данные только по Казани. По моим подсчетам их было 72 тысячи. Преосвященный казанский архиепископ Григорий, сообщая мне разные сведения о расколе в его епархии, замечал, что раскольников в его епархии должно быть более ста тысяч»⁹.

В 1867 году А. Гренков пишет в журнале «Православный собеседник», что только в Свияжском уезде частные и местные

изыскания убеждают, что число старообрядцев в этом уезде доходит по крайней мере тысяч до десяти¹⁰. А в 1881 г. из Чистополя некий П. Элпидин сообщает, что только в Чистополе (второй по величине город в Казанской губернии) их около 2 тысяч¹¹.

В 1890 г. историк М.Н. Пинегин сообщает, что «в Казани сосредоточено много раскольников. Здесь их собралось относительно вдвое больше чем в Москве и в 10 раз больше чем в Санкт-Петербурге. Москва — 2,2%, Казань — 5,27%, Санкт-Петербург — 0,5% от всех жителей»¹². Зная, что в Казани в 1890 году проживало 133208 жителей, приходим к цифре 6 тысяч старообрядцев только в одной Казани.

Да, цифры местных исследователей разнородны и голословны. И так же, как в случае со статистическими экспедициями, неизвестно, по каким признакам они записывали в старообрядцы. Достоинством этих сведений является то, что они ставят под большое сомнение данные, предоставляемые нам правительством.

Общая картина по статистике старообрядцев в корне изменилась после Первой общеимперской переписи, проведенной в 1897 г. по указу императора Николая II. Старообрядцев в Казанской губернии было показано 23534 человека или 1,6% от всего православного населения губернии¹³. Напомним, что раньше (первая половина XIX в.) эти цифры колебались между 8 и 9 тысячами.

Несмотря на неточность статистических сведений, соотношение численности старообрядцев, проживающих в различных уездах Казанской губернии, зафиксированное по статистическим отчетам, отражает реальную ситуацию и позволяет определить, какие территории были наиболее заражены расколом. Цифры показывают малочисленность старообрядцев в Козьмодемьянском (400 чел.), Царевококшайском (13), Чебоксарском (68), Ядринском (1) уездах, что действительно отражало реальную картину. Это обусловлено тем, что означенные уезды населены в основном не русскими, а инородцами — черемисами и чувашами. В Мамадышском уезде малочисленность старообрядцев обусловлена тем, что большинство населения —

мусульмане. Центрами старообрядцев в Казанской губернии являлись уезды Казанский (6755 чел.), Свияжский (4715), Чистопольский (5794) и Тетюшский (3507).

Ценные данные нам дает «Ведомость о распределении населения Казанской губернии по вероисповеданиям за 1900 год»¹⁴, в целом повторяющая данные имперской переписи. Старообрядцев в Казанской губернии было показано 21273 человек (православных — 1,6 млн. чел.). В некоторых уездах их число увеличилось (например, в Свияжском — 4901 старообрядцев против 4714 старообрядцев по данным 1897 года). В других уменьшилось (например, в Казанском уезде — 2690 старообрядцев против 3835 старообрядцев, по сведениям 1897 года). Достоверность этих цифр по-прежнему спорна. Трудно поверить, что старообрядцев в Казани всего за три года в полтора раза стало меньше (1899 старообрядцев в 1897 году и 2920 старообрядцев — в 1900).

С официальной цифрой в 22 тысячи по Казанской губернии рубежа XIX и XX вв. был не согласен местный архиепископ Арсений: «По официальным данным раскольников 22 тыс. душ обоего пола, но на самом деле их гораздо больше. Точная статистика невозможна, так как среди них существует много скрытых сект, последователи которых именуют себя православными и иногда притворяются»¹⁵.

После опубликования Манифеста 1905 года, когда старообрядцы получили относительную свободу вероисповедания, в литературе стали появляться статьи с надеждой, что сейчас начнется точная статистика. Историк Н.И. Ивановский, еще в 60-х годах XIX в. рассуждавший на эту тему, пишет в 1905 году: «Количественное обнаружение раскольников... над этим вопросом мы ломали копыя 50 лет и к общепризнанному решению так и не пришли. С одной стороны показывали цифру в 1,5–2 миллиона, с другой увеличивали до 10, 15 и даже 20 млн. Теперь, с дарованием свободы, я надеюсь, это обнаружится»¹⁶.

О том, что постановка статистики старообрядчества коренным образом изменилась после объявления в 1905 г. начал веротерпимости, со страниц только что образовавшегося старообрядческого журнала «Старообрядческая мысль» заявляет

И.И. Кириллов: «Статистика староверов до 1905 г. при тогдашнем полицейском режиме в сущности была разведкой правительства в неприятельском лагере, с целью ясной и незамаскированной для его противников-староверов. С изменением нашего государственного строя должен измениться и взгляд на статистику староверия, а так как меры к искоренению раскола находятся в компетенции внутренней миссии официальной церкви, то возможно, что правительство не будет заниматься собиранием цифр о староверии»¹⁷.

И.И. Кириллов ошибался. Действительно, после дарования свободы вероисповедания в 1905 г. вопрос о численности старообрядцев уходит на второй план в связи с революционными событиями. Однако уже в конце первого десятилетия XX века, когда положение в стране стабилизировалось, появилась насущная необходимость совершенствовать систему законов о старообрядцах, получивших в ходе революции статус полноправных граждан. В связи с этим данные о численности старообрядчества в России тщательно собирают и публикуют статистические комитеты и МВД.

Так, в 1909 г. Департамент духовных дел иностранных исповеданий при МВД просит казанского губернатора собрать и доставить им сведения:

1) всех находящихся в пределах губернии зарегистрированных или не зарегистрированных вероисповедных согласиях с приблизительным определением числа душ;

2) всех существующих в губернии как с надлежащего разрешения, так и без одного религиозных общинах и сооружениях¹⁸.

Уездные исправники показали цифры выше цифр предыдущих лет¹⁹. Это говорит о действенности манифеста 1905 г. По сравнению со всеобщей переписью 1897 г. в Казани староверов стало больше на 500 человек, в Свияжском уезде — на 1043 человека, в Цивильском — на 600 человек. Как и предыдущие счисления, данные 1909 года показали, что центрами старообрядцев в Казанской губернии были Казанский, Свияжский, Чистопольский и Тетюшский уезды. Бесценность этих сведений также заключается в том, что имеются данные не только

по численности старообрядцев по уездам Казанской губернии, но и распределение их по селам и деревням, а также распределение старообрядцев по толкам. Так, поповцы белокриницкой иерархии (окружники и неокружники) составляли 11745 человек, беспоповцы-перекрещенцы — 7397 человек, спасовцы — 5800 человек, рябиновцы — 1736 человек.

Выводы:

Официальные сведения по численности старообрядцев в течение всего XIX в. были почти неизменны. По Российской империи они показывали от 800 тыс. до 1,1 млн., по Казанской губернии — от 8 до 9 тысяч. Начиная со всеобщей переписи 1897 г. ситуация изменилась. После манифеста 1905 г., даровавшего свободу религиям, старообрядческие общины и вовсе стали регистрироваться, а их члены гораздо охотнее признавали себя старообрядцами при переписях. Начиная с 1897 г. число старообрядцев Казанской губернии «выросло» с 8–9 тысяч до 21–28 тысяч.

1. Старообрядцы Казанской губернии по численности составляли третье по величине религиозное объединение, уступая православным и мусульманам. По официальным данным, в Казанской губернии XIX в. на одного старообрядца в среднем приходилось 120 православных и 60 мусульман. Начиная с 1897 г. на одного старообрядца Казанской губернии в среднем приходилось 66 православных и 30 мусульман.

2. Статистика старообрядцев не давала цифр, соответствующих действительности. Это было очевидно не только всем научным исследователям этого вопроса, но и самой официальной власти. Последняя понимала важность вопроса. Ведь то, что можно предпринять против 10 тысяч, нельзя предпринять против 100 тысяч, а то, что можно против 100 тысяч, нельзя предпринять против миллиона. Однако все принятые в XIX в. властью меры так и не привели к положительным результатам.

3. Основной причиной неудачности счисления старообрядцев являлся их правовой статус. Из-за репрессивной политики правительства и ущемленного положения староверов огромная их масса боялась признать себя старообрядцем и, таким образом, оставалась в тени. Весь XIX в., несмотря на

привилегии и льготы, дарованные старообрядцам, они, как и два столетия назад, оставались для официальной власти враждебной силой.

4. Была и другая причина неудачной статистики старообрядцев. Это страх местных гражданских и духовных властей показывать настоящую цифру старообрядцев из страха наказания.

5. Впрочем, кроме недостатков, у статистики были и преимущества, так как можно было узнать относительное число старообрядцев, их распределение по уездам, населенным пунктам и толкам. Благодаря проводимым переписям мы узнаем о центрах старообрядчества, о том, какие согласия были более популярны в губернии. Так, в Казанской губернии самыми крупными центрами были города Казань и Чистополь, среди уездов лидировали Свияжский, Казанский, Чистопольский и Тетюшский. Поповцы преобладали над беспоповцами. Самыми многочисленными согласиями являлись белокриницкая иерархия, рябиновцы, поморцы, спасовцы.

6. Количество старообрядцев в целом оставалось неизменным, слегка увеличиваясь за счет пропаганды и естественного прироста.

Примечания

¹ В XVII в. численность раскола всего менее могла подлежать контролю. Убегая из городов и сел и бродя по окраинам, раскольники представляли собой кочующую массу, не имеющую постоянного места жительства, готовую при первом виде розыскных команд рассеяться по лесам и даже бежать за границу. При таком порядке вещей нечего было и думать о приведении в известность числа раскольников. При этом другая часть раскольников, не желавшая расставаться с постоянным местом жительства, должна была скрывать свои убеждения, и значит, число этого рода раскольников также не могло быть известно. Конец XVII и начало XVIII вв. в истории раскола являлось замечательным началом его оседлости. См.: Ивановский Н.И. О численности раскольников // «Православный собеседник». 1867. Ч. II. С. 261.

² С 1782 г. Правительство сложило двойной оклад, допустило старообрядцев к общественным должностям. Вследствие прекращения исключительных финансовых мер, ведомости о них прекратились и старообрядцы вошли в общую ревизию, их особое счисление прекратилось. См. *Ивановский Н.И.* О численности раскольников // «Православный собеседник». 1867. Ч. II. С. 264.

³ Там же. С. 28.

- ⁴ Статистические таблицы. Наличное население империи за 1858 год. Вып. 2. СПб., 1863. С. 210.
- ⁵ *Ивановский Н.И.* О численности раскольников... С. 267.
- ⁶ *Варадинов Н.В.* История Министерства Внутренних Дел. СПб., 1863. Кн. 8. С. 161, 172, 374.
- ⁷ *Васильевский М.Н.* Государственная система отношений к старообрядческому расколу в царствование императора Николая I. Казань, 1914. С. 37.
- ⁸ *Пругавин А.С.* Старообрядчество во второй половине XIX в. М., 1904. С. 12.
- ⁹ *Мельников П.И.* (Андрей Печерский). Счисление раскольников // «Русский вестник». 1868. № 2. С. 435.
- ¹⁰ *Гренков А.* Несколько слов о расколе в Казанской губернии // «Православный собеседник». Казань, 1867. Ч. I. С. 219.
- ¹¹ *Эллидин П.* Из Чистополя // «Православный собеседник». 1881. С. 169.
- ¹² *Пинегин М.Н.* Казань в ее прошлом и настоящем. К., 2005. С. 567.
- ¹³ Первая Всеобщая перепись Российской империи 1904. СПб., 1904. Т. XIV. С. 98–99.
- ¹⁴ Ведомость о распределении населения Казанской губернии по вероисповеданиям за 1900 год. Казань, 1901. 3 с.
- ¹⁵ Миссионерское дело в Казанской епархии и заботы о нем Высокопреосвященного Арсения // «Известия по Казанской епархии». Казань, 1901. С. 724.
- ¹⁶ *Ивановский Н.И.* Накануне объявления полной веротерпимости // «Православный собеседник». Казань, 1905. Апрель. С. 600–618.
- ¹⁷ *Кириллов И.* Статистика старообрядчества // «Старообрядческая мысль». М., 1913, № 1. С. 20–26.
- ¹⁸ НА РТ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 8660. Л. 5.
- ¹⁹ НА РТ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 8660. Л. 6.

II. ВОПРОСЫ ИСТОРИИ ХРИСТИАНСТВА

*АБЫЗОВА Элеонора Борисовна,
кандидат филологических наук,
преподаватель воскресной школы при
Вознесенском соборе г. Йошкар-Олы*

Подвиг митрополита: судебный процесс над священномучеником Вениамином, митрополитом Петроградским (1922 г.)

28 августа 2009 года у церкви Успения Пресвятой Богородицы в Санкт-Петербурге был открыт памятник святителю Вениамину, митрополиту Петроградскому. Простирая в благословении руку, встал бронзовый митрополит на том месте, где, может быть, стоял он живым, благословляя прихожан храма. В этот день, когда от церкви начался крестный ход, небо было затянуто тучами, но, когда подошли к памятнику, засияло солнце. Наверное, оно сияло так же, как 4 июля 1922 года, когда подсудимым на процессе «петроградских церковников» предоставили последнее слово. Очевидец вспоминал: «День был солнечный, яркий. Вся фигура митрополита была освещена. Говорил просто, как всегда. Он сказал, что к самому обвинению относится спокойно, не может отнестись спокойно к тому, что его здесь называли «врагом народа». «Народ я люблю и отдал за него все,— сказал митрополит,— и народ любит меня». Потом, забыв о себе, перешел к установлению алиби отдельных обвиняемых, стремясь облегчить их участь, повторяя, что они лишь выполняли его распоряжения. Закончил он словами: «Я не знаю, что вы мне скажете в своем приговоре: жизнь или смерть, но что бы вы мне ни сказали, я осеню себя крестом и скажу: «Слава Богу за все»¹. Митрополита Вениамина приговорили к смертной казни и в ночь на воскресенье 13 августа 1922 года расстреляли возле станции Пороховые по Ириновской железной дороге.

Остановимся кратко на основных вехах жизненного пути священномученика. В воспоминаниях современников Владыки неоднократно встречается описание его запоминающейся внешности. Вот одно из них: «Простое, кроткое лицо, тихий свет прекрасных голубых глаз, тихий голос, светлая улыбка, все освещавшая. Весь его облик так действовал на душу, что невозможно было не поддаться его обаянию»². Родился он в 1873 г. в Олонецкой губернии в семье священника. Священство в роду будущего митрополита было потомственным: 9 священников предваряли по семейной линии церковное служение священномученика³. Можно сказать, путь его был проторен и намолен предшествующими поколениями родственников-священнослужителей. В 20 лет он закончил Олонецкую Духовную семинарию и поступил в Санкт-Петербургскую Духовную Академию. В 22 года будущий священномученик был пострижен в монашество, через месяц рукоположен во иеродиакона, затем, вскоре, в иеромонаха. Иеромонах Вениамин менее всего заботился о своей карьере, но карьера его складывалась самым блестящим образом. В 24 года он закончил академию с ученой степенью кандидата богословия, преподавал Священное Писание в Рижской Духовной семинарии, а затем был назначен инспектором Холмской Духовной семинарии. Митрополит Евлогий (Георгиевский), бывший там ректором, вспоминает о нем: «Это был молоденький, скромный, кроткий, улыбающийся монах, а дело повел крепкой рукой и достиг добрых результатов. Между нами установились дружественные отношения, с ним мы шли рука об руку. Хороший он был человек»⁴. 18 февраля 1902 г. иеромонах Вениамин был возведен в сан архимандрита и назначен ректором Самарской Духовной семинарии. Самарская семинария была названа при нем в отчете Святейшего Синода одной из лучших в России. Через 3 года мы видим его ректором Санкт-Петербургской Духовной семинарии, а 24 января 1910 г. состоялась его хиротония во епископа Гдовского с назначением 4-м викарным епископом Санкт-Петербургской епархии. В 1911 г. он становится третьим викарием, в 1913 г.— вторым, в 1914 г.— первым. «И вот что поразительно,— пишет Николай Коняев, автор прекрасной книги о священномученике Вениа-

мине,— столь успешное восхождение по лестнице церковной иерархии, высокие должности, епископский сан и многочисленные ордена нисколько не повлияли на простоту владыки Вениамина. Ректора столичной Духовной семинарии менее всего можно было назвать сановником Церкви. Он охотно служил за городом: в Сусанине и Вырице, где заложил церкви, в Колпине и Луге, на рабочих окраинах, среди ночлежек и трактиров»⁵. Молодого епископа знали и любили в столице. Не удивительно, что на выборах для замещения Петроградской митрополичьей кафедры 24 мая 1917 г. свободным голосованием клира и мирян он был избран главой столичной епархии. Избрание Владыки пришлось на страшные времена для Русской Православной Церкви. 20 января 1918 г. большевики выпустили Декрет об отделении Церкви от государства. Церковь была лишена прав юридического лица и всего имущества. Тогда, защищая святыни Александро-Невской лавры, митрополит Вениамин организовал грандиозный крестный ход. Почти 200 крестных ходов от всех церквей и монастырей города сошлись на площади перед Лаврой. Митрополит с сонмом петроградского духовенства отслужил молебен о спасении Церкви от надвигавшихся на нее бедствий. Лавра устояла тогда. Во время крестного хода митрополит дважды обращался со словом о гонениях на Церковь. «Пришли печальные времена. Велик гнев Божий, нужно молиться»,— говорил Владыка⁶. Но эти слова слышали не только верующие. Изложение проповеди попало в рабочие сводки ГПУ, зазвучало в коридорах Смольного. Начинается тот этап в жизни митрополита Вениамина, который долгое время оставался неизвестен, ибо был погребен в архивах КГБ, в бесчисленных протоколах допросов, в отчетах следователей. Эти отчеты составили 27 томов дела № 36314.

Летом 1921 г., после ужасов гражданской войны, Россию постигло еще одно страшное бедствие — голод. К концу года число голодающих достигло 20 миллионов. Патриарх Тихон обратился к российской пастве, к Восточным Патриархам, к Папе Римскому и Архиепископу Кентерберийскому с посланиями, в которых во имя христианской любви призывал произвести

сбор продовольствия и денежных средств⁷. Под председательством Патриарха был образован Комитет помощи голодающим («Помгол»), однако вскоре ВЦИК распустил его. С конца января 1922 г. в газетах начали появляться статьи, в которых говорилось о необходимости использовать церковные ценности для покупки за границей продовольствия для голодающих. 23 февраля 1922 г. был опубликован декрет ВЦИКа об изъятии церковных ценностей. Патриарх Тихон издал воззвание, в котором призывал жертвовать ценности, не имеющие богослужебного применения. Историк Церкви протоиерей Владислав Цыпин пишет об этом периоде: «Большевистское правительство в действительности было заинтересовано не в средствах для помощи голодающим, а в использовании голода для разгрома Церкви»⁸. В Петербурге митрополит Вениамин публикует заявление, в котором говорилось: «Я, как архипастырь, почитаю священным долгом заявить, что Церковь Православная, следуя заветам Христа Спасителя, в годину бедствий всегда являла образ высокой христианской морали, жертвуя все свое церковное достояние»⁹.

И происходит чудо: произнесенное с той верой, с какой произносит Его митрополит Вениамин, имя Спасителя рассеивает сумерки лжи и недомолвок. Заявление это превращает задуманное большевиками ограбление Церкви в совершенно ненужную властям акцию помощи голодающим. 13 марта митрополит Вениамин вместе с юристом Иваном Михайловичем Ковшаровым, расстрелянным после суда вместе с Владыкой, составил инструкцию из 8 пунктов о том, как должны вести себя священнослужители и миряне при изъятии церковных ценностей. Эти правила являются памятником православно-правовой мысли XX столетия. Искусно вписаны были здесь в правовое поле абсолютного юридического бесправия РПЦ самые строгие канонические правила. Невозможно было спасти церкви от разграбления, нужно было хотя бы спасти жизнь священнослужителей и прихожан, а главное — их души. Выход был найден с ювелирной точностью и определен в простых и ясных формулировках¹⁰:

1. При посещении храмов разными лицами для изъятия священных предметов обязательно должен присутствовать священник с пятью или, в крайнем случае, тремя представителями прихожан местного храма.

2. Священник, входя в храм, должен предупредить, что храм для верующих, пока в нем остается святой престол, священный, и всякое не соответствующее его святости поведение является оскорблением религиозного чувства верующих.

3. Облачившись в епитрахиль и поручи, так как придется ему касаться престола и священных сосудов, священник показывает посетителям священные драгоценные предметы согласно описи. При этом он должен предупредить посетителей, что вход в святой алтарь мирянам воспрещается, тем более не православным, священные же предметы, находящиеся в святом алтаре, он покажет, вынося на клирос, обязательно держа в своих руках и не позволяя касаться к ним руками неосвященным, так как и сам их касается только в священном облачении.

4. Если же посетители на предупреждения священника не обратят внимания, войдут в святой алтарь, то в таком храме и алтаре, прежде чем начать службу, должно быть совершено малое освящение.

5. Святыни храма закрытого: святыне мощи, святой антиминс, запасные Святыне Дары, святое миро — должны быть взяты священником с собой и переданы в ближайший приходской храм.

6–7. Священные сосуды и освященные предметы священник — по церковным канонам и по распоряжению церковной власти — не может отдать посетителям. Если же они будут настойчиво требовать, то должен заявить: берите сами.

8. Если же в храме окажутся предметы, не имеющие богослужебного, священного характера: подвески с икон в виде колец, цепей, ожерелий, то таковые предметы, с согласия общины верующих, если существует при храме, а где общины нет, то и непосредственно священником, могут быть переданы по акту.

Благодаря действиям митрополита Вениамина, церквам Петрограда удалось практически без потерь пройти сквозь устроенную властями ловушку. Общественная защита на суде,

произведя юридический и фактический анализ обвинения, сделала вывод, что митрополиту Вениамину удалось предотвратить многие масштабные столкновения в ходе изъятия ценностей¹¹. Однако доводы защиты не повлияли на решение судей. Следует отметить, что большую роль в процессе «петроградских церковников» сыграл глава обновленцев протоиерей Александр Введенский. Николай Коняев, автор книги о священномученике Вениамине, пишет: «Мягкий и уступчивый митрополит Вениамин был избран Господом, чтобы первому выступить против обновленцев — захватчиков в рясах, измарианных в кабинетах ГПУ»¹².

Узнав о том, что Александр Введенский и еще 2 обновленца, воспользовавшись арестом Патриарха Тихона, образовали Высшее Церковное Управление (ВЦУ), митрополит Вениамин отлучил их от Церкви. Введенский явился к Владыке с чекистом Бакаевым. Тот прямо предъявил архипастырю ультиматум: или митрополит снимает с Введенского отлучение, или его самого ожидают немедленный арест и расстрел. «На все воля Господня,— ответил Владыка.— Ступайте с Богом!» Когда пришли с обыском к митрополиту Вениамину, приехал Введенский, поспешил занять канцелярию. Он не смутился, увидев, что Владыку еще не увезли, и со свойственной ему наглостью подошел и попросил благословения. «Отец Александр,— отстраняясь от него, сказал митрополит,— мы же с Вами не в Гефсиманском саду».

Анализируя суд над митрополитом Вениамином, можно сделать вывод, что его судили за открытое сопротивление разработанному в ГПУ плану раскола РПЦ с помощью обновленческой ереси. Если бы Владыка покорился обновленческому ВЦУ, возможно, он был бы освобожден. Но он исполнил архиерейский и сыновний долг перед Русской Православной Церковью и спас ее от страшной беды. Митрополиту Вениамину выпало первым выступить против выкравших высшую церковную власть обновленцев, и он предстал перед ними как грозный воин.

Судебный процесс начался 10 июля в помещении бывшего дворянского собрания, ставшего теперь филармонией. Нев-

ский проспект был усеян народом, люди стояли сплошной стеной. Как утверждал очевидец, стояли с утра, ожидая приезда митрополита. Когда его привезли, упали на колени, запели: «Спаси, Господи, люди Твоя». Когда в зале суда раздался приказ: «Ввести подсудимых», из двери, возглавляя шествие мучеников, вышел митрополит в белом клобуке. Все встали. Вслед за Владыкой вереницею вошли 87 подсудимых. «Спокойные, красивые и очень одухотворенные лица,— вспоминает очевидец.— Когда все расселись, вдруг оказалось, что своей массой, своей представительностью они как бы задавили суд, казалось, что не их судят, а они». И еще одно воспоминание: «Величественные, почти монументальные фигуры обвиняемых, рядом с которыми жалкими и ничтожными выглядели исполнители написанных в ГПУ ролей»¹³. Целый месяц, пока шло это судилище, митрополит подвергался бесконечному потоку издевательств, градом сыпались бесчисленные обвинения, грязные оскорбления. Обвинение вело себя предельно агрессивно, и сдерживать его напор было очень непросто. Спокойно и без всяких, кажется, усилий разрушал своими ответами митрополит Вениамин все хитроумные западни, возводимые обвинителями из ГПУ и обновленцами из ВЦУ. Впрочем, могло ли быть иначе? Сила Господня поддерживала священномученика. Митрополит решительно брал всю вину, если трибуналу было угодно считать это виной, на себя. Владыке давали понять, что от этого зависит его участь. Один из присутствовавших на суде вспоминал: «Ужасные минуты! Шла страшная игра, где ставкой была жизнь, или смерть. Был один момент, когда сердце перестало биться,— председательствующий обратился к Владыке: «Призовите на помощь все силы ума, памятуя о последствиях, отвечайте на последний и решительный вопрос: «Вы ли это писали?» Легкий и светлый голос митрополита контрастом прозвучал в напряженной тишине: «Я несколько раз говорил Вам, что я написал. Да я никому и не позволил бы вмешиваться в мои распоряжения в такую минуту»¹⁴. «Нет!» — отвечал Владыка на процессе на все попытки разделить ответственность с другими подсудимыми.

18 июня, когда в петроградском суде завершился допрос основных обвиняемых, вся Россия услышала голос запертого в Ярославле митрополита Агафангела (Преображенского). Назначенный Патриархом Тихоном своим заместителем, Ярославский митрополит писал: «Я лишен и донныне возможности отправиться на место служения... Между тем, как мне стало официально известно, явились в Москве новые люди и встали у кормила правления Русской Церкви. От кого и какие полномочия получили они, мне совершенно неизвестно. А поэтому я считаю принятую ими на себя власть и деяния их незаконными». Говорят, когда деятели ОГПУ прочитали это послание, направленное напрямую против обновленцев, их едва не хватил удар.

Подвигами Петроградского и Ярославского митрополитов открывается страница деятельной борьбы РПЦ с обновленческим расколом. Трагическим и пронзительным светом этой борьбы озарены и последние годы земной жизни Патриарха Тихона. На долгие, долгие годы затянется борьба. Именами новомучеников Российских пополнится Собор русских святых. И все они, проходя сквозь ад тюрем, пересылок и лагерей, бесстрашно уходя на расстрел, без сомнения, вспоминали о подвиге, совершенном митрополитом Вениамином, снова и снова, в который уже раз повторяя его. Нельзя не согласиться с тем выводом, который сделал автор книги о митрополите Вениамине: «То золото, которое в период изъятия церковных ценностей так жадно искали в наших храмах Ленин, Троцкий и Зиновьев, никуда не ушло от нас. Переплавленное страданиями, оно сохранилось в подвигах новомучеников — истинном сокровище Православной Церкви»¹⁵.

Примечания

¹ Коняев Н.М. Подвиг митрополита // «Благовест». 20.11.2009. № 17. С. 5.

² Коняев Н.М. Священномученик Вениамин, митрополит Петроградский. М., 2005. С. 65.

³ Там же. С. 33.

⁴ Митрополит Евлогий (Георгиевский). Путь моей жизни. М., 2006. С. 32.

⁵ Коняев Н.М. Священномученик Вениамин... С. 36.

⁶ Там же. С. 40.

⁷ *Козлов Ф.Н.* Голод 1921–1922 гг. Изъятие церковных ценностей / «Христианское просвещение и русская культура». Материалы XI научно-богословской конференции. Йошкар-Ола, 2008. С. 62.

⁸ *Цыпин В.*, прот. Русская Православная Церковь в новейший период 1917–1999. М., 2000. С. 138.

⁹ *Коняев Н.М.* Священномученик Вениамин... С. 51–52.

¹⁰ Там же. С. 89–90.

¹¹ Православная энциклопедия. Т. 7. С. 617–623.

¹² *Коняев Н.М.* Подвиг митрополита // «Благовест». 20.11.2009. № 17. С. 5.

¹³ О священномученике Вениамине // Заветы новомучеников и исповедников Российских. М., 2004. С. 233.

¹⁴ *Коняев Н.М.* Священномученик Вениамин... С. 253.

¹⁵ Он же. Подвиг митрополита // «Благовест». 20.11.2009. № 17. С. 5.

III. ОБРАЗОВАНИЕ И ХРИСТИАНСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

*иерей Алексей СУЩЕВ,
Троицкий храм г. Козьмодемьянска*

Опыт введения предмета «Основы православной культуры» в общеобразовательных учреждениях Горномарийского района Республики Марий Эл

2010 год в Российской Федерации ознаменован важным событием в области образования. Речь идет о проведении в 18 регионах РФ эксперимента по преподаванию предмета «Основы религиозной культуры». Инициатива в преподавании этой дисциплины принадлежит Президенту РФ Д.А. Медведеву, ее поддержали все традиционные религиозные общины России. Суть идеи состоит в том, что учащиеся будут приобретать знания в области религиозной культуры, традиционной для того или иного региона. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл отметил: «Это принципиально важный шаг на пути долгожданного воссоединения образовательного и воспитательного процессов в контексте школьного обучения. Тем самым закладывается краеугольный камень в систему преемственной передачи подрастающим поколениям ключевых представлений о нашей национальной идентичности. В рамках школы процесс целенаправленного и ответственного формирования из сегодняшних школьников достойных граждан России приобретает качественно новый импульс»¹.

Масштабное преподавание различных курсов по религиозной культуре в России ведется с 1997 года. Именно в этом году указом губернатора Курской области А. Руцкого предмет «Основы православной культуры» был введен в программу школ как региональный компонент школьного образования. По данным мониторинга Общественной палаты РФ, проведенно-

го в 2006–2007 годах, различные курсы православной культуры изучали 500–600 тыс. учащихся, курсы исламской культуры – 150–200 тыс., курсы философско-религиоведческого содержания – 50 тыс., курсы по истории и культуре иудаизма – 10 тыс., буддизма – 10 тыс., традиционных религий малочисленных народов Севера (язычество) – 10 тыс. учащихся. В итоге основы религиозной культуры изучают 700–800 тыс. учащихся и не менее 20–30 тыс. педагогов занято преподаванием этого предмета. Причем прирост в 2006–2007 учебном году составил по сравнению с 2005–2006 учебным годом по всем курсам 15–18%, то есть 100–120 тыс. учеников².

Проанализировав вышеуказанные и иные данные о преподавании основ религиозной культуры, Отдел образования и катехизации Горномарийского благочиния Йошкар-Олинской и Марийской епархии принял решение заключить договор о сотрудничестве между МУ «Горномарийский районный отдел образования» и Горномарийским благочинием Йошкар-Олинской епархии Русской Православной Церкви. Предложение о заключении договора в области образования нашло поддержку в администрации Горномарийского района в лице главы администрации Л.З. Кубекова и заместителя главы администрации по социальным вопросам Е.В. Смелова. Договор был подписан 22 апреля 2009 года благочинным Горномарийского округа протоиереем Василием Лихачевым и начальником РОО Н.Н. Тораевым в присутствии директоров образовательных учреждений района.

Практическое осуществление сотрудничества реализуется в следующих направлениях и формах:

1. Организация преподавания учебной дисциплины «Основы православной культуры» (далее ОПК) в ОУ района на основе существующего законодательства.

2. Определение единой учебной программы, рекомендуемой сторонами в качестве базовой для ведения дисциплины «Основы православной культуры» в ОУ района, и проведения на ее основе систематических межшкольных мероприятий духовно-нравственного направления.

3. Проведение совместных конференций, чтений, семинаров по вопросам духовно-нравственного обучения и воспитания детей и молодежи.

4. Осуществление экспертизы духовно-просветительских программ, проектов, учебной литературы.

5. Совместное издание учебно-методических рекомендаций и пособий.

6. Противодействие распространению в среде детей, подростков и молодежи пороков табакокурения, алкоголизма, наркомании, половой распущенности и насилия.

7. Противодействие осуществляемой в образовательных учреждениях и в средствах массовой информации деятельности представителей тоталитарных и деструктивных сект и культов, способствующих разрушению духовного и физического здоровья подрастающего поколения;

8. Проведение совместных мероприятий, посвященных православным праздникам.

Для осуществления сотрудничества создана рабочая группа, в которую входят на постоянной основе заместитель главы администрации Горномарийского района по социальным вопросам, методист по воспитательной работе «МУ Горномарийский отдел образования», руководитель Отдела религиозного образования и катехизации Горномарийского благочиния, руководитель Православного центра города Козьмодемьянска и Горномарийского благочиния. Рабочая группа собирается не реже 4 раз в год для планирования работы и — по необходимости — при организации определенных мероприятий для разрешения вопросов, возникших в сфере деятельности, предусмотренной договором. Она владеет всей информацией по преподаванию ОПК в ОУ района и по проведению мероприятий духовно-нравственного направления в районе.

В обязанности группы входят:

— координация работ по подготовке и переподготовке педагогов;

— планирование и организация регулярных мероприятий духовно-нравственного направления, охватывающих школы, в которых ведется преподавание ОПК, в том числе и координа-

ция деятельности районного отдела образования и Отдела катехизации и образования благочиния при проведении совместных мероприятий.

Основным пунктом подписанного договора является введение в школах района кружка «Основы православной культуры». Форма кружка, как показывает общероссийский опыт, не является самой эффективной³. Но из-за загруженности школьной программы кружок был единственно возможной формой введения предмета. На самом деле занятия кружков построены как обычные уроки. Дети выполняют домашние задания по учебникам, ведется журнал дополнительных занятий, выставляются оценки. Это необходимо для того, чтобы сформировать у детей отношение к ОПК как к обычному светскому предмету школьной программы. На основе подписанного договора приходы благочиния заключили договоры со школами района о преподавании курса «Основы православной культуры». Основанием для заключения договора между приходом и школой являются заявления родителей о преподавании ОПК их детям. Были проведены родительские собрания, на которых осуществлен сбор заявлений от родителей. Преподавание ведется строго на добровольной основе. Преподаватели получают от настоятелей удостоверения, разрешающие им преподавать предмет. Основой получения удостоверения является сертификат Марийского института образования г. Йошкар-Олы о том, что данный педагог прошел соответствующие курсы повышения квалификации.

В качестве учебной программы была выбрана федеральная программа «Православная культура». Автором ее является Людмила Леонидовна Шевченко — доктор педагогических наук, профессор, действительный член Международной педагогической академии, член Союза писателей России, член Координационного совета по взаимодействию Министерства образования Московской области и Московской Епархии РПЦ. В настоящее время она входит в редакционную группу под руководством протоиерея Андрея Кураева для составления учебного пособия по «Основам православной культуры» для

проведения эксперимента по преподаванию ОПК в школах в 2010 году.

Программа имеет благословение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и разработана в соответствии с Примерным содержанием образования по учебному предмету «Православная культура», представленным Министерством образования РФ. Научно-редакционный совет издания «Православная культура» возглавляет архиепископ Белгородский и Старооскольский Иоанн, председатель Миссионерского Отдела РПЦ. Членами Совета являются: протоиерей Валентин Асмус, магистр богословия; В.В. Медушевский, доктор искусствоведения, профессор Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского; Н.Д. Никандров, академик, президент Российской Академии Образования; С.В. Перевезенцев, доктор исторических наук, секретарь Союза писателей России; протоиерей Владимир Соловьев, председатель Издательского Совета РПЦ. Учебно-методический комплект для каждого года обучения включает в себя учебное пособие, методическое пособие для учителя, наглядное пособие «Иллюстрации», музыкальное пособие «Звуковая палитра».

Полный комплект пособий «Православная культура» выдержал 4 издания, а также прошел массовую апробацию в общеобразовательных школах России, стран СНГ, зарубежных стран. География использования к 2008 г. — более 55 областных и административных территориальных образований субъектов РФ, СНГ и зарубежных стран. Каждый год обучения раскрывает определенную тему:

- 1 класс — «Красота Божьего мира»;
- 2 класс — «Радостный мир Православной культуры»;
- 3 класс — «Отечество Небесное»;
- 4 класс — «Человек преображенный: герои и святые»;
- 5 класс — «Счастье жизни — христианские святые»;
- 6–7 классы — «Святая Русь»;
- 8 класс — «Семья в календаре православных праздников»;
- 9 класс — «Творчество. Христианские мастера и их творения»;

10 класс — «Духовное краеведение родного края. Святыни»;

11 класс — «Православная культура и религиозные культуры мира».

Вторым этапом работы стало проведение в летние каникулы совместно с Марийским институтом образования г. Йошкар-Олы курсов повышения квалификации для будущих педагогов ОПК. Продолжительность курсов составила две недели, преподавание велось силами священнослужителей Свято-Троицкого храма и руководителя Православного центра г. Козьмодемьянска. Были прочитаны лекции по курсам «Священное Писание Ветхого и Нового Заветов», «Догматическое богословие» и «Основы Литургики», «Основы православной педагогики и психологии». Обучение на курсах прошло 24 педагога школ района. По окончании курсов педагогам были вручены сертификаты Института образования, подтверждающие право педагога преподавать данный предмет.

Отдел образования и катехизации Горномарийского благочиния принял участие в семинаре для заместителей директоров по воспитательной работе, организованном районным отделом образования. Они были ознакомлены с общероссийским опытом введения ОПК в школах.

В течение года было проведено несколько семинаров для педагогов ОПК. Два первых были организованы Отделом религиозного образования и катехизации Горномарийского благочиния и проходили в Православном центре благочиния.

Первый семинар был посвящен подведению первых итогов работы. Целью его проведения была необходимость выяснить: сколько преподавателей из окончивших курсы ведут занятия ОПК; в каких школах района ведется преподавание; какая форма занятий выбрана в каждой школе; в каких классах ведутся занятия, сколько учащихся их посещают; выполняются ли правовые нормы; когда проведены родительские собрания, собраны ли заявления родителей; ситуация с учебниками — количество по классам, кто и на какие средства закупал и т.д. Опрос преподавателей показал, что только 2 преподавателя из слушателей курсов не проводят занятий ОПК: 1 — не работает в школе, 1 — не благословлен приходским священником.

5 преподавателей, не занимавшихся на курсах, изъявили желание прослушать подобные курсы, из них 4 уже преподают ОПК в школе. В ходе работы семинара было принято решение провести три открытых урока в Красноволжской, Усолинской, Пайгусовской СОШ. На уроках присутствовали сотрудники Отдела религиозного образования и катехизации благочиния и преподаватели ОПК других школ района.

Методический анализ проведенных уроков лег в основу проведения второго планового семинара. В ходе его работы был проведен подробный разбор проведенных уроков, даны методические рекомендации педагогам. Также был проведен анализ ситуации с введением ОПК в динамике по сравнению с началом учебного года, принято решение о наборе группы на повторные курсы по той же программе. Итогом работы семинара стало принятие решения о проведении третьего практического семинара для заместителей директоров по воспитательной работе и преподавателей ОПК «Организация преподавания Основ православной культуры в школах района».

Семинар был организован Отделом религиозного образования и катехизации Горномарийского благочиния и отделом образования Горномарийского района. Отделом религиозного образования была составлена программа семинара, Православный центр оказывал необходимую методическую помощь педагогам в подготовке уроков. Районный отдел образования и Виловатовская СОШ взяли на себя организационные вопросы. Этот семинар был проведен в марте 2010 года на базе Виловатовской СОШ. На нем присутствовали преподаватели ОПК из других школ, заместители директоров по воспитательной работе, методист районного отдела образования и сотрудники Отдела религиозного образования и катехизации Горномарийского благочиния. Были даны 4 урока в разных звеньях.

Цель проведения семинара — показать возможности учебника. Во многих школах района курс ОПК был введен со второго класса из-за сложности усвоения предмета первоклассниками. Открытый урок в первом классе продемонстрировал надуманность этой проблемы и показал, что и первоклассники легко усваивают материал урока в рамках программы. В сред-

нем звене была продемонстрирована возможность использования современных мультимедийных приложений для лучшего усвоения материала. Так, рассказ об устройстве православного храма сопровождался компьютерной игрой «Устройство храма», разработанной в МГУ. Использование компьютерных технологий повышает интерес учащихся к предмету и способствует более качественному усвоению материала. По окончании уроков были подведены итоги работы семинара, высказано пожелание увеличить количество часов преподавания ОПК до 2-х в неделю. На каждом семинаре присутствовало около 25 человек.

Заключительным этапом, подводящим итоги первого года преподавания ОПК в школах района, стало проведение 26 мая 2010 года ученических образовательных чтений «День православной культуры». Это совместное мероприятие «МУ Горномарийский районный отдел образования» и Отдела религиозного образования и катехизации Горномарийского благочиния. Задачами проведения Дня православной культуры являлись:

- предоставление школам возможности продемонстрировать результаты, достигнутые за первый год обучения;
- продемонстрировать возможность всестороннего использования учебного пособия Л. Л. Шевченко «Православная культура»;
- провести обмен опытом с образовательными учреждениями;
- привлечь к изучению ОПК образовательные учреждения, в которых не ведется работа по данному направлению;
- создать методобъединение педагогов дополнительного образования по Основам православной культуры.

Общей темой всех представленных работ стала тема «Мое знакомство с православной культурой». Цель проведения конкурса — показать результаты учебной деятельности, а не специальную подготовку к мероприятию. Основой для написания работ являлось учебное пособие, по которому велась кружковая работа. Детям предлагалось написать и рассказать о том, что они изучили за прошлый год. Работа чтений проходила по двум направлениям:

1. Литературно-музыкальная композиция;
2. Реферат, творческая работа.

В творческих работах ребята продемонстрировали хорошее знание материала учебника, а также работу с дополнительным материалом. В целом было видно, что дети подошли к написанию работ творчески. Вместе с традиционными рефератами была представлена и экскурсия по Раифскому монастырю, где школьники выступили в качестве гидов. Чтения подвели итоги первого года работы. Они показали неподдельный интерес к предмету со стороны учащихся, продемонстрировали работу педагогов школ района, к которой они подошли творчески, сумев заинтересовать учеников новым для них предметом.

С 19 по 27 июля 2010 года проводились курсы для второй группы преподавателей ОПК, которые прослушало 24 педагога. К основному составу школ, которые ввели ОПК, добавилось еще 4 школы Горномарийского и Юринского районов. Из городских школ прошли обучение на курсах педагоги ГОУ РМЭ «Школа-интернат среднего (полного) общего образования с углубленным изучением отдельных предметов г. Козьмодемьянска» и ГОУ РМЭ «Специальная (коррекционная) общеобразовательная школа-интернат г. Козьмодемьянска для обучающихся воспитанников с ограниченными возможностями здоровья VIII типа». На курсах прошел обучение педагог из г. Салехарда (Ямало-Ненецкий автономный округ). Школы, которые уже ввели ОПК, также прислали новых педагогов, что свидетельствует о расширении круга учащихся, изучающих ОПК.

В заключение хотелось бы привести статистические данные. На январь 2010 года в 11 из 18 школ Горномарийского района ОПК изучали 566 учащихся. По данным на май текущего года ОПК изучали уже 601 учащийся. Рост числа учащихся наблюдается в Микряковской, Еласовской и Красноволжской школах. По официальным данным, предоставленным РОО Горномарийского района, на август 2010 года «Основы православной культуры» в Горномарийском районе изучало 27% от общего числа учащихся в муниципальных образовательных учреждениях.

В своем выступлении на открытии XVIII Рождественских чтений Святейший Патриарх Кирилл обозначил введение предмета «Основы православной культуры» в программу общеобразовательных учреждений как приоритетное направление работы Русской Православной Церкви в ближайшее время. Необходима полная катехизация крещеного, но не воцерковленного населения. «Основы православной культуры» могут рассматриваться как основная форма катехизации крещенных в православной вере детей в возрасте от 6 до 16–17 лет. На мой взгляд, катехизация подрастающего поколения должна охватывать дошкольный период, период обучения в школе и в средних специальных и высших учебных заведениях в форме курса «Теология». Только при таком подходе мы получим сформировавшуюся личность, хорошо знающую и уважающую не только свою религиозную культуру, но и религиозную культуру других конфессий. А это снизит напряженность в обществе и выбьет почву из-под ног экстремистов, цинично использующих религиозный компонент в деле разжигания межнациональной и межрелигиозной розни.

Примечания

¹ Приветствие Святейшего Патриарха Московского и всея Руси *Кирилла* участникам XVIII Международных Рождественских чтений. М., 2010. С. 4.

² Комиссия Общественной палаты по вопросам толерантности и свободы совести. Предварительные результаты мониторинга соблюдения принципов свободы совести и вероисповедания при изучении учебных курсов по истории и культуре религий в государственных и муниципальных общеобразовательных учреждениях в регионах Российской Федерации 24.04.2007. <http://www.oprf.ru/structure/comissions2006/11/materials/1896>.

³ *Зверев В.О.* Православная культура в школе. В помощь преподавателю. Анализ регионального и личного опыта преподавания. М., 2007. С. 12.

*протоиерей Николай ЯРОШЕВИЧ
Вознесенский собор г. Йошкар-Олы*

Православное отношение к здоровью

Человек в Православии рассматривается как венец творения — вершина всего мироздания, который объединяет в себе духовный и вещественный миры: «И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою» (Быт. 2, 7). Более глубокое учение содержится в христианской антропологии, которая рассматривает человека как трехсоставное существо, состоящее из тела, души и духа¹.

Взаимоотношения тела, души и духа определяется нравственным состоянием личности. В пример можно привести слова св. Иринея Лионского (II в.): человек с душою и телом не есть полный и совершенный человек, «совершенный же человек состоит из трех — плоти, души и духа, из коих один, т.е. дух спасает и образует, другая, т.е. плоть, соединяется и образуется, а средняя между сими двумя, т.е. душа, тогда, когда следует духу, возвышается им, а когда угождает плоти, ниспадает в земные похотения»².

По отношению к общему здоровью человека эти три составляющие имеют исключительное значение, поэтому сначала необходимо рассмотреть их в отдельности.

Здоровье физическое (тело человека)

В православном понимании тело человека было создано из «праха земного»: «в поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, **ибо прах ты** и в прах возвратишься» (Быт. 3, 19). И определено его место в этой трехступенной иерархии. Ему надлежит быть храмом для Духа. «Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас?» (1 Кор. 3, 16–17) Отсюда забота о теле хотя и является существенной, но не является главной.

Своей телесной жизнью человек в принципе ничем не отличается от жизни живых существ. В основном «жизнь» тела сводится к удовлетворению основных инстинктов: жизнеподдержания, самосохранения и полового инстинктов. Но, в отличие от животного, у человека остается возможность сдерживать проявления этих инстинктов,— удовлетворяя их потребности, оставаться человеком.

Половой инстинкт в нормальном обществе регулируется целомудренным отношением к своему телу. В Православии он освящается Таинством Венчания, которое с внешней стороны ограничивает его проявления в развязанной форме, помогая сохранить семью и воспитать детей; а с внутренней — половой инстинкт преобразуется из «мое, хочу и дай» в высшую жертвенную любовь.

Говоря о **инстинкте жизнеподдержания**, необходимо отметить, что здесь основным принципом является умеренность. В православной жизни взрослый и здоровый человек соблюдает пост, который разделяется на телесный и духовный. Телесный пост сводится к ограничению в питании. Духовный — в удалении от грехов и приближении к Богу³. Православный пост предусматривает еще и всестороннее воздержание: от житейских развлечений и увеселений, супружеских отношений и проявления страстей. В течение постов в Церкви не совершается Таинство Венчания, а зачатие ребёнка в постное время считается грехом, который накладывает тяжкий отпечаток на его будущее. В прошлом во время поста закрывали увеселительные заведения, в трактирах не продавали спиртное.

Инстинкт самосохранения в наше время у некоторых людей превращается в способ получения некоего удовлетворения и развлечения в ущерб своему здоровью. Просмотр фильмов ужасов, экстремальные ситуации, поиск «подвигов» и т.п.— все это стимулирует постоянный выброс адреналина в кровь, что, в свою очередь, приводит к подавленному состоянию нервной системы и быстрому износу организма.

Действительно, что полезно человеческому организму, так это — закаливание и различные нагрузки и тренировки.

Несколько слов необходимо сказать и об отношении к болезням и врачам. Наиболее полное православное отношение к этому вопросу можно найти в Библии: «Почитай врача честью по надобности в нем; ибо Господь создал его, и от Вышняго врачевание... Господь создал из земли врачевства, и благоразумный человек не будет пренебрегать ими. Для того Он и дал людям знание, чтобы прославляли Его в чудных делах Его: ими Он врачует человека и уничтожает болезнь его. Приготавливающий лекарства делает из них смесь, и занятия его не оканчиваются, и чрез него бывает благо на лице земли. Сын мой! В болезни твоей не будь небрежен, но молись Господу, и Он исцелит тебя. Оставь греховную жизнь, и исправь руки твои, и от всякого греха очисти сердце... И дай место врачу, ибо и его создал Господь, и да не удаляется он от тебя, ибо он нужен. В иное время и в их руках бывает успех. Ибо и они молятся Господу, чтобы Он помог им подать больному облегчение и исцеление к продолжению жизни» (Сир. 38, 1–2; 4; 6–10; 12–14). Лучшие представители древней медицины, причисленные к лику святых, явили особый образ святости — бесребреников и чудотворцев. Они были прославлены не только потому, что очень часто завершали свою жизнь мученической кончиной, но за принятие врачебного призвания как христианского долга милосердия.

Таким образом, «тело» в христианском понимании требует постоянной заботы, для того чтобы оно могло действительно стать «храмом для Духа Божия» (1 Кор. 3, 16–17).

Здоровье душевное

Душа — оживляющая сила любого живого существа и человека, но в человеке она служит еще и связующим звеном между физическим телом и нематериальным духом. Тело в данном случае является как бы инструментом, на котором отображает свою работу душа.

Условно «действия» души можно разделить на три вида: мысли, чувства и желания. Органом тела, где производит свою мыслительную работу душа, является мозг. Центральным органом чувств принято считать сердце. Желания реализуются

через волю, которая приводит в движение тело человека. Результаты деятельности нашего ума или чувств оказывают давление на волю, которая также движет телом. Таким образом, душа и тело тесно связаны друг с другом. Тело с помощью органов чувств передает информацию душе, а душа, в зависимости от этого, руководит телом.

Если жизнь тела состоит в удовлетворении инстинктов, то душевные потребности включают в себя удовлетворение сил ума, чувств и воли. Здесь уместно привести цитату из учебника по догматическому богословию: «Душа — низшая духовная сущность, в которой сосредоточено начало чувственных восприятий, влечений, ощущений и рассудочной деятельности. Силами всей души обусловлены научные исследования, произведения искусств. Душевные силы обращены исключительно на устройство земной жизни: познание основано на данных опыта, деятельность имеет целью устройство временного земного быта, чувства возникают из состояний видимых.

Человеческая душа невещественная, является духом, но в низшей своей сущности подобна душе животных. Но душа человека неизмеримо возвышается над душой животного вследствие сочетания с нею духа, содержащего чувство Божества. Низшая мозговая деятельность, свойственная и животным, у человека переходит в рассудок, волю, вкус к изящному.

Одухование души проявляется в еще более высоких формах при наличии у человека идеальных понятий, целеустремленности, художественного творчества — выражения человеческого гения во всех его видах»⁴.

Отсюда можно сделать вывод, что здоровье души заключается в постоянной «пище» для ума, возвышения чувств и в тренировке силы воли, которая в свою очередь непосредственно отражается на работе тела.

Здоровье духовное

Жизнь человеческая далеко не исчерпывается удовлетворением только телесных и душевных потребностей. Над ними стоит Дух (собственно он и есть личность каждого человека, в

которую заложены от Бога таланты и дарования), который все-му дает оценку с высшей точки зрения и очень часто выступает в роли судьи души и тела.

Бог сотворил человека по Образу Своему (Быт. 1, 26), поэтому можно выявить следующие свойства Духа: духовность (т.е. нематериальность), бессмертие, разумность (мудрость), словесность и свободу воли (выбора). Особенно проявляются следующие качества Духа:

1. **Поиск Бога** или искание истины (жажда Бога). Ничем земным наш Дух удовлетвориться не может. Сколько бы земных благ ни было у человека, ему всегда хочется чего-то большего. Эта вечная человеческая неудовлетворенность не находит себе покоя, пока не обретет полного удовлетворения в Боге. К этому живому общению человек всегда стремится сознательно или бессознательно. «Ты, Боже, создал нас со стремлением к Тебе, и беспокойно наше сердце, пока не успокоится в Тебе» (Блаженный Августин; V в.)⁵.

2. **Совесть** — указывает человеку на то, что хорошо и что плохо. Причем не только указывает, но и старается заставить человека исправиться при ошибке. За исполнение награждает утешением, а за неисполнение наказывает ее угрызением. Совесть — наш внутренний судья, обязанность которого довести человека до Бога.

3. **Страх Божий** — это не страх перед наказанием за плохой поступок, но благоговейный трепет перед величием Божиим. Страх своим недостойным поведением оскорбить Бога и потерять связь с Ним. В Священном Писании «страх Божий» называют начальной ступенью в приобретении мудрости (Сир. 1, 15).

Поэтому «здоровье» Духа заключается в поиске Бога, налаживании взаимоотношений и дальнейшем общении с Ним. «Иисус сказал ему в ответ: кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим» (Ин. 14, 23).

Взаимоотношения духа, души и тела

Все три составные части человека неразрывно связаны между собой и передают от высших низшим свои свойства. Можно

привести небольшие примеры их взаимоотношений, хотя человеку свойственно не обращать внимания на такие «тонкие» особенности каждого из них. Поэтому человек принимает их совокупность как просто выполнение той или иной задачи.

1. Дух как главное среди этих составляющих.

Например, если человек пришел в храм для молитвы, то можно сказать, что Духом он обращается к Богу. Дух в процессе молитвы подчиняет себе Душу, заставляя её думать и переживать о Боге; а та, в свою очередь, проявив свой характер, в повиновении удерживает Тело: стоять смирно и выстоять все богослужение. Создав этот строй, бессмертный Дух, обращаясь к Богу, получает полное удовлетворение, блаженство и радость в общении; этим он передает чувство облегчения, целеустремленности и хорошего настроения Душе; ну, а Тело, хотя и испытывает значительную нагрузку и требует отдыха, однако не укоряет за бесцельно проведенное время.

2. Тело как главное среди этих составляющих.

Приведем в пример человека, со слабой волей и преобладающим чувством инстинкта. Скажем, предстоит застолье с большим количеством выпивки и закуски. Тело в процессе еды увлекает за собой Душу, и они уже вдвоем ищут разнообразия на столе и развлечения у стола (хлеба и зрелищ). Дух пока старается стоять на страже этого процесса. Но вот он уже дает тревожные сигналы Душе и Телу, что организм уже насыщен и пора бы завершить трапезу. Через некоторое время в этой борьбе верх одерживает Тело и Дух оказывается в подчинении у последнего. Так как Дух есть Дух, то все свои свойства он пытается удовлетворить посредством Тела. Человек получает состояние неудовлетворенности и жажды и... чаще всего заканчивается тем, что инстинкт самосохранения просто «выключает» человека, погружая его уже бессознательное тело в сон. В результате Тело ощущает полную разбитость и болезненность; Душа — чувство отвращения и неприязни; Дух — чувство пустоты и муки совести.

Необходимо заметить, что человек, который живет как животное — одними инстинктами, никогда не получит полного

удовлетворения от сна, еды, алкоголя, телесной близости и т.п., потому что ему постоянно всего этого будет мало.

3. Душа как главное среди этих составляющих.

Такой жизнью чаще всего живет большая часть нашего населения. Для осмысления своей жизни человек в этом состоянии избирает себе определенную земную цель (учеба, работа, приобретение вещей и т.п.) и стремится к её исполнению. На этом пути возможны состояния взлета души и падения «тела». Достигнув своей мечты, человек пребывает в некоем состоянии блаженства и радости, но эта радость быстро проходит. Человек чувствует некоторую опустошенность; невольно звучит вопрос: «а что дальше?»... Жизнь в таком состоянии полна стрессов и разочарований. Человек никак не может «успокоиться» и постоянно находится в процессе поиска, порой бросааясь в крайности.

Таким образом, у слабого человека, который живет одними инстинктами, тело подчиняет себе дух и душу и мучает последних.

Человек, живя только душевной жизнью, иногда удерживает в повиновении тело, но никак не может успокоиться и жить по слову Евангелия — в радости («Всегда радуйтесь» (1 Фес. 5, 16)).

Духовный человек своим состоянием получает безграничную помощь от Бога во всех сторонах своей жизни.

Пагубные привычки и преодоление страстей

При крещении человек получает «залог благодати», который он обязан взрастить, чтобы не быть младенцем в вере, но восходить от силы в силу, стать «мужем совершенным» в благодати и познании Сына Божия (Еф. 4, 13). В этом росте человек постоянно стоит перед выбором между добром и злом. Его духовная сторона зовет к Богу и совершенству; душевная сторона хочет приспособиться к более выгодным и комфортным условиям жизни, а тело — отдохнуть и расслабиться (как в басне И.А. Крылова «Лебедь, щука и рак»). На протяжении всей жизни человек постоянно находится перед выбором: кому усту-

пить и что сделать в первую очередь. И не всегда этот выбор является правильным. Христианский опыт жизни указывает на основные «болезни» (по православному — грехи) тела, души и духа.

Для начала необходимо отметить, что не сразу человек начинает совершать те или иные дурные поступки. Сначала в его сознании ярко рисуется привлекательный образ предполагаемого греховного действия. В работу включаются все три составляющие человека: совесть выносит приговор, хорошо это или плохо; душа оценивает это со стороны чувств и возможности совершения, ну, а тело, если это касается его стороны, вообще не обращает на первые два никакого внимания. Происходит некая борьба, исход которой зависит от нравственного состояния личности.

Если человек не отвергает с гневом (гнев — величайший дар Бога человеку для борьбы с греховными помыслами) этот образ, то приходит состояние «желания», когда я еще и не решаюсь совершить это, но оно мне уже все больше и больше нравится. Потом происходит состояние «пленения» — решимость исполнить то действие, которое противно моей совести. Пленительный образ для меня стал настолько желанным, что я ему уже не сопротивляюсь. За этим обычно следует совершение греха.

Если человек не останавливается, то эта болезнь прогрессирует, и он (как бессовестный) совершает все по привычке, не имея возможности оценить правильность поступка. Потом возникает состояние страсти, когда человек делает все, чтобы создать обстановку и совершить грех. В этом состоянии он не способен ненавидеть свой грех, а, наоборот, любит его, наслаждается им и ненавидит тех, кто мешает ему его совершить. Преподобный Исаак Сирин (VII в.) сравнивает подобного грешника с псом, который лижет пилу, пьянея от собственной крови.

Слово страсть славянского происхождения и переводится как «страдание и болезнь»⁶. Преп. Иоанн Лествичник описывает 8 основных страстей, которые можно условно поделить на телесные (чревоугодие и блуд); душевные (гнев, сребролюбие, печаль); духовные (уныние, тщеславие и гордость).

К здоровому образу жизни

В христианстве здоровый образ жизни начинается с правильного отношения к себе: «Возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мф. 22, 39). Любить себя — значит работать над собой, чтобы стать совершенным и уподобляться Богу (Лев. 11, 44). Здесь необходимо выстроить правильное взаимоотношение в самом себе: дух должен быть в общении с Богом, душа под управлением духа, и тело — в подчинении у обоих. На этом пути человек познает свои недостатки и страсти. Возникающую вследствие этого борьбу можно описать в виде лестницы, по которой движется человек: или ступенька вверх или шаг вниз. Основные этапы этого пути указаны Христом в Нагорной проповеди (Мф. 5–7), из которых можно отметить: 1) смирение (нищета духовная — осознание положения, в котором находишься), 2) плач о грехах (раскаяние), 3) кротость (мудрость), 4) стремление к правде (святости), 5) милосердие ко всем, 6) чистота душевная (видение Бога), 7) мир духовный и примирение враждующих, 8) мужество в гонениях за благочестивую жизнь (правду), 9) мученичество (в прямом и переносном смысле) за Христа.

Совершенство в здоровом образе жизни невозможно без покаяния как осознания своих ошибок. Само покаяние делится на 4 ступени: 1 — сознание своих грехов и степени их тяжести на душе; 2 — сокрушение или печаль о совершенных поступках; желание впредь не совершать их; 3 — решимость исправиться; 4 — исповедь перед духовником (священником), имеющим власть прощать и разрешать грехи.

Так, постепенно очищаясь от болезней души и тела, человек приходит к здоровому образу жизни.

В заключение о здоровом образе жизни хотелось бы привести слова святого праведного Алексея Мечева († 1923 г.): «При-
нуждай себя вставать рано и в определенное время. Без особен-
ной причины не спи более семи часов. Как скоро пробудишься
от сна, тотчас вознеси мысль свою к Богу... Немедленно встань
с постели, оденься и не позволяй себе долго нежиться на мяг-
кой постели и оставаться не одетым. Потом немедленно начни

молитвы утренние; преклонив колена, молись тихо, внимательно, благоговейно... После сего займись делами твоими, и все занятия и дела твои будут во славу Божию... Исполни все тяжкое для тебя, как епитимию за грехи твои — в духе послушания и смирения... Если же остается время перед обедом, то рассмотри, как ты исполнил то, на что решился поутру...

Никогда не оставляй молитвы перед обедом и во время его представляй, что Иисус обедает с тобой; удели от своего стола и нищим... Бодрствуй тщательно над самим собой, над чувствами, помышлениями, движениями сердца и страстями; ничего не почитай маловажным, когда дело идет о твоём спасении вечном... Не думай приобрести какую-либо добродетель без скорби и болезней души.

И на малое время не оставайся в праздности, а пребудь всегда в трудах и занятиях. Ибо нетрудящийся недостоин имени человека и непременно погибнет. Во время тяготы душевной или охлаждения к молитве и ко всем благочестивым занятиям не оставляй дел благочестия... Более слушай, нежели говори: во многоглаголании не спасешься от греха. Убегай даже от самых малых грехов, ибо неудаляющийся от малых непременно впадет в большие и тяжкие... Будь искренен и прост сердцем; с любовью принимай наставления, увещания и обличения от других, хотя бы ты был и очень мудр... Чего не хочешь себе, того не делай другому, и чего себе от других желаешь, то прежде сам сделай другим.

Во время ужина вспоминай о последней вечере Иисуса Христа, моля Его, чтобы Он удостоил тебя вечери небесной...

Прежде, нежели ляжешь спать, испытай твою совесть, проси света к познанию грехов твоих, размышляй о них, проси прощения в них, обещаю исправление, определив ясно и точно, в чем именно и как ты думаешь исправить себя. Представляй постель как бы гробом твоим и одеяло как бы саваном. Сделав крестное знамение и облобызав крест, который на себе носишь, усни под защиту Пастыря...

Если не можешь спать или бодрствуешь среди ночи, то... молись за находящихся ночью в тяжких болезнях и смертном

томлении, за страждущих и усопших и моли Господа, да не покроет тебя вечная тьма...

Во время болезни прежде всего возложи упование твое на Бога... Всячески воздерживайся от ропота и раздражительности, так обыкновенных во время болезни...

Каждый год и каждый месяц делай строгое испытание твоей совести. Исповедуйся и приобщайся Святых Тайн как можно чаще... Благодать Господа нашего Иисуса Христа да будет с тобою»⁷.

Примечания

¹ «Сам же Бог мира да освятит вас во всей полноте, и ваш дух и душа и тело во всей целостности да сохранится без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа» (1 Фес. 5, 23).

² Конспект лекций по догматическому богословию. Россия. 1993. С. 123.

³ «Польза от истинного поста превелика. Пост тело освежает, очищает, покоряет его душе, дает отдых органам тела и вообще способствует нашему здоровью: пост во многих случаях есть самое верное и самое дешевое лекарство, указанное нам и природой. Главная же его сила в обуздании непокорного тела и страстей. Как конь обуздывается уздой, так и тело наше постом. Душа же, наоборот, по слову св. Иоанна Златоустого, от поста укрепляется, делается способной на подвиги. Таким образом, пост полезен для здоровья тела и души. Вот потому-то так прославляет пост святая Церковь: «Пришел пост, мать целомудрия, обличитель греха и покровитель покаяния, образ жизни ангелов и спасение человеков» (Понедельник 1-й седмицы Великого поста). От святой купели и до гроба. М., 1994. С. 83.

⁴ Конспект лекций по догматическому богословию. Россия. 1993. С. 124–125.

⁵ Протоиерей *Серафим Слободской*. Закон Божий для семьи и школы. Jordanville, U.S.A., 1987. С. 127.

⁶ Церковно-славянский словарь. М., 2000. С. 160.

⁷ Пастырь добрый. Жизнь и труды московского старца протоиерея *Алексея Мечева*. М., 2000. С. 9–13.

*иерей Александр КОЗЛОВ,
Вознесенский собор г. Йошкар-Олы*

Проблема идоложертвенного в посланиях ап. Павла

Формулировка, вынесенная в заглавие, на первый взгляд может показаться излишне специализированной, и работа вполне логично покажется многим чересчур узкой и совершенно не связанной с жизнью современного христианина. Поэтому рассмотрение вопросов актуальности данного исследования будет не просто данью традиции, но и существенной необходимостью: ведь если не пояснить, каким образом проблема идоложертвенного дает о себе знать в жизни практикующего верующего XXI века, то весь смысл дальнейшего исследования вопроса нельзя будет признать обоснованным. На самом же деле, это один из важнейших вопросов христианской повседневной практики. Он вызвал ожесточенные споры в первые десятилетия существования христианства, был крайне актуален на протяжении нескольких столетий — вплоть до появления первых христианских государств. Потом, на полтора долгих тысячелетия, верующих перестали волновать вопросы, связанные с идоложертвенным (интуитивно понятно, что в христианских государствах ни подношений идолам, ни даже их капищ просто не было, за исключением случаев, когда то или иное культовое сооружение охранялось как памятник старины, но никоим образом не использовалось по своему изначальному назначению).

Сегодня же, когда условия жизни современного христианина стали вновь подобны условиям жизни первых веков, когда христианство — это в лучшем случае «одна из» религий, когда на улицах можно встретить проповедников самых экзотичных религиозных течений, вновь встает вопрос отношения к идоложертвенному.

Например, как относиться к пище, которой иногда угощают кришнаиты? Как к обычной еде, или же как к еде, посвященной Кришне? Может ли христианин взять ее, вкушать и не

согрешить? Или же он должен громко и демонстративно отказаться от предложенной снеди, заявив, что его вера не позволяет ему употреблять съестное «сомнительного» происхождения и приготовления (что фактически поставит вопрос и о «христианском» кошере или халяле).

Вопрос идоложертвенного — это немаловажный вопрос о возможности «случайного» осквернения для верующего. И именно в этом контексте «случайного осквернения» он и стоит в наши дни. Примеры «неоднозначных» ситуаций можно множить до бесконечности. Так, среди экспонатов выставки, посвященной культуре и традициям Тибета, выставлен предмет, подобный валику, который все желающие могут повернуть. Разумеется, находится немало желающих в буквальном смысле «прикоснуться» к древней культурной традиции. И только люди, давшие себе труд ознакомиться с азами религиоведения, вспомнят, что эти конструкции устанавливались при входе в буддийские храмы и верующий, приводя валик в движение, совершает одно из возможных подношений Будде. Так осквернит ли верующего подобное действие, если экскурсовод не предупреждает о том, как это толкует тибетская традиция? Или еще пример: после религиозного возрождения 1990-х годов огромное количество людей стало относить себя к той или иной конфессии. Это, в свою очередь, привело к тому, что немало «светских» производителей стали особо преподносить свою продукцию. Каждый из нас как минимум однажды встречал на улицах рекламу ресторана, в которой в качестве «дополнительного» удобства указывалось наличие «постного меню» для верующих. Или еще одно распространенное явление — это восточные колокольчики, которые вешают на дверных косяках магазинов. С одной стороны — это чисто практический момент: продавец, слышащий мелодичный звон, знает, что кто-то вошел в лавку. Но, с другой стороны, очевидно, что традиционный колокольчик прекрасно справился бы с этой функцией оповещения и, более того, представляет собой предмет менее громоздкий и сложный, чем целый «набор» металлических пластинок, которые, к тому же, еще и украшены иероглифами. Если бы дело было только в утилитарном моменте оповещения

продавца «Будь бдителен, ты не один», то проще было бы повесить на дверь маленький колокольчик. Тогда как же толковать момент, когда дверь уже закрыта, но упомянутая выше конструкция, покачиваясь, продолжает издавать мелодичное позвякивание. Что делать христианину? Отказаться от посещения подобных магазинов? Но как узнать, что висит по ту сторону двери и висит ли там что-либо вообще? Ждать, пока кто-нибудь другой войдет или выйдет? Глупо и, более того, слишком уж похоже на поведение фарисеев, а целые главы Евангелия с их обличением — не случайный момент, утративший актуальность, но являющийся предостережением всем последующим поколениям христиан. Да и полагать, будто хозяин или продавец всерьез придерживаются каких-либо восточных верований и практик и действительно верят в злых духов, которых отгоняет звон особого рода пластинок, тоже не слишком умно. И это лишь один из примеров тотального увлечения Востоком. Что пожелать христианину, если он вдруг на улице или в помещении, ничуть не похожем на буддийский или индуистский храм, вдруг почувствовал запах традиционных восточных благовонных палочек? Бежать, зажав нос, и читать правило от осквернения? Или спокойно продолжить заниматься делами, что привели его в это место? Вопрос далеко не праздный. Тело христианина призвано быть храмом Духа Святого, и если его сквернит идоложертвенная пища (а иначе чего ради целый ряд мест Писания стал бы ее запрещать?), то его сквернит и звук «ритуальных» колокольчиков, и вдыхание аромата восточных курений, что используются в храмах восточных божеств. Тогда не лучше ли время от времени вызывать недоумение окружающих, быстро покидая помещение, чем вызвать неудовольствие Господа?

Кроме того, не следует забывать и о том, что эпоха язычества хотя и ушла в прошлое как некое масштабное явление тем не менее продолжает сохраняться в качестве устойчивой исторически сложившейся практики в отдельных областях и районах. Так, например, в Марийской республике есть немало людей, которые совмещают посещение православного храма с отправлением языческих обрядов в священных рощах.

Прежде чем продолжить разговор об отношении к идоложертвенному, приходится констатировать факт, что мы не встречаем в Писании четкого определения, что же считать идоложертвенным, а что нет. Например, на одном из форумов в сети Интернет священнику задали интересный вопрос: можно ли христианам употреблять в пищу бананы из Вьетконга и шоколад фирмы Ulker? Поводом к недоумению послужило то, что государственная эмблема Вьетконга — пятиконечная звезда в круге (а если перевернуть — так и вовсе сатанинская пентаграмма получится). Сквернит ли употребление пищи с таким знаком, или бананы есть можно, главное — не переворачивать (опять же — осквернить храм Духа, которым призваны стать верующие — слишком высокая цена за минутное удовольствие, а «есть не переворачивая» означает уподобиться фарисеям). Что до упомянутого производителя шоколада, то этой фирмой владеют мусульмане, которые не только готовят шоколад, учитывая «пищевой канон» Корана, но и часть прибылей вкладывают в строительство мечетей и поддержку проповеди ислама. Тоже соблазн для верующих. Во-первых, из-за отсутствия четкого определения идоложертвенного, благодаря которому, по помощи человеческой, можно посчитать и приготовление продукта с учетом норм и рекомендаций Корана (при всей политкорректности и толерантности современного общества христиане четко должны осознавать, что Бог — Один, Аллах — не Бог, а следовательно может быть назван идолом) идоложертвенной пищей? Еще нюанс, связанный с исламом, — верующих, живущих в мусульманских странах или же имеющих мусульман-соседей могут позвать на праздник жертвоприношений (Курбан Байрам), во время которого было принято резать баранов и бесплатно раздавать это мясо всем, кто нуждается или просто был приглашен в этот день в гости. Считать ли это идоложертвенным? Если бы не РЕЛИГИОЗНЫЙ праздник — жертвоприношения бы не было и бараны остались бы целы. Но, с другой стороны, никто не посвящал барана Аллаху, произнося какую-либо формулу жертвоприношения (или, по крайней мере, приглашенный христианин этого не видел). Следует ли оскорблять лучшие чувства людей отказом и в своем стремлении сохранить

чистоту фактически своим поведением не только испортить праздник, но и дать понять людям, что считаешь их еду чем-то скверным для себя?

Именно руководство для подобных ситуаций и написал почти два тысячелетия назад апостол Павел. Основной его тезис: «Идол в мире — ничто». И поэтому христиане не должны покидать места, где почувствовали запах ритуальных благовоний или услышали звон ритуальных же колокольчиков. Именно поэтому христианин вполне может есть упомянутые выше бананы и шоколад (если он того желает, разумеется). И фигурок Будды среди предметов интерьера он тоже пугаться не должен. Иначе он даст повод язычникам крепче держаться своей веры: смотрите, дескать, а христиане-то боятся и уважают наших богов! Христианин не боится идолов и их воздействия на мир (и в том числе на пищу): «Не бойтесь их, ибо они не могут причинить зла, но и добра делать не в силах» (Иер. 10, 5).

Разумеется, по каким-либо «косвенным» признакам христианин может догадываться, что то, **чем** его угощают в гостях, или то, **что** ему продают на рынке, может быть, и прошло еще и «религиозную обработку», но обращаться с этими продуктами он должен так, как и подобает обращаться с самой обычной пищей. Если же выяснять биографии производителей и способы выращивания и сбора, то, во-первых, это займет столь много времени, что ни на что другое его просто не останется. А во-вторых, тогда неизбежно мы придем к выводу, что для того, чтобы быть уверенными в «чистоте» продуктов питания, их следует выращивать на собственном огороде. А эта задача окажется просто невыполнимой. К примеру, такие обыденные и привычные явления в нашей жизни, как чай и кофе, в российском климате вырастить крайне трудно, даже еще труднее, чем поручиться за то, что в Бразилии и на Цейлоне их растят и собирают, творя Иисусову молитву и не беря на свой труд благословения у местных служителей культа.

Таким образом, вопрос идоложертвенного это не только «конкретный» вопрос дозволенной-недозволенной пищи, но и вопрос, конструирующий контекст, — вопрос, из которого следуют слишком важные для практической сферы выводы,

чтобы оставлять его без должного внимания. Именно поэтому исследование этой темы в современных реалиях — одна из актуальнейших задач.

Так как же христианин должен относиться к идоложертвенному? Это весьма точно выразил современным языком протоиерей Андрей Кураев: «Тот, кто позволяет себе вкушать идоложертвенное при убеждении, что это обычная еда, оказывается совершенный христианин. Так пишет Апостол. Так это понимают Святые Отцы ... Тот же, кто боится идоложертвенного и приписывает еде причастность тем несуществующим лжебогам, с призыванием мифических имен которых были закланы идоложертвенные животные, еще остается несовершенным христианином»¹.

Христианин должен помнить, что «Господня земля, и что наполняет ее» (1 Кор. 10, 26). «Господня, а не бесов. Если же земля Господня, то Господни и деревья и животные, а если все Господне, то по природе нет ничего нечистого, но все зависит от мысли каждого», — раскрывает эту мысль Феофилакт Болгарский².

Примерно то же самое говорит и блаженный Августин (правда, говорил он об этом, разбирая вопрос о том, крещен ли человек в православной вере, если крестил его священник-еретик, а новоначальный стал об этом догадываться только спустя некоторое время: но ведь для христианина главное — дух, а не буква): «Я не пятнаюсь злой совестью другого тогда, когда она мне неизвестна... Я не знаю совести человека, но я знаю милосердие Христа»³. Для христианина главное — это дела собственной совести, а не нюансы чужого благочестия: «Едите ли, пьете ли, или иное что делаете, все делайте в славу Божию» (1 Кор. 10, 31).

И только в одном случае христианин должен отказаться употреблять что-либо съедобное и удобоваримое в пищу: когда ему прямо говорят, что это было «освящено» по языческой традиции. Язычник, который угощает идоложертвенным и при этом недвусмысленно предупреждает об этом, может знать о запрете для верующих употреблять подобную пищу и, видя, что христианин ее ест, подумать, что он нетверд в вере. «Но если

кто скажет вам: это идоложертвенное — то не ешьте ради того, кто объявил вам», — четко формулирует апостол (1 Кор. 10, 28). А если христианин заработает репутацию пренебрегающего канонами собственной веры, то не будет восприниматься как проповедник. А ведь каждый верующий призван свидетельствовать о Христе.

Кроме того, подобное поведение может быть источником соблазна не только для «внешних», но и для «внутренних». Не секрет, что далеко не всякий христианин имеет четкое понятие об учении собственной традиции. Вот как об этом говорит Феофан Затворник: «Более совершенные христиане считали идолов за ничто и идоложертвенное считали чистою пищею. Другие, менее совершенные, не могли еще отрешиться от прежнего языческого своего взгляда на идолов как богов и на жертвы им как действительным скверным богам. При таких мыслях вкушение идоложертвенного считали противным своей христианской совести, которая еще была немощна — бессильна, чтобы считать идолов за ничто. Но, увлекаемые примером более совершенных, принимают участие в идольских трапезах, едят идоложертвенное как идоложертвенное и тем сквернят свою немощную совесть. Причиной же соблазна немощных служит то, что само по себе не имеет никакой цены пред Богом: едим ли идоложертвенное — мы ничего не приобретаем, не едим ли его — ничего не теряем перед Богом»⁴.

Примечания

¹ Подробнее см.: <http://kiev-orthodox.org/site/churchlife/1186>.

² Феофилакт Болгарский (еп., блж.). Толкование на Апостол и Четвероевангелие. М., 2002. С. 405.

³ Против книги Петалиана 1. 1, 2, 3 и 6, 8. Цит. по: Кураев Андрей, диакон. Почему православные такие «упертые»? http://svitk.ru/004_book_book/2b/499_kuraev-pohemu-pravoslavnie-takie.php.

⁴ Толкование посланий св. ап. Павла по трудам свт. Феофана Затворника. Спб., 1912. Репринт. М., 2002. С. 360.

*СУНГУРОВА Елена Владимировна, к.м.н.,
проф. кафедры медико-биологических дисциплин и
безопасности жизнедеятельности МарГУ;
НОВОСЕЛОВА Ирина Игоревна, к.п.н., доцент, за-
ведующая кафедрой медико-биологических дисцип-
лин и безопасности жизнедеятельности МарГУ*

О необходимости воспитания нравственности

*О Русь, взмахни крылами,
Поставь иную крепь!..*

С.А. Есенин

«Будет ли страна наша сильной и благодатной?» — этот вопрос волнует сегодня миллионы россиян. Главным богатством любой общественной системы является человеческий потенциал, именно он определяет могущество страны и государства. Та из двух стран, у которой демографический ресурс выше, при прочих равных условиях обладает большей совокупной мощностью. Разумеется, что человеческий ресурс определяется не только количественными, но и качественными параметрами.

Начиная с 1992 года наша страна вошла в период «естественной убыли» населения, когда число родившихся становится меньше числа умерших. Так, в 2004 году родилось 1500 тысяч человек, а покинуло этот свет 2300 тысяч человек, т. е. убыль составила 800 тысяч человек. За 14 лет (1992–2005) естественная убыль достигла 10 млн. человек. И это при том, что никакой крупной войны страна не вела.

По уровню смертности Россия занимает первое место среди европейских стран и второе место по уровню суицида. Устойчивой спецификой смертности является сверхсмертность мужчин трудоспособного и репродуктивного возраста. «Черные дыры», в которые с огромной скоростью «уходит» население России, — это спиртные напитки и тяжелые наркотики. Алкоголизация и наркотизация влияют не только на уровень смертности, но и на уровень рождаемости. Часть юношей умирает, не успев произвести на свет потомство, высокая смертность

среди мужчин увеличивает количество неполных семей, в результате чего растет процент женщин-одиночек.

При существующих сегодня показателях смертности и разнице средней продолжительности жизни мужчин и женщин до старости смогут дожить только каждый пятый новорожденный мальчик и каждая вторая девочка. Далее, из-за недостатка мужчин возникнут изменения в гендерной структуре армии, милиции, трудоемких и опасных сферах производства.

В работе авторского коллектива Института социально-экономических проблем народонаселения РАН «Сбережение народа» под научной редакцией Н.М. Римашевской (2007) даются демографические прогнозы, которые не могут оставить равнодушными даже тех, кто уверен, что действительность откорректирует их в лучшую сторону. По данным Росстата, численность населения на 1 января 2009 года составила 141,9 млн. человек. С учетом оценок разных авторов, она составит: в 2020 — 130 млн., в 2030 — 115 млн., а в 2050 — 100 млн. человек. Потеря людских ресурсов для России с ее громадными территориями оказывается не только внутривнутриполитической, но и геополитической проблемой.

В условиях глобализации государства с невысоким демографическим потенциалом обречены на роль сырьевых и индустриальных придатков развитых экономик.

Фиксируемое в настоящий момент некоторое увеличение числа рождений объясняется не повышением рождаемости (т. е. не повышением рождения вторых, третьих и более детей в семье), а увеличением числа браков и рождений, в основном, первых детей. В дальнейшем ожидается ухудшение демографической ситуации, так как сейчас в репродуктивный возраст входят постперестроечные поколения, которые в численном выражении меньше предыдущих и у которых репродуктивные установки ниже. Эти факторы через несколько лет могут резко снизить и без того низкую рождаемость и численность населения в целом. Последствия депопуляции скажутся как на всем обществе, так и на отдельно взятом его гражданине.

Низкая рождаемость (1,3 ребенка на 1 женщину), усиливающее старение населения, низкая продолжительность жизни и

высокая мужская смертность в трудоспособных возрастах — все это в совокупности ведет к значительной для части родителей вероятности пережить своих сыновей, особенно единственных. Вероятность того, что мать переживет сына, равна 29%. Вероятность пережить дочь составляет 12%. Только родители троих и более детей имеют достаточно надежную гарантию от потери всех наследников.

В прошлом, когда умирало много детей, семьи понимали такую опасность как близкую и реальную и реагировали на нее многодетностью. Многодетными были семьи А.С. Пушкина, Л.Н. Толстого, Николая II и многих-многих других.

В настоящее время треть семей имеет одного ребенка, растет бесплодие как результат нездоровья мужчин и женщин (17% пар, по экспертным оценкам, бесплодны), растут репродуктивные потери в период вынашивания плода.

Демографическая ситуация в России, безусловно, драматическая. Проблема сбережения российского народа должна рассматриваться как национальная идея. Власти всех ветвей, Церкви, организации гражданского общества, педагоги своей задачей должны считать деятельность по проникновению этой идеи во все слои общества.

В «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» (глава XI.4) говорится, что РПЦ с глубокой тревогой констатирует состояние демографического кризиса народов России, резкое сокращение рождаемости и средней продолжительности жизни, постоянное уменьшение численности населения, возросшую детскую заболеваемость, включая слабоумие. «Демографические проблемы ведут к деформации структуры общества и к снижению творческого потенциала народов, становятся одной из причин ослабления семьи».

Реалии современной жизни XXI в. заставляют нас снова обратиться к насущной проблеме ценностной ориентации молодого поколения, к тем точкам отсчета, по которым определяется мера человеческого в человеке.

Перед человечеством встает необходимость по-новому реализовывать подходы к решению вечных проблем человеческой жизни, отношения людей к себе, друг к другу, к своей стране,

к миру, природе. От этого зависит и будущее личности, и будущее страны.

Во имя спасения жизни в стране и ее должного устройства Церковь и светская наука призваны к сотрудничеству. Никакая социальная система не может быть названа гармоничной, если в ней существует монополия секулярного миропонимания при вынесении общественно значимых суждений.

В беседе с корреспондентом «Московских новостей» Е. Рожавой Патриарх Московский и всея Руси Алексий II отмечал: «Издревле дети считались благословением Божиим, а бездетность — проклятием. В 2004 году Архиерейский Собор Русской Православной Церкви принял особое обращение по вопросам демографии. В нем говорится, что сегодняшняя демографическая ситуация обусловлена не только экономическими, но прежде всего духовными причинами, поэтому выход нужно искать в сохранении и возрождении святости семейной жизни. Добрачные и внебрачные половые связи, аборт, усиленная пропаганда контрацепции в целях «защиты от болезней» и «планирование семьи», которое заключается в отказе от рождения детей,— все это ведет не только к уменьшению численности населения страны, но и к его нравственной деградации, стимулирует демографический кризис, подрывает семейное счастье многих поколений.

Количество совершенных в последнее десятилетие абортов ужасает. Столь легкое отношение к жизни, которое еще и культивируется некоторыми организациями, ставит под угрозу будущее нашего Отечества. Мы дожили до страшного времени, когда началось вымирание нашего народа.

Государство и общество должны поддерживать семью не только экономически, что тоже очень важно, но и морально. Иметь много детей должно быть престижно. Отец и мать, достойно воспитавшие множество чад, должны пользоваться особым уважением и участливым вниманием»¹.

Безусловно, демографический кризис — проблема комплексная. Она требует целенаправленных мер по стимулированию рождаемости, а именно: пропаганды семейных ценностей, увеличения расходов на финансирование семьи, материнства и

детства, разумной миграционной политики. Как никогда необходимо внедрение решительной и эффективной политики по снижению потребления алкоголя и наркотиков.

Но в долгосрочной перспективе решение кризисных проблем требует других подходов, и одним из важнейших, несомненно, является духовно-нравственное воспитание будущих поколений.

Процесс воспитания создается человечеством и педагогической как чрезвычайно сложный. По Н.И. Пирогову (хирургу и педагогу), он «спасает» человеческую сущность и создает условия для развития общества и для продуктивного существования каждого человека. Поэтому воспитание объективно является большой ценностью и актуально всегда, во все времена.

Суть воспитания — духовное взаимодействие людей в целях самосовершенствования². Воспитателем может быть и старший, и младший по возрасту, он может быть отдален от воспитанника во времени и пространстве. В широком смысле воспитание — это влияние на человека природы и социальной среды как неосознанная трансляция культуры от одного поколения, одного социального слоя к другому.

Специфической особенностью человека является его духовность³. Духовность, со светской точки зрения, свойственна людям как общечеловеческая исходная потребность в ориентации на высшие ценности: поиск истины, потребность жить по совести и справедливости. Только человек способен жить в нематериальном мире — мире искусства, способен верить в Бога, в добро, в лучшее будущее, способен к самопожертвованию, самоограничению, способен получать удовольствие от тяжелой и трудной работы, если она свободна и имеет личностный или общественно значимый смысл.

Для русского православного человека основополагающим принципом духовно-нравственного самосовершенствования выступает благочестие, ибо, сделав нравственный выбор — жить в Боге, человек открывает для себя путь к непрерывному духовному восхождению.

Православная духовность — земной опыт жизни во Христе, атмосфера деяний нового человека, возрожденного Божией благодатью.

Евангельские нормы жизни дают возможность воспитания личности, при котором она не смогла бы использовать во зло полученные знания и силы.

Альберт Швейцер в работе «Культура и этика» писал: «Среди сил, формирующих действительность, нравственность является первой»⁴.

«Душа пишет свою историю на теле» (из записной книжки императрицы А.Ф. Романовой) — это подтверждают все истории болезни людей и народов.

Нравственность — источник могущества и богатства государства. Митрополит Московский Филарет еще в XIX веке определил государство как «союз свободных нравственных существ, соединившихся между собой с пожертвованием частью своей свободы для охранения и утверждения общими силами закона нравственности, который составляет необходимость их бытия»⁵.

Формирование нравственности и силы духа продиктовано необходимостью обеспечения национальной безопасности России. Безопасность в эпоху глобализации невозможна без защиты культурного и духовного наследия, исторических традиций и норм общественной жизни. Поэтому считаем необходимым рассматривать вопросы воспитания здоровой личности именно с православных позиций. «Попечение о человеческом здоровье — душевном и телесном — искони является заботой Церкви», — сказано в «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви».

Сущность православной духовности в том, что она целительна для души и врачует не столько телесные немощи человека, сколько духовную его сущность, побуждая к внутреннему совершенствованию, радея «об исправлении сердечного устроения». Эта целительность основана на способности человека к усвоению благодати Божией в церковной жизни, во вживании в православное Предание, которое и составляет живое приобщение к «православной культурной традиции».

Вера каждого последующего поколения вырастает из веры отцов. Она не придумывается, не изобретается заново, а наследуется и усваивается, т.е. делается своею. Традиции наследуют-

ся не только (а может, и не столько) умом, но и всем существом человека. Вся православная традиция, включающая наряду с вероучением и таинствами, богослужение, православные праздники, посты, чтение молитв, почитание икон, паломничество, способствует совлечению «ветхого человека».

Под влиянием православной культурной традиции складывались и принципы российской народной педагогики, отраженные в пословицах и поговорках, колыбельных песнях, в самом укладе жизни российской патриархальной семьи, в тех поучениях, которые родители давали своим детям. Почтительное отношение детей к родителям, забота родителей о нравственном здоровье детей, взаимная любовь и ответственность, воспитание трудолюбия как коренного свойства человека, стойкости и терпения в жизненных испытаниях, верности данному слову.

Кризис традиционных ценностей привел в настоящее время к размытости нравственных критериев. Агрессивность масс-медиа, социальная неопределенность, резкая дифференциация общества создают «ножницы» между реальным и идеальным бытием граждан, воспитателями и воспитуемыми. Кризис культуры, о котором сейчас много говорят и пишут, по своей сути является кризисом личности. Многие исследователи замечают такие явления, как нарастание индивидуализма, противопоставление себя другим людям, прагматизм — на фоне девальвации ценностей, связанных со служением обществу, государству, людям.

Религия освящает различные стороны культуры и многое дает для ее развития. Она позволяет по-новому увидеть человека, его внутренний мир, смысл его бытия, помогает культуре переступить границы земного, сиюминутного.

В стремительно меняющемся мире культурные традиции помогают сохранению и умножению духовного наследия — того вклада, который внесло христианство в сокровищницу мировой и национальной культуры.

Философ И.А. Ильин писал о том, что культура — феномен внутренний и органический. Она захватывает всю глубину человеческой души и слагается на путях живой, таинственной

целесообразности. Этим она отличается от цивилизации, которая может усваиваться внешне и поверхностно и не требует всей полноты душевного участия. Из этого различия ясно, «какое исключительное значение имело в истории культуры христианство», которое внесло в мировую культуру благодатный дух, подлинное естество, живую душу.

Русскому Православию в высшей степени присущи соборность, державность и патриотизм. Не случайно так много места уделяется вопросам становления и развития национального самосознания русского народа, формирования духовной личности в современном обществе через возрождение к традиционной православной религиозности.

Национальное самосознание русского народа, осознание людьми своего группового единства, происхождения, исторической судьбы формировались под благотворным влиянием Православия, которое вносило в их сознание основные понятия о добре и зле, о красоте и гармонии, об истине, грехе и покаянии, способствовало целостному восприятию картины мира. Внимание к внутреннему миру человека, восходящее к православной духовности, осознание того, что нравственность является основой духовной сущности человека, наложило отпечаток на русскую культуру, искусство.

Авторы не сомневаются, что православная культура является средой воспитания здоровой личности. Сегодня как никогда становятся очевидными слова Святого Писания: «Если Господь не созиждет дома, напрасно трудятся строящие его» (Псалом 126, 1).

В своем первом слове, произнесенном после интронизации 1 февраля 2009 года в соборном Храме Христа Спасителя, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл заверил: «Предметом нашей особой заботы станет молодежь, которая сегодня особенно остро нуждается в духовном руководстве. В эпоху нравственного релятивизма, когда пропаганда насилия и разврата похищает души молодых людей, мы не можем спокойно ждать, когда молодежь обратится ко Христу: мы должны идти навстречу молодым людям — как бы это ни было трудно для нас, людей среднего и старшего поколения,— помогая им

обрести веру в Бога и смысл жизни, а вместе с этим и осознание того, что есть подлинное человеческое счастье. Сильная личность, сплоченная и многодетная семья, солидарное общество — все это — следствие того образа мыслей и того образа жизни, которые проистекают из искренней и глубокой веры»⁶.

Долгом каждого человека, осознающего свою ответственность за будущее России, является поддержка усилий Церкви по укреплению института семьи и воспитанию нравственности.

Острота проблемы заключается в том, что в информационный век личность каждого человека находится под воздействием разных потоков информации: экспансии ценностей западной культуры, пропаганды праздности, жестокости, приоритета материальных благ.

Разовые и локальные меры в сложившейся ситуации не приведут к кардинальному изменению в ситуации. Необходим комплексный, системный подход и программная форма организации духовно-нравственного воспитания детей и молодежи. Назрела также и проблема принятия закона «О защите нравственности детей», который обеспечивал бы интеллектуальную, нравственную и психическую безопасность подрастающего поколения ради единства и процветания нашей Родины.

Примечания

¹ Московские новости. 2006. №37 (29.09.2006).

² *Максакова В.И.* Педагогическая антропология. М., 2001. С. 73.

³ Там же. С. 24.

⁴ *Швейцер А.* Культура и этика. М., 1973. С. 115.

⁵ *Маслов Н.В.* Нравственность народа — источник могущества и богатства // «Глинские чтения». М., 2009. С. 2.

⁶ АиФ. 2009. 2 февраля.

*ХИНКАНИНА Алла Леонидовна,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории и психологии
МарГТУ (г. Йошкар-Ола)*

Использование духовного опыта святых Отцов в современной психологии и психотерапии

Психология представляет собой определенный способ познания мира через изучение земной жизни души в рамках пространства и времени. Психотерапия — использование этих знаний для адаптации человека к окружающему миру и самому себе. Граница светской и духовно ориентированной психологии проста — обращенность человека к Богу.

23 марта 1914 года в Москве, на Моховой, в глубине университетского двора, состоялось торжественное открытие Психологического института имени Л.Г. Шукиной. Епископ Серпуховской Анастасий (Грибановский) (1873—1965) так напутствовал психологов: «Нельзя забывать о естественных границах познания души вообще и применимости экспериментального метода, в частности. Точному определению может подвергаться лишь, так сказать, внешняя сторона души, которая обращена к материальному миру»¹.

С того времени минуло почти сто лет. Эти годы в России прошли и «прошлись» и по стране, и по науке, и по ученым. Сейчас, когда психология получила возможность развития «вширь», используя достижения мировой культуры, все настоятельнее вырисовывается потребность соизмерения данных достижений с культурой духовной. Знакомясь с каким-либо серьезным опытом, мы как правило, пытаемся выяснить, что предлагается полезного и как это полезное можно применить к своей реальной жизни или в своей профессии? Для того чтобы иметь точку опоры в незнакомом деле, современный человек использует некую кем-либо открытую последовательность действий, которая дает результат (так называемый алгоритм).

Открывая святоотеческое наследие, испытываешь волнение: как не осквернить святое, прикасаясь к нему? Святитель

Феофан Затворник... Как раз в его книге «Путь ко спасению» такой алгоритм есть. Первое условие может казаться внешним по отношению к человеку. Это «чувство зависимости от Бога». Современному человеку еще нужно добраться до этого «чувства зависимости». Оно приходит и формируется разными путями. Представим, что оно есть. Теперь все зависит от желания последовать по новому, незнакомому пути. Решившийся вступить на него неизбежно проходит три ступени, переживает три важных момента в своей жизни: обращение, очищение и освящение².

Научная психология со своей совсем не духовной стороны также свидетельствует об этом. Об этой, как говорят философы, *имманентно* присущей человеку способности стремиться к высшему. Удивительно, но основатели практически всех психологических школ в конце своей жизни различными путями приходили к выводу: решающее значение для жизни личности имеет сторона, прямо противоположная материальному бытию.

Святой праведный Иоанн Кронштадтский из опыта самонаблюдения и, конечно, не менее глубокого опыта исповедника по этому поводу писал: «Вы не могли не заметить, что вся сила в сердце: легко на сердце — и всему человеку легко, хорошо; тяжело на сердце — и всему худо; но это облегчение вы можете найти только в вере и, значит, особенно в Церкви...»³. Только человек, испытавший, что такое духовная брань и что такое наблюдение за ней, так называемое состояние «вненаходимости», может констатировать такую своего рода фиксацию жизненного сценария: «Сердце в одну минуту может измениться несколько раз к доброму или худому, к вере или неверию, к простоте и лукавству, к любви и ненависти, к доброжелательству и зависти, к щедрости и скупости, к целомудрию и блуду. О, какое непостоянство!»⁴ Снисхождение святого к духовному состоянию ... через самораскрытие имеет своей целью не оценку и унижение, а поддержку и утверждение в вере тех, к кому были обращены его слова.

Бальзамом на душу психолога являются идеи Иоанна Кронштадтского о том, что «при образовании чрезвычайно вредно

развивать только рассудок и ум, оставляя без внимания сердце, сердце — жизнь, но жизнь, испорченная грехом; нужно очистить этот источник жизни, нужно зажечь в нем чистый пламень жизни так, чтобы он горел и не угасал и давал направление всем мыслям, желаниям и стремлениям человека, всей его жизни»⁵.

Возвращение забытых понятий *честь, честность, добропорядочность, долг, бесстрашие* (перед проявлениями зла) характерны для творчества святителя Луки (Войно-Ясенецкого). Он ввел в современный научный оборот понятие «духовность». Это понятие сейчас является одним из наиболее дискутируемых в гуманитарной области знания. Большинство ученых понимает содержание этого понятия как ориентацию на высшие ценности. Современная психология и современное богословие имеют, с некоторыми оговорками, один объект — душу. Здесь встречаются расхождения. Возьмем в качестве примера расхожее выражение: *человеческий фактор*. Если психология представляет его как действие и влияние на ход событий социальных и психических особенностей человека, то в религиозном сознании данное понятие может иметь негативную коннотацию.

Взаимодействие науки и религии на поприще изучения, — а правильнее сказать, постижения человеческой души — крайне необходимо, так как вне религии психология утрачивает нравственный аспект и смысловую устремлённость, а богословие вне психологии утрачивает земную почву. Не здесь ли, на этом перекрестке, правомерно искать средоточие души, область встречи внешнего и внутреннего, видимого и невидимого?⁶ В психологию должна вернуться душа в ее сокровенном смысле, но не в качестве объекта изучения, а в качестве объекта соотнесения, ориентира движения.

Примечания

¹ Из приветствий в честь открытия Психологического института им. Щукиной. Репринт психологического института РАО. М., 1994. С. 2.

² *Смирнов П.А.* Жизнь и учение Святителя Феофана Затворника. Молдавская митрополия. Единецко-Бричанская епархия, 2004. С. 106–107.

³ *Св. Иоанн Кронштадтский*. Моя жизнь во Христе или минуты духовного трезвения, созерцания, благоговейного чувства, душевного исправления и покоя в Боге. Минск, 2005. С. 83.

⁴ Там же. С. 251–252.

⁵ Там же. С. 258.

⁶ *Братусь Б.С.* Идеальное как порождение идеального (Заметки к докладу *В.П. Зинченко*) // Первые чтения памяти *В.В. Давыдова* // <http://www.experiment.ru>.

*НИКОЛАЕВА Ольга Евгеньевна,
специалист ГУО г. Йошкар-Олы*

**Зарождение и развитие отечественной
психологии, ее связь с религией и педагогикой**

(по материалам: Зинько Ю.М. Психология и религия. СПб., 2009).

Чтобы проанализировать взаимодействие психологии и религии в России, необходимо знать их истоки и этапы становления. До времени перестройки эта тема находилась под идеологическим запретом и до сих пор не получила должного освещения.

По признанию отечественных психологов, первая психологическая книга в России была издана в Москве в 1796 г. (Ананьев, 1947, 52; Ждан 1990, 119). Это — «Наука о душе» Ивана Михайлова. В советское время о ней умалчивали. Полное ее название — «Наука о душе, или Ясное изображение ее совершенств, способностей и бессмертия». Как выяснилось впоследствии, автор этой книги — не Иван Михайлов, а Иван Михайлович Кандорский. В момент ее написания он был диаконом, а впоследствии стал протоиереем Русской Православной Церкви. Иван Михайлович Кандорский владел несколькими европейскими языками. Главное место в его творчестве занимают богословские работы, например, такие как «Изъяснение молитвы Господней Отче наш» (М., 1821). Большое внимание он уделял духовно-нравственным темам; таковы: «Образование духа и сердца в непрестанном Богомыслии» (М., 1799), «Чадолубец, размышляющий о нравственном повреждении и исправлении детей своих» (М., 1807). Своеобразным сплавом его богословских, нравственных и психологических исканий явилась последняя его работа «Вольнодумец, убеждаемый в несправедливости его рассуждений, в истине бессмертия души, и в любви евангельской веры» (М., 1811). Литературная эволюция Кандорского шла в сторону воцерковления его философско-психологических интересов.

Первая русская психологическая книга иллюстрирует взаимоотношение психологии и религии, где признается особая

роль христианства в становлении психологического знания в России: «Появление в Древней Руси сочинений, где поднимались и так или иначе разрешались вопросы психологии, связано с введением в X веке христианства...» (Соколов, 1959, 235). Слова эти прозвучали на первом съезде Общества психологов в 1959 году. Для того времени это было не так уж и мало, но в советское время эта мысль дальнейшего развития не получила.

Вернемся к истокам возникновения и развития психологической науки.

Известно, что в Киево-Могилянской академии в XVII в. преподавали психологию. До нашего времени сохранились рукописи таких курсов (1639, 1645–1647, 1687, 1693 гг.) (Соколов, 1963, 251–252). Даже в советское время вынуждены были признать, что эти «киевские ученые» (богословы, священники и монахи) внесли значительный вклад в развитие психологической мысли и что они разрабатывали вопросы психологии на уровне западноевропейской науки тех времен (Соколов, 254).

Образование в Московской Славяно-греко-латинской академии строилось по принципу Киево-Могилянской академии. А когда был открыт Московский университет, то добрая половина профессоров его первого призыва была набрана из числа воспитанников обеих Академий (Там же, 255). Это богословское влияние в психологии продолжало ощущаться и в XVIII веке, который для России был сложным во многих отношениях: четыре войны, в общей сложности длившиеся около 38 лет, внутренняя двухлетняя война: крестьянское восстание под предводительством Емельяна Пугачева. Первая четверть века прошла под знаком петровских реформ во всех сферах государственной жизни. Апофеозом петровского правления стала попытка абсолютного подчинения Церкви государству, завершившаяся усекновением главы Церкви — упразднением патриаршества и учреждением в 1721 году правительствующего Синода.

Все это вместе взятое не способствовало повышенному интересу к психологии. Государственная ориентация России на Запад приводила к заимствованиям в различных областях, в том числе и психологической. Из-за неблагоприятного внут-

ренного положения, из-за давления Европы русская психологическая наука находилась в то время в тяжелых условиях. Тем более, что тогда, в XVIII веке, как и теперь в XXI, решался вопрос о месте психологии в общей, массовой культуре. Остро стояла проблема псевдопсихологической литературы, направленной на «решение» многих психологических проблем. Шла конкуренция за рынок психологических услуг, и еще молодой русской психологии нелегко было соперничать с переводной литературой, обещавшей «успокоить душу» и решить все проблемы через гадания, сонники или хиромантию.

И все-таки уровень отечественной психологии в XVIII веке был достаточно высок. Крупный государственный деятель и известный русский историк Василий Никитич Татищев (1686–1750) произвел классификацию всех наук по степени необходимости: нужные, полезные, увеселяющие, любопытные, вредительные. Психология попала в класс нужных наук. Это и понятно: Татищев интересовался многими психологическими темами: происхождение души, ее духовность, силы (ум, память, воля, суждение), возрастная периодизация и др.

В работах авторов XVIII века встречается тема бессмертия души:

* Центральное место она занимает у Александра Николаевича Радищева (1749–1802) в работе «О человеке, о его смертности и бессмертии».

* Писатель Яков Павлович Казельский (1728–1725) подробно остановился на психологии в работе «Ниласовские предложения». Он писал: «Психология есть наука о душе», «... дух или душу разумею мы за такое существо, которое одарено волею и разумом», «... дух разделяется на конечный и бесконечный; конечный дух полагается человеческая душа, а бесконечной Бог» (С. 50).

* Князь Михаил Михайлович Щербатов (1733–1790) ищет общие закономерности развития общества и приходит к тому, что корень социальных проблем лежит в личностных качествах каждого человека. Важнейшим трудом его жизни стала много томная работа «История российская от древнейших времен» (доведена до 1610 года).

* Богословско-антропологический подход к психологическим темам проявился в трудах митрополита Новгородского, а затем Санкт-Петербургского Михаила (Десницкого) (1761–1824). Основной темой его работы — «Изображение ветхого, внешнего плотского и нового, внутреннего, духовного человека» (1798) — является душеспасение через психологический анализ состояния грехопадения. Отдельные главы им посвящены религиозно-психологическому анализу страстей ветхого человека: самолюбию, зависти, гневу и др. При этом его психологические мысли опираются на христианское антропологическое учение.

XIX век — это время сильного влияния западничества и рационализма на отечественную психологию, но она продолжает свое развитие.

* Архиепископ Иннокентий (Борисов) (1800–1855), ректор Киевской Духовной академии, читал ряд курсов по догматическому и нравственному богословию, в которых много внимания уделял и психологии, и религии. Психологией пронизаны основные его антропологические и богословские труды: «О человеке», «О последней судьбе человека и мира», «Нравственная антропология» и др. В своих работах он предвосхищает многие религиозно-психологические темы, например, такие как религиозная психология сердца, «бытие Божие чувствуется сердцем». Возрастная периодизация человеческой жизни от младенчества до зрелого возраста принимает у архиепископа Иннокентия духовно-религиозное изъяснение как этапов духовного созревания.

* Протоиерей, профессор Иван Михайлович Скворцов (1795–1863), преподаватель Киевской Духовной академии, в своей работе «Записки по нравственной философии», изданной посмертно, рассуждал о попечении о теле и заботе о своем здоровье. Он писал: «Жизнь есть первый дар Божий, а здоровье — ближайшее условие жизни, потому сохранять эти дары Божии есть первый долг человека». Его размышления являются христианской альтернативой современным «оздоровительным системам». Не менее важно, писал он, «стараться сколько возможно исправлять недостатки своего темперамента, например:

флегматический — приучай к деятельности; холерический — к умеренности и спокойствию». «Душа, — пишет он далее, — как благороднейшая часть существа нашего должна быть предметом наибольшего попечения нашего», «Укреплять память, образовать мыслительную силу, утончать чувство изящного, раскрывать и возвышать другие силы и способности духа — значит достигать достоинства человеческого. Закоснеть в невежестве, не стараться об умножении о возвышении своих познаний, даже оставаться на одной степени их — недостойно человека, которого назначение — всегда стремиться к совершенству высшему» (С. 50).

В 1833 году по инициативе ректора Киевской Духовной академии епископа Иннокентия было определено для преподавания психологии назначить особого наставника на философскую кафедру при Академии. Ректор обратил внимание на то, что в уме студентов получили сильное развитие рациональные, логические и метафизические элементы знаний. А это «грозило опасностью наложить на их ум суровую печать сухости, жесткости и неподвижной затверделости, словом — отвлеченного схоластического формализма» (сборник из лекций... 1869). Для борьбы со всем этим и была призвана психология.

* В 1836 году преподавать психологию в Киевской Духовной академии стал Петр Семенович Авсенеv, в монашестве архимандрит Феофан (1810—1852). Все свои силы и талант он отдал дальнейшему развитию в Академии психологии. Он изучил всю европейскую психологическую литературу за последние три века, но при этом постоянно обращался к святоотеческим трудам (Макарию Египетскому, Исааку Сирию). Своей многолетней педагогической деятельностью он заслужил добрую признательную память студентов и Академии, как основатель психологии в Киевской Духовной Академии («Сборник из лекций...», 1869).

* Орест Маркович Новицкий (1806—1884) также преподавал психологию в Киевской Духовной академии. Его труд «Руководство к опытной психологии» вышел в Киеве в 1840 году и долгое время был учебником психологии для высших и средних духовных школ. Эта работа послужила твердым основани-

ем для дальнейшей самостоятельной разработки психологии в России.

* Известный русский писатель, философ, князь Владимир Федорович Одоевский (1803–1869) издал в журнале «Современник» свою статью «Психологические заметки» (1843). Размышляя о внутреннем мире человека, он пишет: «В народах замечается два направления: одно христианское или живое, движущееся, другое — языческое или варварское, неподвижное» (Соч. Т. 1, М., 1981, С. 249–281). Писать об этом в то время было «непрогрессивно».

А высказываться против расплодившейся в то время магии, алхимии и каббалистики Одоевский мог только в письмах к графине Е.П. Ростопчиной. И Одоевский переходит на язык притч и метафор, которыми изобилуют его «Пестрые сказки» для взрослых. Его многочисленные сказки для детей переиздавались многократно даже в советское время. Менее известна его несказочная работа для детей «Рассказы о Боге, человеке и природе», в которой он говорит и о религиозно-психологических темах: человеческой душе, ее духовности и разумности, о совести, ее метафизических основах и психологических особенностях.

* В 1848 г. была издана «Психология» проф. Могилевской семинарии Никифора Андреевича Зубовского (1816–1886).

* В 1858 г. появилась работа «Основания опытной психологии» архимандрита, впоследствии епископа, Гавриила (Кикодзе) (1825–1896), где описаны нервная система и отдельные органы чувств, анализируется отношение нервной системы и других систем к душевной жизни. Отдельные главы посвящены темпераменту и характеру, воле, душевным состояниям, познанию. Рассматриваются понятия бессмертия души и религиозных чувств. Архимандрит Гавриил затрагивает состояния религиозной радости и религиозной печали, угрызений совести, раскаяния, умиления, молитвенного чувства, милосердия, религиозной любви, христианской ревности. Кроме того, он разбирает такие темы, как «порок и добродетель как психологические явления», «о борьбе внутренней», «о том, как необходимо приучать себя к религиозным чувствам». Он

ратует за важность изучения психологии для всякого человека, назначающего себя в духовное звание, ибо «знание психологии, как знание самого себя, важно для всякого человека; но для богослова оно приобретает двойную цену по тому благому употреблению, какое он в состоянии сделать из него»^{*}.

* В 1867 году в Педагогическом сборнике начала печататься большая работа Константина Дмитриевича Ушинского (1824—1870) «Человек как предмет воспитания». Она стала важной вехой в развитии отечественной психологии. Ушинский первым в истории русской науки подошел к анализу психических явлений под углом зрения педагогической практики. Он основоположник педагогической психологии в России. В своей антропологии автор шел от органических физиологических и психофизических процессов к душевным и от них к духовным.

* В журнале «Христианское чтение» (1868, № 6—9) была помещена статья И.Я. Чаленко «Об основных чертах морально-психологического типа христианина по новозаветному учению». Данная работа явилась первым отечественным исследованием по психологии религиозной личности. По мнению автора, очищение и просветление чувствований приводит к появлению позитивной эмоциональности, сердечности, которая проявляется в отзывчивости, сострадательности и, главное, в любви к Богу и к людям, что должно составлять основной психический центр жизни христианина.

* В «Православном обозрении» за 1870—1871 годы печаталась большая работа Виктора Дмитриевича Кудрявцева-Платонова (1828—1891), профессора Московской Духовной академии, «Религия, ее сущность и происхождение». Одна из ее глав была посвящена рассмотрению роли психологических факторов в становлении и развитии религии и, в первую очередь, «религиозной психологии чувств». Психофизическая тематика проходила через все богословские труды профессора Кудрявцева-Платонова.

* В 1888 году митрополит Антоний (Храповицкий) (1863—1936), еще будучи иеромонахом, посвятил свою магистерскую

диссертацию религиозно-психологической теме: «Психологические данные в пользу свободы воли и нравственной ответственности». В своем «Пастырском богословии» он уделил много внимания психологическим аспектам.

Не угасли исследования и в XX веке:

* В 1907 году учрежден Психоневрологический институт (основатель — В.М. Бехтерев), в котором объединились врачи и психотерапевты физиологической, материалистической направленности. 1—5 июня 1909 года в Санкт-Петербурге состоялся Второй Всероссийский съезд по педагогической психологии.

* В 1910 году русская религиозно-психологическая традиция постоянно критиковала материалистические тенденции, опираясь, в первую очередь, на авторитет Православной Церкви. Примером такого подхода является работа Н. Стопановского «Душа человека. Против неверия. Учение Православной Церкви и полная популярная критика психоматериализма» (Чернигов, 1910).

* В творчестве Павла Васильевича Левитова, преподавателя Екатеринославской Духовной семинарии, прослеживается несколько взаимосвязанных направлений. С одной стороны, он занимается педагогической психологией: таковы его труды: «Введение в педагогическую психологию» (Екатеринославль, 1909 г.), «Из курса педагогической психологии» (Екатеринославль, 1915 г.). С другой стороны, он пишет на духовные и богословские темы: такова его работа «Всесовершенный характер Богочеловека» (Харьков, 1910), которая, по мнению современных христиански ориентированных психологов, может быть полезна тем современным педагогам и психологам, которые ищут образ «положительного героя» и затрудняются его найти.

В 1910—11 годах появились следующие религиозно-психологические работы:

— Протоиерей Николай Липский: «Психологические данные в вопросе миссионерской тактики» (Харьков, 1910), «Психологические основы умственного и религиозно-нравственного воспитания в дошкольный период» (Нежин, 1905).

— священник Владимир Тихомиров: «Чувство любви к ближним» (Харьков, 1910), «Религия радости и религия страдания» (Харьков, 1916).

— Иван Павлович Триодин: «Нравственное возрождение человека с психологической точки зрения» (журнал «Вера и разум». 1910. № 24).

— Иван Пименович Четвериков — профессор Киевской Духовной академии, доцент кафедры психологии. Сохранился рукописный конспект его лекций по истории психологии и по общей психологии, читанных студентам академии в 1911–12 учебном году, хранящийся в настоящее время в библиотеке Московской Духовной академии.

* 1910 год. Михаил Юрьевич Лахтин (1869–1932), профессиональный врач, написал работу «Бесоодержимость в современной деревне. Историко-психологическое исследование». Эта интересная работа включает в себя ценные записки очевидца предреволюционных событий и является религиозно-психологическим диагнозом наступившей эпохи. Переиздание этой работы было в 1917 году.

23 марта 1914 г. состоялось торжественное открытие Психологического института при Императорском Московском университете. Вот слова из поздравления Императорской Санкт-Петербургской Духовной академии:

«... Мы горячо желаем, чтобы русский Психологический институт, учрежденный в самом сердце России, занялся изучением русской души и, опираясь на ее драгоценные качества, создал самостоятельную русскую психологию».

* В 1918 году прекратил издаваться старейший русский журнал «Вопросы философии и психологии» (издавался с 1889 года).

* В 1921 году Павел Петрович Блонский (1884–1941) провозгласил: «Психология — это наука о поведении живых существ». Таким образом, от психологии без души начали переходить к психологии без психики.

* В 1922 году по инициативе В.И. Ленина создается журнал «Под знаменем марксизма», направленный против «старой» науки и культуры. Из России высылается целый ряд филосо-

фов, ученых, неугодных Советской власти,— так называемый «философский пароход».

В 1923 году состоялся Первый Всероссийский съезд по психоневрологии. С этого времени стали печататься статьи, посвященные марксистскому обоснованию главных проблем психологии. Зародилась и начала развиваться марксистско-советская психология. Ученые старой психологической школы были высланы из страны или оказались репрессированными.

В период перестройки, когда ослабло внешнее идеологическое давление государства, многие психологи обратились к религиозной, христианской тематике. Но были и такие, которые в поисках духовности ушли в оккультизм.

* В апреле 1990 года на факультете психологии МГУ состоялся первый семинар, посвященный психологии и религии. До 1994 года он проходил под руководством Б.С. Братуся и ставших затем священниками Бориса Нечипорова и Иоанна Вавилова.

* В феврале 1993 года на кафедре общей психологии факультета психологии МГУ была организована специализация по христианской психологии.

* В 1994 году появилась работа священника Бориса Нечипорова «Введение в христианскую психологию: Размышления священника-психолога», открывшая собой жанр публикаций подобной тематики.

* В 1995 году вышел сборник «Начала христианской психологии (учебное пособие для вузов)», ответственный редактор Б.С. Братусь. Состоялась международная конференция «Психология и христианство: путь интеграции».

* В 1996 году при православном центре «Живоносный источник» появилась Психологическая служба. Сам Центр возник на базе семейной воскресной школы храма в честь иконы Божией Матери «Живоносный источник» в Царицыне. Духовник — настоятель храма протоиерей Георгий Бреев. Директор школы — Ирина Николаевна Мошкова, кандидат психологических наук, специалист в области семейной психологии.

* С 1992 по 2010 годы «Московский психотерапевтический журнал» издает специальные выпуски по христианской психо-

логии (ныне переименован: «Консультативная психология и психотерапия»).

* В 1999 году официально зарегистрировано Общество православных врачей Санкт-Петербурга, при котором существует секция православных психологов и психиатров.

* С 2000 года в Санкт-Петербурге проходят Знаменские чтения (в честь Знаменской иконы Божией Матери), организуемые Академией постдипломного педагогического образования и Санкт-Петербургской Православной Духовной академией.

* В 2002 году при Российском православном институте св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова был создан психологический факультет. Его образовательная программа составлена на основании Государственного стандарта по специальности «Психология» с добавлением религиозного и специального компонентов: православные вероучительные предметы; православная культура; нравственная антропология; психология религии; святоотеческая психология; приходское консультирование; психология страстей; духовно-нравственное развитие личности; психология фанатизма.

При факультете работает Научно-исследовательский Центр психологической коррекции детей и подростков, являющийся одновременно и научной лабораторией, и органом практического служения Церкви.

* На X Рождественских чтениях (2002) начала работу секция «Христианская антропология и психология», которая через год сменила название на «Православная антропология и психология».

Таким образом, до 1917 года психология в России существовала как наука о душе. Расцвет ее приходится на конец XIX — начало XX века. После Октябрьской революции духовная психология в России официально прекратила свое существование и нуждается в возрождении. Первый шаг в этом направлении связан с проблемой личностного самоопределения психологов-профессионалов. Русская Православная Церковь может и должна дать духовную альтернативу существующим бездуховным психотехникам.

*ЧЕРНОБРОВКИНА Т.В.,
преподаватель воскресной школы
Зилантова монастыря (г. Казань)*

**Семейная воскресная школа
как оптимальная форма организации детей 3–7 лет
с целью их своевременного воцерковления**

В своей речи мы часто употребляем слово *воцерковление*, не всегда задумываясь, что оно значит. Под этим словом имеем в виду «пространство времени, в продолжение которого младенец зреет и образуется в христианина в святой Церкви среди христиан, как прежде телесно образовался в утробе матери»¹. Эти слова взяты из замечательного труда православного психолога, святителя Феофана Затворника «Путь ко спасению». Воцерковиться, на мой взгляд, — это значит войти в мир христианский, сделаться членом Церкви, подойти к началу благодатной жизни, которая начинается при условии соединения благодати таинства Крещения со свободным желанием человека жить по заповедям Христовым. Такое соединение в момент крещения человека взрослого возможно (хотя не очевидно), но как оно исполняется в крещении младенцев, когда ребенок еще не имеет разума и свободы и желания посвятить себя Богу?

«Благодать нисходит на младенческую душу и производит в ней все одно так, как бы при сем этом участвовала и свобода, на том единственно основании, что в будущем сей, не сознающий себя и не действующий лично младенец, когда придет в сознание, сам охотно посвятит себя Богу»², — говорит свт. Феофан.

В этом же труде «Путь ко спасению» святитель говорит о времени, когда наиболее спасительным было бы для ребенка принять решение жить по заповедям. Это — конец отрочества. «Река жизни нашей пересекается волнистою полосой юности. Это время вскипания телесно-духовной жизни... Надобно иметь очень твердую опору, чтобы устоять в это время от напора волн. Юноша решительно хочет держать всегда свое слово... Спасительно прежде лет юности... скрепить себя обетом — быть истинным христианином... Кто заранее скрепил себя обяза-

тельством, тот как бы укрылся в крепком, не пропускающем в себя воды кораблике... Без этого и доброе воспитание не всегда спасет. Пусть иной и не впадет в грубые пороки, но все же, если он не сомкнут в себе, то сердце его, не отрешенное от всего обетом, будет изорвано увлечениями, и он неминуемо выйдет из лет юности охлажденным, ни туда, ни сюда... Решившийся пусть боится самой юности как огня и потому бежит всех случаев, в коих юность легко развязывается и делается неукротимой»³.

«И, конечно же, если милостию Божией и трудами близких людей ребенок воцерковится до начала юношеского возраста, то не накопит он в себе дурных пороков, и вся его жизнь будет более благополучной, так как не нужно будет тратить много времени и сил на изживание дурных привычек.

Итак, вопрос из вопросов — «как поступать с крещеным, чтобы, пришедши в возраст, он ничего более не желал, как быть истинным христианином. Или — как воспитывать похристиански?»⁴

Ранний возраст. «Дух младенца как бы не имеет еще движения в первые дни, месяцы и даже годы. Что-нибудь передать ему для усвоения обычным путем нельзя. Но можно действовать на него посредственно»⁵.

«Здесь приложимы Святые Тайны, за ними вся церковность; и с ними вместе — вера и благочестие родителей. Все сие в совокупности составит спасительную вокруг младенца атмосферу. Всем сим таинственно наитствуется благодатная жизнь, зачатая в младенце.

Частое причащение Святых Христовых Таин живо и действительно соединяет с Господом новый член Его, через пречистое Тело и Кровь Его освящает его, умиротворяет в себе и делает неприступным для темных сил...

Большое влияние имеет на детей частое ношение в церковь, прикладывание к Святому Кресту, Евангелию, иконам, также и дома...

Под этим видимым охранением есть и невидимое — Ангел-Хранитель, Господом поставленный к младенцу с самой минуты крещения...

Но все эти столь крепкие ограды, эти сильные и действительные наития могут разорить и лишит плоды неверие, небрежность, нечестие и недобрая жизнь родителей... Правда, Господь милосерд, особенно к невинным, но есть непостижимая связь души родителей с душою детей...

Есть,— говорит нам святитель Вышенский,— особенный путь общения душ через сердце. Один дух влияет на другой чувством. Такое влияние на душу младенца тем удобнее, чем полнее и глубже родители сердцем своим обращены в младенца. Отец и мать исчезают в дитяти и, как говорят, не чают души. И если их дух проникнут благочестием, то быть не может, чтобы оно по своему роду не действовало на душу дитяти. Лучший внешний проводник при этом — взор... Пусть же через сие отверстие проходят до души дитяти души матери и отца с чувствами святыми... Надобно, чтобы во взоре их святилась не одна любовь..., но и вера... и надежда, что Тот, Кто дал им под надзор сие сокровище, как некоторый сосуд благодати, снабдит их и достаточными силами к тому, чтобы сохранять его, и, наконец, непрерывно в духе совершаемая молитва, возбуждаемая надеждою по вере»⁶.

Роль родителей в движении их чада по духовной лестнице велика на протяжении всей жизни человека, но в раннем детстве родители незаменимы. В традиционной педагогике ранним считается возраст до 3-х лет, и очень радостно, что эта возрастная грань имеет место в удивительном событии в истории рода человеческого — Введении во храм Пресвятой Богородицы.

«Воспитание детей в благочестии, хранение их от самой страшной скверны должно быть главной задачей родителей,— говорит в проповеди к празднику Введения во храм Пресвятой Богородицы святитель Лука Крымский (Войно-Ясенецкий).— Это хорошо понимали,— продолжает он,— святые Иоаким и Анна, родители Пресвятой Богородицы. Они избрали для света очей своих, трехлетней Крошки, самую надежную защиту от мира, посвятив Ее Богу»⁷.

Замечательный православный педагог С.С. Куломзина в унисон с вышеизложенным в своей книге «Наша церковь и наши дети» говорит о трех составляющих в деле христиан-

ского воспитания: 1. Участие детей в Божественной литургии. 2. Православный уклад в семье. 3. Занятия в воскресной школе (с 3-х лет).

То есть, в п. 3 мы видим третью составляющую в сравнении с ранним возрастом — участие педагога воскресной школы (при этом ничуть не умаляя роли двух предыдущих факторов — Церкви с Таинствами и родителей с правильным укладом жизни в семье).

И тем круг обязанностей педагога уже, чем более воцерковлены родители. И, соответственно, тем шире, чем большее количество родителей идет ко спасению исключительно через чадородие, которых в церковь приводят их малые дети, либо «благодаря» многочисленным проблемам младенцев, либо по мысли родителей: «мы не воцерковлены, так пусть хоть ребенок придет к Богу и будет кому молиться за нас».

У педагога-дошкольника все складывается именно так, и потому круг его обязанностей достаточно широк, так как приходится работать (в рамках своих полномочий) по всем трем направлениям. И на сегодня я считаю, для детей 3—7 лет самой оптимальной формой работы семейную воскресную школу, так как именно здесь появляется возможность работы по всем трем вышеуказанным направлениям.

1. Участие в Божественной литургии

Оно обязательно для детей школы и их родителей. Дети причащаются Святых Христовых Таин каждое воскресенье до начала занятий.

Вопрос участия маленьких детей в литургической жизни очень не простой, взгляды на эту проблему очень разные, и не ошибусь, если скажу, что большинство участников обсуждения этого вопроса сходятся на том, что детей надо приводить только к Причастию (и сами не устанут, и другим мешать не будут). Признаться, изначально и я была того же мнения... Но Господь через духовного отца показал мне другую точку зрения. И я стала искать позицию православных педагогов в этом вопросе. И нашла. Опять же у С.С.Куломзиной. Это выразилось в мысли о том, что маленькие дети способны неосознан-

но воспринимать ход Литургии и даже накрепко запоминать ее части (бабушки, помнящие все песнопения наизусть именно с раннего возраста, были потом лишены возможности посещения богослужения).

Евангельское событие, где Господь говорит о том, чтобы детям не мешали идти к Нему, в книге Софьи Сергеевны трактуется именно предоставлением возможности детям пребывания на Божественной литургии. В книге «Наша Церковь и наши дети» она говорит о том, что взрослые, находящиеся в храме, должны быть терпеливы по отношению к детям. «В Евангелии поражает место, в котором Христос говорит о значимости доинтеллектуального переживания веры. Христос «вознегодовал», когда ученики, стремясь по-взрослому перетолковать Его учение, пытались не пустить к Нему матерей с детьми. Он сказал, что царство Божие принадлежит детям и что тот, кто не принимает Царства Божьего как ребенок, не войдет в него (Мк. 10, 13–16). Он явил, как Бог относится к детям: обнял их и благословил, возложив на них руки. Его любовь выразилась не в проповеди, даже не в притче, а в просто физическом соприкосновении. Он дал детям почувствовать Его близость физически, а обратившись к взрослым, подчеркнул, что восприятие Бога детьми, то, как они ощутили благодать Его благословения, отнюдь не случайно и полно религиозного смысла: кто не примет Царства Божьего как дитя, тот не войдет в него... Никто не может точно измерить и оценить воздействие церковных Таинств на наших малышей. Мы только можем с верой и благоговением стараться, чтобы эти пути для воздействия Духа Святого были открыты нашим детям»⁸ (и если вы увидите где-то слова о том, что не важно, сколько времени маленький ребенок был на Литургии, а важно, сколько времени он осознанно воспринимал службу, то знайте, что здесь — расхождение во взглядах с очень опытным православным педагогом).

Остаются 3 вопроса:

а) как не заложить неблагоприятного отношения к Божественной литургии? б) как не мешать другим? в) как не допустить усталости детей во избежание накопления негативного отношения к Церкви?

Ответы на них, по нашему мнению, таковы:

а) находимся в притворе; б) большой родительский труд, основанный на понимании родителями необходимости участия детей этого возраста в литургической жизни; в) постепенное увеличение времени нахождения ребенка на службе плюс поездки по святым местам, где Литургия для детей проходит легко за счет новизны восприятия окружающего.

Остается добавить слова святителя Луки из той же проповеди к празднику Введения во храм Пресвятой Богородицы: «Приводите в храмы Божии детей, чтобы они дышали его святым воздухом, насыщенным не только дымом фимиама, но и таинственной благодатью совершаемых в нем великих Таинств и молитвами множества людей»⁹.

2. Православный уклад в семье

Благодаря семейной школе родители узнают и на занятиях, и в процессе общения между собой о том, какой должна быть православная семья, об обязательности христианской любви между родными, о долготерпении, о жертвенности, о постах, о молитвах, о православной литературе, учатся основам православной педагогики, сдают экзамены. Помогают общению наши частые поездки. Складывается дружба между семьями. Зарождается взаимопомощь в трудные для какой-то семьи моменты. Имеет место празднование школой семейных событий.

3. Занятия в воскресной школе

Родители занимаются вместе с детьми: вместе изучают Закон Божий, церковно-славянский язык, рисуют, лепят, поют и участвуют в выступлениях.

Немного о результатах

Дети радуют довольно часто своим сердечным откликом на проводимую работу (сейчас регулярно посещают школу 20 детей дошкольного возраста и столько же их родителей).

Вот один из примеров. 10 мая 2009 года мы с детьми совершили поездку в Седмиезерную Богородичную пустынь. Вы-

ехали рано, чтобы успеть к началу Божественной литургии. Дети причащались натошак, и, с радостью вкусив затем просфоры, после окончания молебна вместе с родителями и сопровождающим нас иеродиаконом отправились на «дальний» источник, взяв благословение на трапезу на свежем воздухе. Прибыли на место около двенадцати часов дня, по приглашению сопровождающего все — и взрослые, и дети — искупались в источнике, после чего решили вначале поводить хороводы вместе с иеродиаконом, а после уж трапезничать. Когда начали накрывать на стол, времени было около двух часов дня. Дети изрядно проголодались, но привычка молиться перед трапезой и призыв иеродиакона не есть до молитвы оказались сильнее. Пока нарезали продукты, все терпеливо ждали (и 3-х, и 4-х, и 5-и, и 6-летние), и лишь одна девочка 5 лет позволила себе начать есть вафлю, но она была с нами в первый раз.

Литература

1. Куломзина С.С. Наша Церковь и наши дети. Христианское воспитание детей в современном мире. М., 2007.
2. Малая церковь. Православный семейный календарь на 2009 год. М., 2008.
3. Святитель *Феофан Затворник*. Путь ко спасению. М., 1998.

Примечания

- ¹ Святитель *Феофан Затворник*. Путь ко спасению. М., 1998. С. 42.
- ² Там же. С. 39.
- ³ Там же. С. 88–93.
- ⁴ Там же. С. 45.
- ⁵ Там же. С. 50.
- ⁶ Там же. С. 46–50.
- ⁷ Малая церковь. Православный семейный календарь на 2009 год. М., 2008. С. 339.
- ⁸ Куломзина С.С. Наша Церковь и наши дети. Христианское воспитание детей в современном мире. М., 2007. С. 29–31.
- ⁹ Малая церковь... С. 339.

IV. ПРАВОСЛАВИЕ И ОТЕЧЕСТВЕННАЯ СЛОВЕСНОСТЬ

*ЛИПАТОВ Александр Тихонович,
доктор филологических наук,
профессор кафедры журналистики МарГУ*

Духовное красноречие (гомилетика) в зеркале времени

*В оный день, когда над миром новым
Бог склонял Лицо Свое, тогда
Солнце останавливали Словом,
Словом разрушали города...
И забыли мы, что осиянно
Только Слово средь земных тревог.
И в Евангелии от Иоанна
Сказано, что Слово — это Бог*

Николай Гумилев, «Слово».

Всмотритесь, вслушайтесь в пульс слов величественной евангельской максимы «*Въ начале бе Слово и Слово бе къ Богу и Богъ бе Слово*» (Ин. 1, 1), и сразу вместе со Словом в сознании возникает его земное воплощение — слово. Благодаря Слову мы живем в духовном мире вселенского света, ниспосланного Творцом. Так образуют нерасторжимое триединство понятия *духовность — человек — слово* как воплощение единства личности, создаваемой духовностью, которая, в отличие от душевности, выступает как «синтезирующий творческий акт». «Дух,— пишет *Н.А. Бердяев* (1874—1948),— есть свобода, творческая активность, смысл, интеллект, ценность, качество и независимость от внешнего мира, природного и социального...»; «внутренний человек — духовен, а не душевен»¹.

Выдающийся русский философ, как видим, четко различает понятия *духовность* и *душевность*. А их изначала — в древних славянских словах *дух* и *душа*, восходящих к единому корню **duch* — в значении «воздух», откуда **duchia* — «душа» и **douch-* (греч. *theos*) — «Дух». Слово *душа* отражает внутренние психологические переживания личности, а *дух* — творческий подъем как выражение этического качества. И теперь *Дух* (как *Духъ Святой*) и *душа* (как *нежные души*, например) оказываются реально слитыми: они «друг без друга не существуют, однако в мыслях словно раздвоены: существуют в единстве, но понимаются врозь <...>. Нам только кажется, будто слово живет в нас, повторяя мельчайшие движения нашей души. Нет, это мы живем в слове, сохраняющем дух нации и присущие ей традиции»².

Христианская традиция обогатила издавна присущее славянам противопоставление *души* и *духа*, создав, между прочим, определения-прилагательные *душевный* и *духовный*; и сегодня каждый из нас чувствует отличие друг от друга этих понятий. А образованные от них термины *душевность* и *духовность*, восходящие к русскому словесному корню *дух-*, стали символами философского содержания.

Святитель *Феофан Затворник* (1815–1894), пожалуй, первым в своих «Душеполезных поучениях» ввел высокое понятие *духовности*, образованное от столь же высокого понятия *Дух*, означающего третью ипостась Святой Троицы: «Дух,— писал он,— орган богообщения, Бога сознаящая, Бога ищущая и Богом живущая Сила»³.

По учению апостола Павла (а он четко отличал духовного человека от человека душевного), *духовный* — это тот, в ком действует Дух Святой, тогда как *душевный* — это у кого есть душа и тело, но кто не стяжал Святого Духа, дающего жизнь душе.

А, как известно, тесно связаны друг с другом также *дух* и *слово*: дух человеческий действует через слово, облекается словом и живет в нем. Для духовного выправления личности и подъема в нем духа необходима особая сфера, особая ткань, насыщенная духовной энергией. Все это содержится в духоносном теле слова, идущего от Слова, от Творца.

Так создавалось духовное (церковное) красноречие — особый вид ораторского искусства и, пожалуй, самое древнее, уходящее в святоапостольскую пору; его истоки — в красноречии античном. Известно, что среди первых христианских проповедников были те, кто прошел греко-латинскую и иудейскую школы красноречия. А в IV веке нашей эры церковное красноречие достигает своего величия: именно тогда образцы неподражаемого проповедничества оставил *Иоанн Златоуст* (между 344 и 354—407), «зерцало церковного оратора», святоотеческие творения которого до сих пор не утратили своей силы и величия. Именно за высокое мастерство в искусстве слова Иоанн был прозван *Златоустом*. Прошло уже более шестнадцати веков, как умолк его голос — голос великого мастера слова. Пожалуй, никто, как он, не умел говорить так просто и, вместе с тем, столь впечатляюще для слушателей, сохраняя при этом возвышенность стиля и благородство церковного языка. Поражал силой святого слова *Григорий Богослов* (329—389). Впечатляет его «Второе обличительное слово на царя Юлиана», равно как и слово *Василия Великого* (330—379) «Опровержение на защитительную речь злочестивого Евномия».

Богатую историю нашего отечественного красноречия невозможно представить без духовного красноречия, имеющего более чем тысячелетнюю традицию практического служения. С принятием христианства в 988 году на Руси наступила пора активного церковного проповедничества. Именно с той давней поры засияло на Руси красноречие наших знаменитых проповедников. Таковы *Лука Жидята*, епископ Новгородский (XI век), слово которого, бесхитростное и простое, захватывало сердца слушателей; *Иларион*, митрополит Киевский (XI век), последователь византизма в духовной ораторике с его красноречивостью и витиеватостью слога; *Кирилл*, епископ Туровский (XII век), «второй Златоуст»; *Серпион*, епископ Владимирский (XIII век), выразитель народной печали в первую эпоху «злых времен татарщины»; *Киприан*, митрополит Московский (XIV век), «великий книжный и учительный»; *Симеон Полоцкий* (XVII век), выдающийся проповедник и духовный писатель; *Тихон Задонский*, епископ Воронежский

(XVIII век), автор книги «Сокровище духовное, от мира собираемое»; *Филарет (Дроздов)*, митрополит Московский — величественный образ иерарха-мудреца, окруженного ореолом высшей нравственной чистоты, духовной, недостижимой силы и авторитета.

Длительным на Руси оказалось и теоретическое осмысление этого духовного жанра. По сути дела, все отечественные риторики дооктябрьской поры — начиная с первых из них — включали специальные разделы, в которых разрабатывались принципы построения и словесного оформления духовных проповедей. Проповедники, получавшие специальное ораторское образование, всегда славились ораторским мастерством. В духовных учебных заведениях обязательным курсом преподавания была гомилетика, которая представляла собой раздел богословия, где рассматриваются теоретические и практические вопросы церковной проповеди; но гомилетика существовала и как самостоятельная проповедческая дисциплина.

Гомилетика (homilētika), что буквально означает «умение общаться с людьми, искусство вести беседу», как термин ведет свое начало от др.-греч. глагола *homileo* — «общаться», «беседовать», «публично предлагать учение в духе и тоне доброго собеседования»; а производное от него существительное *homilia* — это «беседа», «общение», «собрание»⁴. Другая часть термина ведет свое начало от существительного *ethika*, что значит «учение о нравственности» (в богословии этика включает в себя также учение об условиях нравственной силы пастырской проповеди).

Гомилетика как наука о христианском церковном проповедничестве занимает среди богословских наук особое место, больше приближаясь к области «практического богословия». С точки зрения убеждения и воздействия, гомилетика — самый сильный вид речи. Профессор *Ю.В. Рождественский* (1926—1999) в устной речи особо выделяет *публичную речь*, которую он разделяет на *ораторику* и *гомилетику*. «В ораторике оратор выступает на данную тему перед данной аудиторией только один раз, а в гомилетике оратор выступает с одной большой темой перед одной и той же аудиторией много раз — как с монологом, так и диалогом»⁵.

Профессор Киевской Духовной академии *В.Ф. Певницкий* (1832–1911) очень образно показал различия между светским ученым и церковным проповедником: «Ученый или профессор разрабатывает почву, а проповедник берет и передает то, что возрастает на этой почве. Ученый углубляется в кладезь мудрости, а проповедник напоет народ той водой, которая извлекается из этого кладезя»⁶, то есть, если цель науки — дать знания народу, то задача гомилетики — духовно-нравственно просвещать и воспитывать народ.

Уже в Древней Руси сложились два типа духовного красноречия: *дидактическое* (учительное) и *панегирическое* (торжественное, хвалебное) с их основными видами выступлений: *проповедь* (слово, произнесенное с амвона); *беседа* (гомилия как самая древняя форма церковной проповеди; Деян. 20, 9, 11); *поучение* (официальная) речь (выступление перед церковными служителями).

Церковно-библейский характер и доступность — вот главное, что отличает духовную проповедь и выделяет ее из ряда светских ораторских произведений. Разное у риторики и гомилетики предназначение. Нравственное мерило проповедничества — достижение духовного единства людей на Земле, отказ от собственной выгоды ради общего блага людей, ощущение другого человека как самого себя. Потому высшими нравственными качествами человека выступают смирение, мудрость, терпение, послушание, трудолюбие.

Задача гомилетики, по словам протоиерея *Н.А. Фаворова* (1820–1897), воспитать проповедника, помочь ему «образовать в нем способность и вкус к проповеди»; не следует думать, что можно «научиться проповедывать только изучив правила гомилетики,— сделаться проповедником можно только после большой внутренней работы над собой и своим духовным развитием»⁷.

Отсюда риторические качества проповедника как выражение нравственного облика речи. Духовный мир проповедника определен духовно-нравственными ценностями, а именно: совесть, собственное смирение, «стражничество над собой»

(Феофан Затворник), стремление к истине, добросовестность, осмотрительность, трезвенность ума и рассудка, постоянство воли, справедливость, внимательность. Но при этом проповеднику должны быть присущи еще и такие важные духовно-нравственные качества, как решимость — твердость и последовательность в суждениях и решениях; самоотверженность и постоянная готовность к действию — энергия, мужество, стойкость, великодушие, милосердие, созидательность.

Отсюда же и особые требования к общению с людьми и характеру речевых связей, сложившиеся более чем за тысячелетний период истории Православия: благоречие и благочестие; истинословие («говори только правду»); немногословие («не растекайся мыслью по древу мудрости»); недопущение злоязычия, упреков, осуждения, споров, высмеивания кого-либо, самовосхваления, гордыни и гнева, презрения, прекословия.

Все это еще в древнерусскую пору предопределило речевые правила диалога: благодать и доброта словесная противостоят злословию; краснословие — нелепогласию; «многовещание» как речевая способность — бессловесию и немословию; потребное везде краткословие — многоглаголю; содержательная речь — празднословие и пусторечие; согласие — прекословию. В трудах по гомилетике «изложение материала строится не на общих, а тем более не на абстрактных рассуждениях о том, «как надо», а «на тщательном, всестороннем анализе текстов проповедей или посланий, на основе которого определяются конкретные рекомендации»⁸.

Первый сборник проповедей был составлен в III веке *Оригеном* (ок. 185–253/254). С V века стали появляться специальные руководства для проповедников: так, в V веке — «Христианская наука» *Августина Блаженного* (354–430), а в VI-м — специальный отдел в «Книге о пасторских обязанностях» *Георгия Великого*, папы Римского. А первым, кто написал в 1564 году сочинение, достойное названия гомилетики, был *Андреас Герхард Гипериус* из Марбурга (1511–1564).

Систематическое же преподавание риторики на Руси начинается с XVII века в юго-западных духовных школах, при

этом все учебники были на латинском языке; основным же из них стало в 1681 году руководство *Cansini «De eloquentia sacra et humana»*, а в начале XVIII века (1709) *Иоаким Богомоловский*, получивший образование в Германии и Польше, составил руководство по гомилетике, где впервые русское церковное красноречие отделялось от светского. Правда, за три года до этого (1706) *Феофан Прокопович* (1681–1736) говорил, что сознание превосходства церковного красноречия перед светским должно выражаться в скромности, осмотрительности и набожности проповедника, в том, чтобы он «не как *трибун* восходил на кафедру, а как *смиранный* слуга Евангелия» (*De arte Rhetorica*, сар. I).

В системе православного обучения такие руководства и учебные пособия появились позднее, и до XVII века основным руководством оставался «*Церковный Устав*», в коем были даны наставления, когда и какие поучения читать в храме. В 1665 году в Киеве появился первый русский учебник гомилетики *Иоанникия Голятовского* «Наука альбо способ зложення казания». В XVIII веке важные указания по проповедничеству давались в «*Книге о должностях пресвитеров приходских*» и трудах по гомилетике *Феофана Прокоповича*.

Пожалуй, без *Феофана Прокоповича* невозможно представить церковную жизнь России начала XVIII века. *Феофан* — духовно сильная, но во многом противоречивая личность, о чем свидетельствуют уже начала его творческой биографии. Закончив Киево-Могилянскую академию, уехал в Рим и, чтобы поступить в прославленную тогда иезуитскую коллегию Святого Афанасия, перешел в католицизм. Обучаясь там, приобрел громадную начитанность в богословских и философских сочинениях, в древнеклассической литературе и своим выдающимся дарованием обратил на себя внимание Папы Римского, но не пожелал остаться в Риме и в 1704 году возвратился в Киев, в родную для него академию. Здесь, вернувшись в Православие, стал преподавать пиитику, риторику, философию и, наконец, богословие. Хорошо знавший манеры римско-католического синклита, он выступал яростным противником всего католического в науке и духовной жизни⁹.

В это время Петр I, «прорубая окно в Европу» и сближаясь с нею, в целях усиления создававшейся императорской власти, стремился разработать удобную ей систему церковно-государственных отношений на европейский манер. И тут в лице Феофана Петр нашел себе верного соратника, «понятливого исполнителя и истолкователя своих пожеланий и мыслей, не только услужливого, но и угодливого. Феофан умел угадывать и договаривать не только недосказанное, но и недодуманное Петром»¹⁰.

Так в 1720 году появился на свет «Духовный Регламент», в котором была определена новая система управления Православной Церковью. По сути своей «Регламент» стал *программой Русской Реформации*,¹¹ и под предлогом «государственной безопасности, борьбы с суеверием» началось откровенное и последовательное гонение против Церкви.

Но как духовному проповеднику Феофану не было равных. На его трудах по гомилетике и духовному красноречию выросли целые поколения духовных пастырей. Так, в 1724 году он написал краткое руководство для проповедников и «Первое учение отроком», в котором нашли отражение идеи и практический опыт риторического преображения слова, которые содержались в сочинении Феофана *De officium oratore*, представляющем собою запись лекционного курса, прочитанного им в 1706–1707 годах в бытность его ректором Киево-Могилянской академии. Впервые здесь были изложены и правила красноречия.

«Духовный регламент» — главное детище Феофана и главный акт петровского законодательства в области государственно-церковных отношений¹². Вопросы духовного красноречия занимают важное место в главе «О проповедниках слова Божия», содержащей наставления о том, как говорить проповеди. Именно здесь создан образ идеального оратора. Это — проповедник, умеющий владеть собой; он должен быть скромным, не стремиться к самовосхвалению и самовозвеличению, не кичиться своим красноречием. Вот как, например, предписывается держаться проповедникам во время речи: «Не надобе проповеднику шататься вельми, будто в судне гребет. Не на-

добе руками всплескивать, в боки упираться, подсакивать, смеяться, да не надобе и рыдать; но хотя бы и возмутился дух, надобе, елико мощно, унимать слезы». Здесь же содержатся рекомендации по использованию духовным оратором внешних приемов (параязыка) при произнесении речи — позы, мимики, жеста¹³.

Феофан Прокопович был не только выдающимся теоретиком духовного красноречия и гомилетики, но и образцом духовного оратора. Его слова и речи — выдающийся вклад в сокровищницу русского духовного красноречия¹⁴. Особенно большое воздействие на слушателей оказало его знаменитое «Слово на погребение Петра», которое в риториках того времени цитировалось как высокий образец ораторского искусства. «Обладая ясным логическим умом и ... остроумием и выступая при том во всеоружии огромной эрудиции, он являлся в своей полемике очень опасным противником»¹⁵. Профессор В. Якимов писал, что «Феофан воздвиг бессмертный памятник русского витийства, русского языка, русского слова. Это огромный величественный колосс древнего периода нашей словесности»¹⁶. А.П. Сумароков так говорил о Феофане Прокоповиче: «Сей великий ритор есть российский Цицерон <...>. Феофан подобен гордой и быстро текущей реке, разливающейся по лугам и орошающей горы и дубровы, отрывающей камни с крутых берегов, шумящей во своих пределах и журчащей иногда под сению соплетенных древес, наводняя гладкие во время разливания долины»¹⁷.

Феофан оставил после себя курс лекций по теории поэзии и риторики *De arte poetica* («О поэтическом искусстве»), дошедший до нас в форме трактата *De arte rhetorica*¹⁸.

И хотя не всё во взглядах и деяниях Феофана Прокоповича даже сегодня признается в российском богословии, но одно неоспоримо: нынешнюю гомилетику творил и он, выдающийся теоретик ораторского искусства и духовный проповедник. Наставления духовным ораторам (церковным проповедникам) по гомилетике, содержащиеся в «Духовном регламенте» и других его богословских произведениях, и сегодня хорошо знакомы Русской Православной Церкви и вместе с неустаревающими

«Лекциями по гомилетике» *И. Барсова* (СПб., 1886) являются основополагающими для совершенствования ораторского мастерства. Так, было составлено и издано очень полное руководство по гомилетике и церковному проповедничеству *Я. Амфитеатрова* «Чтения о духовной словесности» (Киев, 1846). А из наиболее ранних руководств отметим «Записки по собеседовательному богословию, или Гомилетика» (изд. 1862) архимандрита *Афанасия*.

Из большого числа пособий по церковному красноречию порубежья XIX–XX веков выделим «Лекции по гомилетике» (СПб., 1886) *И. Барсова*; «Опыт полного курса гомилетики» (М., 1893) *М. Чепика*; «Руководство к церковному собеседованию» (Киев, 1897) *Н. Фаворова*; «Церковное красноречие и его основные законы» (СПб., 1908) *В.Ф. Певницкого*; «Проповедническую Симфонию» (М., 1903) *Григория Дьяченко*; «Принципы красноречия и проповедничества» (1915) *Н. Триедина*.

Из новейших пособий по церковному красноречию отметим «Гомилетику: курс академических лекций по теории и практике церковно-православного проповедничества» *Александра Ветелева*, изданную в Сергиевом Посаде (Загорск) в 1949 году; «Курс русской риторики» (М.: изд-во храма св. мученицы Татианы, 2001) *А.А. Волкова*; «Православная проповедь как феномен звучащей речи» (Волгоград, 1999) *О.А. Прохватиловой*.

При чтении духовных проповедей, в «пасторских собеседованиях» (гомилиях), в выступлениях перед прихожанами, в светских аудиториях каждый служитель Церкви, а тем более духовный оратор, обязательно учитывает лексические, стилистические, художественные особенности своей проповеди, «способ речи», «силу мысли», — это исходная позиция духовного красноречия.

С 80-х годов XX века в нашей стране наступил своеобразный ренессанс гомилетики, а также церковного проповедничества и духовного красноречия.

Нашим духовным пастырям, да и светским ораторам, есть у кого учиться говорить высоко духовно. Особую известность и проповедническую славу заслужили в XX и XXI веках *Иоанн*, митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский, автор духов-

ной исповеди «Русский узел» (СПб., 2000), и Патриарх Московский и всея Руси *Пимен*. А нынешний Патриарх *Кирилл* — поистине блестящий оратор и логик, выдающийся церковный трибун; ему всегда под силу высокая проповедь и задушевная пастырская беседа, в которых сплелись накрепко глубокая мысль и слово.

Примечания

¹ Бердяев Н.А. Смысл творчества. Париж, 1985. С. 332.

² Колесов В.В. «Жизнь происходит от слова...». СПб., 1999. С. 172–173.

³ Душевно полезные поучения святителя Феофана Затворника. [б.м.], Введенская Оптина пустынь, 1998. С. 109.

⁴ Тодоров Т. Омилетика. София, 1956.

⁵ Рожественский Ю.В. Риторика публичной лекции. М., 1989. (Новое в жизни, науке, технике. Сер. «Лекторское мастерство». № 1).

⁶ Певницкий В.Ф. Церковное красноречие и его основные законы. СПб., 1908.

⁷ Фаворов Н. Руководство к церковному собеседованию. Киев, 1897.

⁸ Граудина Л. к., Мицкевич Г.И. Теория и практика русского красноречия. М., 1989.

⁹ Чистович И.А. Феофан Прокопович и его время. СПб., 1868.

¹⁰ Прот. Георгий Флоровский. Пути русского богословия. Париж, 1937. С. 84.

¹¹ Там же.

¹² Кедров Н.И. «Духовный Регламент» в связи с преобразовательной деятельностью Петра Великого. М., 1886.

¹³ Самарин Ю.Ф. Ст. Яворский и Ф. Прокопович как проповедники. М., 1844.

¹⁴ Морозов П.О. Феофан Прокопович как писатель. СПб., 1880.

¹⁵ Брокгауз Ф.А. и Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. СПб., 1890–1907. Т. 82. С. 970.

¹⁶ Сочинения Тредьяковского: изд. А. Смирдина. Т. 3. СПб., 1849.

¹⁷ Сумароков А.П. О русском духовном красноречии // А.П. Сумароков. Полное собрание сочинений в стихах и прозе. Собранных и изданных Николаем Новиковым. Т. VI. М., 1787.

¹⁸ Петров Н. Из истории гомилетики в старой Киевской академии. № 1. Киев, 1886.

*СТАРИКОВ Сергей Валентинович,
доктор исторических наук,
проректор по научной работе МарГУ*

А.Е. Котомкин (Савинский): «За Русь Святую»
(к 125-летию рождения поэта)

В 2010 году исполнилось 125 лет со дня рождения русского поэта начала XX века, фольклориста, известного гусяря, активного участника Первой мировой войны, Белого движения, видного представителя русской эмиграции первой волны, знаменитого царевококшайца Александра Ефимовича Котомкина (1885–1964). Удивительно интересна и неповторима жизнь и судьба этого человека. Его имя упоминается среди писателей дореволюционной России¹, в краеведческих изданиях разных лет, документальных публикациях по истории Марийского края и города Йошкар-Олы, газетных статьях, справочниках². Но до сих пор не написана его научная биография. Мало известно о царевококшайском и казанском периодах его жизни, о военной службе и карьере, об участии в Первой мировой войне. Совершенно нетронутым наследием остаётся его поэтическое творчество, период жизни в эмиграции.

Собиранием материалов о жизни и творчестве поэта в 70 — 80-е гг. XX в. занималась Л.П. Полубарьева, краевед из г. Йошкар-Олы, но известные ей материалы не были опубликованы. Архивных и документальных сведений о нашем знаменитом земляке в архивных и библиотечных фондах Республики Марий Эл практически нет, за редким исключением. Опубликованные книги А.Е. Котомкина давно стали библиографической редкостью, особенно дореволюционные издания, которые никогда не переиздавались, а зарубежные издания были запрещены в СССР — как сочинения белоэмигранта. Личный архив поэта, по некоторым данным, был вывезен из Германии во Францию, а затем разошёлся по разным местам. Часть его оказалась в США, многое безвозвратно утрачено. Сегодня по крупицам приходится восстанавливать вехи биографии поэта,

собирать сведения о его творчестве, выявлять опубликованные им книги, брошюры, статьи, уточнять многие факты.

Первые попытки создания творческой биографии А.Е. Котомкина были предприняты автором данной статьи в книгах, посвящённых Царевококшайску — Йошкар-Оле³.

Имя Котомкина как участника Гражданской войны с 1990-х гг. стало звучать на страницах российских изданий, посвящённых Белому движению в Поволжье и Сибири⁴. Частично публиковалась работа Котомкина «О чехословацких legionерах в Сибири» (Париж, 1930), куда включены одновременно воспоминания и документы⁵. В связи с выходом воспоминаний и исторической литературы о генерале В.О. Каппеле, прах которого в 2007 г. был перенесён из Харбина на кладбище Донского монастыря в Москве, широкое распространение в литературе и Интернете получило стихотворение А.Е. Котомкина «На смерть Каппеля»⁶. Имя Котомкина упоминается также в связи с изучением творчества поэта Великого Князя Константина Константиновича Романова («К. Р.») в контексте его переписки со многими известными людьми той эпохи⁷. В данной статье, представляющей собой первую часть биографического очерка о Котомкине, на основе архивных, опубликованных и иных материалов, собранных автором в течение ряда лет, предпринята попытка восстановить страницы жизни и творчества нашего земляка до революции 1917 года.

А.Е. Котомкин родился 3 октября 1885 г.⁸ в деревне Савино под Царевококшайском в крестьянской семье. Название деревни он сделал своим псевдонимом (Савинский) и стал впоследствии подписывать им свои произведения. Жизнь Александра складывалась сложно: в пять лет умерла его мать Степанида Александровна, а в двенадцать — отец Ефим Гордеевич. Воспитанием Саши занимался его дядя — Матвей Гордеевич. В семье Матвея и его супруги Авдотьи было трое детей: Никита, Параскева (умерла в возрасте 8 лет) и Александра⁹. Племянник стал для Матвея родным сыном. Матвей Котомкин занимался не только крестьянским трудом. Он стал предпринимателем, имел несколько барж на Волге, которые перевозили грузы из Казани до Самары и обратно, часто появлялся в Казани.

Александр Котомкин закончил Княжнинское мужское начальное училище Вараксинской волости Царевококшайского уезда. Он называл училище родным и подарил ему в 1916 г. (через учительницу Матридию Ефимовну Большакову) сборник своих стихов с дарственной надписью. Благодаря ходатайству Матвея, Александр становится учеником 1-го реального училища в Казани, где уже проявились творческие дарования будущего поэта и фольклориста. Александр любил поэзию и с 15 лет сочинял стихи, хорошо играл на гуслях. Из реального училища он был переведён в Москву, в Алексеевское военное училище, считавшееся третьим по престижности, после Павловского и Александровского.

Одаренного юношу сразу заметили. Судьбе угодно было распорядиться так, что молодого воспитанника военного училища поддержал Его Императорское Высочество Великий Князь Константин Константинович, двоюродный дядя Государя Императора Николая II. Это был творчески одаренный человек, «августейший Поэт», подписывавший свои произведения инициалами «К. Р.» (Константин Романов). Всю жизнь Великий Князь посвятил служению отечественной науке, культуре, руководству делом военного образования и воспитания юношества. Участник русско-турецкой войны 1877–1878 гг., президент Императорской академии наук, почитатель творчества А.С. Пушкина, Великий Князь особое внимание уделял развитию русского языка и литературы. В 1900 г. он был назначен начальником военных учебных заведений империи. Преобразования в системе военных училищ и кадетских корпусов виделись Великому Князю в направлении гуманизации военного образования, укрепления религиозной нравственности, расширения кругозора воспитанников кадетских корпусов. Константин Константинович писал своей сестре Ольге: «Я наслаждаюсь, посещая корпуса и училища, я всегда любил учебные заведения... Все мне говорят, что я добр и снисходителен к кадетам, и никто не знает, какое счастье мне доставляет проявлять в отношении их доброту и ласку. Дело в том, что я гораздо больше получаю от них, нежели даю»¹⁰.

По России Великий Князь ездил в специальном вагоне Сибирской железной дороги, который почти на 15 лет стал для него своеобразным домом на колёсах. Случались и плавания на пароходе по Волге. В наши руки попала старинная открытка с видом Симбирска, отправленная с парохода во Владикавказ и прошедшая почту в июне 1911 года. На открытке — строки: «Едет с нами Великий Князь Константин Константинович. Всюду встречи. Сегодня были в Симбирске. Хорошо приветствовали кадеты. Мне очень понравилось. Шли дружно. Пароход стоял два часа. Лиза»¹¹.

После блестящей речи в честь 100-летнего юбилея А.С. Пушкина в 1899 г. Великий Князь возглавил комиссию для помощи нуждающимся литераторам и учёным, став её председателем. Своей отзывчивостью, теплотой, чрезвычайной доступностью он всем внушал симпатии и добрые чувства.

Встреча Александра Котомкина с Великим Князем произошла в Алексеевском военном училище. Константин Романов обратил внимание на молодого поэта. К моменту окончания военного училища в 1905 году Александр уже имел первый печатный сборник своих стихов, вышедший в Казани годом ранее¹². К сожалению, нам неизвестно, при каких условиях произошла эта встреча. Но именно с этого момента Великий Князь не переставал интересоваться развитием поэтического дарования Котомкина. В военном училище другом кадета Котомкина стал Александр Иванович Куприн — выпускник Алексеевского училища, известный русский писатель. С Куприным Котомкин поддерживал связь и в эмиграции.

После 1905 года подпоручик А. Котомкин по ходатайству Великого Князя был переведён служить к себе на родину, в 236-й Лаишевский резервный батальон 193-го пехотного Свияжского полка, чему был несказанно рад. В 1906—1909 годах он проходил службу в Казани.

В 1906 году завязалась оживленная переписка с Великим князем, первое место в которой было отведено поэзии. Константин Романов подвергал строгому и беспристрастному критическому разбору стихотворения, присылаемые ему молодым поэтом. «Собратом по музе» Великий Князь называл своего

ученика. Он всегда говорил, что простота и образность, облеченные в художественную форму, — это качества, необходимые истинной поэзии, был против так называемых «литературных исканий», выразившихся в декаденстве, модернизме, футуризме, которые довели до искажения язык родной поэзии. А. Котомкин на всю жизнь остался верен заветам своего учителя, воспитанного на поэзии Пушкина и Лермонтова, Майкова и Фета, Тютчева и Полонского.

Константин Романов сообщал А. Котомкину о своих поэтических новинках: «Пишу, освободившись от самого крупного творческого труда, в сравнении со всем доньше написанным. Это — драма «Царь Иудейский» в пяти действиях и шести картинах, в стихах. Задумал я её более 25 лет назад. Помню, ещё в 1886 году я советовался о ней с покойным автором «Обломова» и «Обрыва» И. А. Гончаровым, и он ещё тогда, 26 лет назад, благословил меня на эту работу»¹³. Оценивая драму Августейшего поэта, А. Котомкин писал: «Это поистине величайшее произведение составило не только ценный вклад в сокровищницу русской литературы и театра, но и создало Августейшему Поэту мировую славу, т. к. уже за короткое время драма эта переведена на большинство иностранных языков и поставлена на всех крупных театрах Европы»¹⁴.

А. Котомкин свидетельствовал о том, как Великий Князь умел подмечать в юных душах кадетов и юнкеров таланты: «Отличительными свойствами поэтически чудной души и всегда отзывчивого сердца Августейшего Поэта было также удивительное умение подмечать в людях и особенно в юных душах кадетов и юнкеров всё то лучшее и доброе, что так возвышает и облагораживает человека»¹⁵.

А. Котомкин был признателен Великому Князю, посвящая ему возвышенные стихи, идущие от сердца.

Тебе, избраннику искусства,
Поэту высшей красоты,—
Несу я радостные чувства
И песен скромные цветы.
Мне дорог отклик твой сердечный!

В твоём отеческом письме
Зарей любви и Правды вечной
Блеснул он в предрассветной тьме.

*Казань. 1909 г. 2 апреля*¹⁶

Так молодого поэта, офицера поддержали, вдохновили на литературный путь. Он постепенно входил в поэтические и литературные круги.

14 ноября 1909 г. популярный в России журнал «Нива» опубликовал стихотворение А. Котомкина «Призыв»:

Свету! Больше свету,
Правды и участия!
С духом обновленным
Смело выйдем в путь!..
Под лучами счастья,
Братского привета,
Жизнью истомленным
Дайте отдохнуть!..
Свету! Больше свету
И живого слова!
Жаждой просветленья
Сердце расцветет!..
Пусть надеждой новой
Будет жизнь согрета, —
С верой в Провиденье
Мы пойдем вперед!..¹⁷

Великий Князь Константин Романов направил телеграмму А. Котомкину по поводу первого появления в «Ниве» этого стихотворения. В ответ на телеграмму Великого Князя А. Котомкин посвятил ему восторженное стихотворение «Поэту», написанное во время посещения г. Юрьева в 1909 году:

Поэт! Я радостью неожиданной
Твоим приветом умилен, —
На новый путь благословеньем
В святой надежде окрылен.

Исполнен веры вдохновенной,
Я песню новую дарю —
В ней за восторженное чувство,
Тебя, Поэт, благодарю!..

г. Юрьев. 1909 г. 18 ноября¹⁸.

Константин Романов адресует свое письмо в г. Царевококшайск: «Милый Котомкин, поправляюсь после болезни. Весьма любопытно мне было прочитать твое письмо с подробностями о твоём житье-бытье и о твоей деятельности. Напиши, сколько стоили бы тебе лошади, корова и писчая машинка... Константин.

P.S. Предисловие к книге твоих стихов для издательства написал. Надеюсь, в новом году книжечка выйдет»¹⁹.

В 1909–1910 годах А. Котомкин находился в Петербурге, встречался с Великим Князем, был вхож в придворные круги. Молодой поэт посетил Павловск, Царское Село, выезжал в г. Юрьев Лифляндской губернии, работал в библиотеке и архивах Дерптского университета.

1910 год стал важной вехой в творческой судьбе А. Котомкина. В Петербурге вышел сборник его стихотворений 1900–1909 годов. Издателем стала редакция журнала «Нива». Константин Романов внимательно отредактировал сборник, предпослав ему вступительную статью, в которой благословил автора на творчество.

В личной жизни также произошли серьезные перемены. Молодой офицер сочетался законным браком с Еленой Ивановной Григолейт, фрейлиной при дворе Великого Князя Константина Константиновича. Тогда же, надо полагать, Александр Котомкин познакомился и с сыном Великого Князя — Его Высочеством Князем Олегом Константиновичем — «светлым юношей», молодым писателем и поэтом, геройски погибшим в начале войны с Германией: 29 сентября 1914 года ему едва исполнилось 22 года.

Гроза прошла... а вместе с ней печаль,
И сладко на душе. Гляжу я смело вдаль,

И вновь зовет к себе Отчизна дорогая,
Отчизна бедная, несчастная, святая.
Готов забыть я все: страданье, горе, слезы
И страсти гадкие, любовь и дружбу, грезы
И самого себя. Себя ли?.. Да, себя,
О, Русь, страдальца святая, для тебя.

Князь Олег Константинович, 1911 г.²⁰

На гибель князя Олега А. Котомкин написал стихотворение на историческую тему «Князь Даниил Романович Галицкий»:

Юный князь Даниил, славный удалю,
Полетел вперед на коне лихом.
Поражал врагов громом-бурею,
Что грозой сверкал кладенцом-мечом.
Далеко вокруг порассыпались
Други ратные... Но удал и смел
Бился князь один... И посыпались
На броню его тучи вражьих стрел...
Вдруг впилась стрела раскаленная
Князю храброму в молодую грудь...
Кровью алою орошенная
Застонала степь, побагрянел путь...
Не заметил князь рану смертную,
Снова кинулся со врагами в бой...
Сохранил Руси честь заветную
И со славой пал он за Край Родной...²¹.

В поэтическом творчестве А. Котомкина тема вдохновения как Божественного дара, развитая и умноженная Августейшим поэтом, стала одной из главных. В стихотворении «Встреча» эта идея выражена образно и ярко:

О, как я ждал тебя, чтоб вновь тебе внимать:
Увидеть образ твой я полон был желаний.
Стремления души и чистоту признаний
Я верил, глубоко ты можешь понимать!..
И ты вошел...— «Ну, как живешь, мой друг?»

Твой голос прозвучал, исполненный привет...
А я, взволнованный, не находил ответа,—
Но радостней, светлей все сделалось вокруг.

Петербург, Мраморный дворец, 1910 г., 10 апреля²².

Один день в неделю Константин Романов отводил для писем. Он считал наипервейшим делом не только морально, но и материально поддерживать талантливых людей. В одном из писем Великий Князь писал: «Милый Котомкин, наконец нахожу время взяться за перо и при его помощи побеседовать с тобою. Последнее твое письмо застало меня в Ташкенте. Описание невзгод от неурожая в твоем участке побуждает меня послать тебе 100 рублей на пострадавших от этого бедствия, быть может, эта малая лепта окажет кое-какую помощь нуждающимся. Не нужно ли тебе самому пособия? Напиши»²³.

В 1911–1913 годах А.Е. Котомкин, оставив военную службу, находился в Самарской губернии, служил земским начальником в Николаевском уезде, где находились немецкие колонии на Волге. Письмо Великого Князя было адресовано в село Цюрих. «Проездом через Самару говорил я о тебе вице-губернатору...— продолжал Константин Романов.— В случае чего можешь к нему обратиться, сославшись на мой ответ. Думаю, что он поддержит тебя в добрых и полезных твоих начинаниях»²⁴. Должностные обязанности А. Котомкина требовали частых поездок по селениям Николаевского уезда. Он рассматривал приговоры и постановления крестьянских сходов, следил за тем, чтобы они не противоречили законам Российской империи. По воспоминаниям дочери поэта Ирины Александровны Котомкиной, особенно много хлопот отцу доставляли зелёные насаждения в селениях. Он требовал заниматься посадками молодых деревьев. Зелёные аллеи были призваны оградить людей от облаков дорожной пыли и золы, которые поднимали суховеи и разносили по селениям, вызывая болезнь лёгких. Даже немцев-колонистов пришлось убеждать в этом. Молодой земский начальник собирал старшин, действовал жёстко, ссылаясь на букву закона. В его кибитке всегда были тома Полного собрания законов Российской империи. Иногда Котомкина

обманывали: закопают в грунт берёзовые ветки и отчитаются о высадке деревьев. Приходилось принимать крутые меры²⁵. Земская служба, поездки по селениям, на пароходах по Волге дали массу впечатлений молодому поэту и нашли отражение в его творчестве.

Тема Родины стала занимать главное место в творчестве А. Котомкина. Находясь по долгу службы в разных местах Российской Империи, поэт восхищался её красотами. Его пленили волжские дали, знаменитые Жигули. На пароходе «Ярославна» 12 июня 1912 г. он написал стихотворение «На Волге»:

Тишина. Лишь волны шаловливо
Меж собой о чем-то говорят.
Дремлет ночь, — и Волга молчаливо
Убралась в таинственный наряд.
Берега во мраке потонули, —
Кое-где мерцают огоньки.
С неба звезды ласково взглянули,
И запели песню рыбаки.
Раскатилась песня, разлилась,
По волнам ударила волной, —
И в душе моей отозвалась
И тоской, и волею родной.
Счастлив я, когда в напеве этом
Отыщу отраду я свою,
Пред тобой — наставником Поэтом
И печаль, и радость изолью²⁶.

Великая русская река Волга, её природа и история стали целой страницей творческого вдохновения поэта. В 1911 году Котомкин побывал в селе Царёвщине, у знаменитого Царёва кургана, воспетого в легендах и преданиях. Так появилась «Песня про Царёв курган». В ней повествовалось о том, как насыпанный ханскими воинами курган не смог разрушить царь Иван Васильевич Грозный, повелевший казнить гусяря, поведавшего песнь о кургане.

Умолк правдивых гуслей звон:
Только песню ту подслушала река,
И звучит она в напевах бурлака...
И поёт с тех самых пор, из года в год,
Про Царёв курган родимый наш народ...²⁷.

В творчестве поэта звучала и любовь к своей малой родине — царвококшайской стороне, родной деревне:

Люблю я деревни родимые нивы
И с детства знакомый мне быт мужика,
И милой Кокшаги живые извивы
Под говор веселый и шум тростника.
Люблю я послушать вечерней порою
В сияньи волшебной прекрасной зари,
Как звонкие песни, веселой гурьбою
С лугов возвращаясь, поют косари.
Люблю я и шепот могучего бора,
И ширь необъятных раздольных полей,
Родимые дали, где много простора,
Где выросли крылья у песни моей²⁸.

Любовь к Родине, к России неизбежно формировала в молодом поэте державные чувства. Поэт-патриот в 1912 г. написал кантату, посвящённую приближающемуся в 1913 г. 300-летию царствования Дома Романовых²⁹.

В творчестве поэта звучали и социальные мотивы. Стихотворение на антиалкогольную тему было напечатано в «Ниве» в 1914 г.:

Льётся вы, слёзы народные,
Льётся широкой рекой;
Плачут, рыдают голодные —
Пропит их хлеб трудовой,
Гибнут и силы могучие, —
Трезвый для родины труд.
Кровные слёзы горячие
Всюду рекою бегут.

Скоро ль лучи просветленья,
Трезвости яркой взойдут?
Скоро ль во мраке забвения
Чары вина пропадут?
Скорбны, о Боже, моления...
Ты им, Всещедрый, внемли,
Радостный свет отрезвления
Бедной Отчизне пошли!..³⁰

В мае 1914 г., накануне Первой мировой войны, А. Котомкин вновь посетил Петербург и Павловск. В стихотворении «Исповедь», написанном в Павловске 31 мая, после встречи с Константином Романовым, А. Котомкин писал:

Я сердце, полное тревоги,
Поэт, раскрыл перед тобой, —
И пал, измученный борьбой,
Как бедный путник средь дороги.
Средь бурь, житейской непогоды,
Искал я солнечных лучей, —
Твоих живительных речей
Я ждал, как света в час невзгоды.
Ты внял... И откликом привета
Тернистый путь мой озарил, —
И вновь на подвиг окрылил
Заветом вещего Поэта...³¹.

С началом войны 1914 года в его творчестве еще более усиливаются патриотические начала. Россия вновь, как и прежде, выступила в защиту братьев-славян, оказывая им поддержку в годину испытаний. В стихотворении «Из галицийских мотивов» А. Котомкин писал:

Они бежали от насилия,
От грозных ужасов войны...
Встречает их, расправив крылья,
Орел им родственной страны.
Он их зовет... И клич призывный
Надежду будит в их груди...

Залогом дружбы неразрывной
Заря сияет впереди...
Заря, что в скорбную годину
На небе севера горит...
Гуцулу, лемку и русину
Без слов так много говорит³².

В годы войны А. Котомкин работает и в историческом жанре. Он закончил свою поэму «Князь Вячко и меченосцы». Великий Князь Константин Романов познакомился с исторической поэмой и отметил новые успехи в творчестве поэта. В одном из писем он советовал ему чаще вдохновляться историческими темами. В январе 1915 года при личной встрече с Котомкиным Великий Князь выразил пожелание видеть эту поэму напечатанной, высказал удовлетворение по поводу того, что композитор М.М. Ипполитов-Иванов задумал написать оперу на её основе.

Замысел поэмы появился у А. Котомкина еще в конце 1900-х гг., а вступление Германии в войну с Россией летом 1914 года усилило желание завершить работу над ней, ибо история и современность для поэта составляли единое целое, а тема героической защиты Родины становилась не менее грозным оружием против агрессора. В предисловии к поэме, написанном в деревне Савино Царевококшайского уезда 18 марта 1916 года, А. Котомкин рассказал о своем замысле. Он обратился к героическим страницам русской истории XIII века, когда немецкие рыцари начали завоевание восточнославянских и прибалтийских земель. Историческая поэма А. Котомкина «Князь Вячко и меченосцы» была посвящена героической борьбе русского города Юрьева (Дерпт — Тарту) против немецких завоевателей. Она повествует о защите русским князем Вячеславом Борисовичем вместе с эстами Юрьева, осажденного полчищами немцев-меченосцев в 1224 году.

Поэма явилась результатом длительного труда над источниками — русскими летописями, немецкими хрониками, древней эстонской литературой и фольклором. Материал собирать поэту помогали многие сослуживцы, а супруга Е.И. Котомкина

потрудилась над переводом хроники немецкого летописца Генриха Латышского. Поэт лично побывал в тех местах, которые он описывает, на развалинах монастыря-замка близ Юрьева. «Здесь впервые,— писал А. Котомкин,— я задумал свою поэму и часто любил бывать у седых развалин замка, этих безмолвных свидетелей когда-то грозного немецкого могущества»³³. Генерал-майор барон Николай Андреевич де Бодэ, командир 95-го пехотного Красноярского полка, в котором служил А. Котомкин, создал благоприятные условия поэту, чтобы довести поэму до конца, позволил посещать места описываемых событий. «Приходится часто слышать,— отмечал поэт,— что немцы к теперешней войне готовились 40 лет... Внимательное же изучение истории и в особенности истории завоевания Прибалтийского края немцами говорит, что они готовились не 40 лет, а целых семь столетий. И вот теперь враги грозят нам игом страшнейшим ига Батыя и Тимура, ибо, в случае их победы, они не только превратили бы в дым и прах бесчисленные сёла и города нашей родины, но и закрыли бы путь к экономическому и политическому развитию, сведя на нет все завоевания славного прошлого нашей родины. Вот почему вопрос победы над врагами для нас вопрос и чести, и жизни, и торжества тех духовных начал, которые дороже самой жизни»³⁴.

Завоевание немцами Юрьева, героическая гибель князя Вячеслава должны были сплотить ратников 1914 года в защиту Святой Руси:

Так Юрьев пал... И в дым и прах,
Своим противникам на страх,
Враги весь город обратили...
Но вечной славою покрыли
Себя защитники-герои...
И между ними Вячко-князь,
Хранивший доблести устои,
Перед врагами не смирясь,
За Русь стоявший одиноко,
За счастье родины своей,
Не изменив ни разу ей,

Душой болел, любя глубоко.
Последний принял он конец
И славы сплел себе венец³⁵.

Великий Князь Константин Романов не успел увидеть поэму напечатанной. 2 июня 1915 г. он скончался от болезни сердца. Трагическая весть больно отозвалась в сердце поэта. Летом 1915 г. в Киеве был издан сборник стихотворений А. Котомкина, специально подготовленный им по случаю тяжелейшей утраты, — «Песни, посвященные Августейшему Поэту К.Р. Его Императорскому Высочеству Великому Князю Константину Константиновичу, в Бозе почившему 2 июня 1915 года» (Киев, 1915). В нем были собраны воедино все стихи-откровения Поэту-учителю, Поэту-вдохновителю.

Стихотворение, написанное в Киеве 10 июня 1915 г., предваряло весь сборник:

Посвящение

Не цветов нарву я свежих и душистых,
Но венок от сердца с чувством умиления,
Я совью из песен пламенных и чистых,
Где сияет вечно радость вдохновенья.
Как ночь пред утренним рассветом,
В чертогах царственной весны,
Склонившись с радостным приветом
Рассыплет сказочные сны,—
Так пред тобой, отцом-Поэтом
Моей Родимой Стороны,
Внимая творческим заветам,
Я пел под тихий звон струны...
С лучами вешнего заката
Ты кончил жизнь,— и без возврата
Ушёл в мир Света и Любви...
Из песен тех, о незабвенный!
Я свил тебе венок смиренный
Его, с небес, благослови!..³⁶

«Мне, пишущему эти строки,— обращался к читателю А. Котомкин,— не выразить здесь всего, о чём ещё много хотелось бы сказать. Это многое потребовало бы не одной большой книги, чтобы описать светозарный образ этого человека великой человечности, который составляет гордость нашей Родины и искусства.

Автор настоящего сборника был бы весьма счастлив, если бы его труд явился хотя бы самым скромным цветком в том лучезарном венке неувядаемой славы Августейшего Поэта К. Р.— которым его венчает благодарная Россия.

Незабвенная память об Августейшем Поэте вечно будет жить в сердцах горячо любимого им и любившего его русского народа,— как и тихие задушевные песни Поэта, всегда проникновенные высшим прозрением творческого духа, и неземной, чарующей красотой,— и своим вдохновенным полётом, немолчно зовущие человечество в высь, к Богу,— Вечной Правде, Любви и Совершенству»³⁷.

Именно этот сборник песен, посвященных памяти Константина Романова, А. Котомкин с дарственной надписью преподнес 21 апреля 1916 года своему родному Княжнинскому училищу.

Поэма «Князь Вячко и меченосцы» была опубликована в Петрограде в 1916 году, напечатана отдельной книгой в типографии журнала «Нива». Это издание также посвящалось памяти Августейшего поэта Константина Романова. 20 процентов прибыли от этого издания поступало в пользу «Комитета Мраморного дворца» в Петрограде на нужды жертв Второй Великой Отечественной войны. В годы войны А. Котомкин закончил ещё одну пьесу-драму «Ян Гус». Но её издание состоялось уже после революции 1917 года.

Не только поэтическим даром поручик А. Котомкин защищал Россию от агрессора. Он был активным участником сражений, с первого дня войны находясь в действующей армии, участвовал в знаменитом «Брусиловском прорыве» 1916 года. Полученные ранее два ранения позволяли ему находиться в войсках. Третье ранение оказалось особенно тяжёлым. А. Котомкин был вынужден оставить действующую армию.

Прибыв в Казань, А. Котомкин написал стихотворение «Кто ты?» (1916 г.) Его можно рассматривать как определённый итог жизненного пути поэта:

Кто ты, мой вечно таинственный
Спутник дороги земной?
Друг ли мой верный, единственный,
Враг ли коварный и злой?
Кто ты? Моя безталанная
Доля? Иль жизни мечта
Вечно поэту желанная —
Песня, Любовь, Красота?...
Лью ли я слёзы незримые,
Иль бездорожьем бреду,
Песни ль слагаю любимые, —
Кто ты?... Я отклика жду!..³⁸

Поэт вернулся в Царевококшайск, поступил на земскую службу, стал земским начальником 2-го участка Царевококшайского уездного земства³⁹. Россия стояла накануне революционных потрясений 1917 года.

Примечания

¹ Пащенко М. Котомкин Александр Ефимович // Русские писатели 1800–1917. Т. 3. М., 1994.

² Йошкар-Ола — 420 лет (1584–2004). Документы и материалы по истории города. Изд. 2-е, доп. Йошкар-Ола, 2004. С. 146, 423; Марийская биографическая энциклопедия. Йошкар-Ола, 2007. С. 187; Волгин К. Свету, больше свету! // «Марийская правда». 1991. 16 февраля и др.

³ Стариков С.В. Царевококшайский альбом: эпоха, город и горожане на старинных открытках и фотографиях. Йошкар-Ола, 2008. С. 191–196; Стариков С.В. Знаменитые царевококшайцы. Александр Ефимович Котомкин-Савинский (1885–1964) // Навсегда у меня в сердце ты... Сборник очерков о столице Республики Марий Эл. Йошкар-Ола, 2009. С. 84–92.

⁴ 1918 год на Востоке России / Составление, науч. редакция, предисловие и комментарии С.В. Волкова. М., 2003; Восточный фронт адмирала Колчака. М., 2004; Великий Сибирский ледяной поход. М., 2004.

⁵ 1918 год на Востоке России. М., 2003. С. 202–208.

⁶ Каппель и каппелевцы. 2-е изд, испр. и доп. М., 2007. С. 335; <http://www.rusk.ru/st.php?idar=419683> и др.

⁷ Матонина Э. Е., Говорушко Э. Л. К. Р. М., 2008. С. 345.

⁸ В архивных документах, в частности посемейном списке савинского сельского общества за 1903 г., указана дата 27 сентября 1885 г. ГА РМЭ. Ф. 152. Оп. 1. Д. 22. Л. 25 об.

⁹ Там же. Л. 24 об.—26.

¹⁰ Матонина Э. Е., Говорушко Э. Л. К. Р. М., 2008. С. 442.

¹¹ Открытка из коллекции С.В. Старикова.

¹² Котомкин А. Думы. Собрание стихотворений 1900–1904. Казань, 1904. 63 с.

¹³ Котомкин А. Песни, посвящённые Августейшему Поэту К. Р. Киев, 1915. С. IV.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Котомкин А. Песни. С. 8.

¹⁷ «Нива». 1909. № 46. С. 797.

¹⁸ Котомкин А. Песни... С. 11.

¹⁹ Матонина Э. Е., Говорушко Э. Л. К. Р. С. 345.

²⁰ «Нива». 1915. № 40. С. 743.

²¹ Котомкин А. Песни. С. 30–31.

²² Там же. С. 14.

²³ Матонина Э. Е., Говорушко Э. Л. К. Р. С. 345.

²⁴ Там же.

²⁵ Воспоминания дочери А. Котомкина *Ирины Александровны Котомкиной*.

Запись автора.

²⁶ Котомкин А. Песни. С. 17.

²⁷ Котомкин А. За Россию. Париж, 1927. С. 103.

²⁸ Текст этого стихотворения взят из архива Л. П. Полубарьевой.

²⁹ Кантата к 300-летию царствования Дома Романовых. Составил А. Котомкин. Под. ред. заслуженного профессора П.Н. Жуковича. СПб., 1912. 16 с.

³⁰ «Нива». 1914. № 27. С. 530.

³¹ Котомкин А. Песни. С. 24.

³² «Нива». 1915. № 13. С. 251.

³³ Котомкин-Савинский А. Князь Вячко и меченосцы. Историческая поэма. Пг., 1916. С. 12.

³⁴ Там же. С. 9–10.

³⁵ Там же. С. 132.

³⁶ Котомкин А. Песни. С. 1.

³⁷ Там же. С. V–VI.

³⁸ Котомкин А. За Россию. С. 115.

³⁹ ГА РМЭ. Ф.Р. 275. Оп. 1. Д. 5. Л. 34.

ОЛЕНЕВА Татьяна Борисовна,
кандидат филологических наук,
профессор кафедры русского языка МарГУ

Межтекстовые связи и древнерусский дискурс

Отечественные лингвисты начиная с 1969 года, то есть с момента введения Ю. Кристевой¹ термина *интертекстуальность*, широко пользуются данной дефиницией, когда речь идет об обозначении общего свойства текстов, выражающихся в наличии между ними связей, благодаря которым текст или его части могут разнообразными способами явно или неявно ссылаться друг на друга. Это своего рода *лингвосимбиоз*: «текст в тексте» или «текст о тексте». Причем, приводя теоретические выкладки, исследователи обращаются только к примерам из литературных источников XIX–XX вв., полностью игнорируя древнерусские памятники письменности, тем самым отказывая древнерусскому писателю в использовании интертекста как своеобразной риторической фигуры.

Во второй половине XX в. на пересечении текстологии, лингвистики, поэтики, риторики, прагматики, семиотики, герменевтики возникла интегрированная по своей сути **теория текста**, где основным «опорным» объектом выступает вербальный контекст, а его важнейшей разновидностью — *дискурс*, квалифицируемый как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими, социокультурными, психологическими и другими факторами»². При этом надо отметить, что *дискурс* — это своего рода *стиль мышления и способ аргументации*, вид речевой коммуникации. Именно в дискурсе возможны наложения одного текста на другой, где наряду с термином *интертекстуальность* фигурирует и другая дефиниция — *межтекстовые связи*, то есть такой словесный прием, при котором идет отсылка к другому тексту или текстам.

Различают, как известно, два подхода к интертекстуальности: *с точки зрения автора и с точки зрения читателя*. В первом случае автор рождает свой собственный текст, а утверждая собственную творческую индивидуальность, выстраивает слож-

ные отношения с текстом другого автора. Как правило, это отношения идентификации. В данном случае уместно вспомнить «Слово Даниила Заточника», одна из целей написания которого — демонстрация кругозора автора и его образованности.

С точки же зрения читателя интертекстуальность — способность выявления в том или ином тексте интертекстуальных ссылок, что связано с установкой на более углубленное понимание текста или предотвращение его не-(до)понимания за счет выявления многомерных связей с другим текстом.

Второй аспект — предмет нашего исследования. Как известно, существуют различные типы интертекстуальных отношений: цитация, аллюзия, реминисценция и др.

Обратимся к конкретным памятникам письменности, прежде всего к «Слову Даниила Заточника», «Житию Александра Невского» и др. Эти произведения принадлежат к XIII веку с разницей приблизительно в 40 лет. Таким образом, авторы могли быть современниками, либо, — и это более достоверно — один (автор Жития) знал текст другого, а потому и воспользовался приемами языкового воплощения, заимствованными у Даниила, но с учетом нового времени и новых реалий.

Ср.: в Слове: «...князю нашему силу Самсона»;

в Житии: «Сила же его была частью силы Самсона»;

в Слове: «из-за жены Иосиф Прекрасный в темницу был заключен»;

в Житии: «...лицо же его как лицо Иосифа, которого поставил египетский царь вторым после себя человеком»;

в Слове: «некогда же похвалился царь Иезекиль перед послами царя Вавилонского»;

в Житии: «Было же тогда чудо дивное как в древние времена при Езекии царе...».

С нашей точки зрения здесь уместнее говорить о так называемой *интер-цитации* и *интер-аллюзии*, когда воспроизводятся более двух компонентов претекста с сохранением предикации, но с некоторой трансформацией образа (цитация), или когда заимствуется лишь определенный элемент претекста, по которому и происходит их узнавание (аллюзия). Для данных текстов характерна еще и так называемая *именная аллюзия*, вы-

ступающая как реминисценция, когда идет отсылка не к тексту, а к некоторому событию или индивидууму. При этом авторы разных текстов используют одни и те же исторические факты и имена одних и тех же деятелей прошлых времен. Отсюда — межтекстовые связи, граничащие с плагиатом, который, как это ни покажется странным, может квалифицироваться как один из типов межтекстовых отношений.

Приведем далеко не полный перечень наиболее часто встречающихся в некоторых древнерусских текстах исторических и мифологических имен, к которым в разное время, но со строго определенной целью обращались древнерусские писатели. Основная цель введения в оригинальный текст того или иного имени или события, с ним связанного, — возвеличить образ героя, о котором повествует автор, поставить его в один ряд с выдающимися представителями прошлых веков. Но при этом ещё и продемонстрировать уровень своей эрудиции, что находилось в прямой зависимости от личностных качеств писателя, который, как правило, вынужден был скрывать свое имя.

Итак, это: *Август, римский император; Авель, сын Адама и Евы; Авраам, родоначальник еврейского народа; Арий, александрийский священник, основоположник одной из христианских ересей; Валтасар, вавилонский царь; Давид, иудейский царь-песнотворец; Даниил, библейский пророк; Демокрит, древнегреческий философ; Иезекиль, царь иудейский; Иисус Навин, пророк, преемник Моисея; Иоанн Богослов, евангелист; Иоанн Златоуст, видный византийский церковный деятель; Иов, праведник; Иосиф Прекрасный, соправитель Египта; Ирод, царь Иудеи; Константин Великий, римский император; Моисей, пророк; Ной, праведник; Самсон, богатырь и судья; Сарра, жена праотца Авраама; Соломон, сын царя Давида, символ мудрости; Хам, сын Ноя; Юлиан, византийский император и т.д.*

Приведенный список личных имен и связанных с ними событий — своеобразные интертекстуальные ономастические единицы, наиболее часто встречающиеся в произведениях даже раннего русского средневековья, что, в первую очередь, свидетельствует о высоком образовательном уровне древнерусской языковой личности.

Интересным, на наш взгляд, является прием «текста в тексте», когда единой является только форма — *рамочная конструкция*, а содержательная сторона «привязана» к событиям своего времени.

Так, в «Повести временных лет», где речь идет о зарождении русской государственности, то есть о «*лете 6360 индикта 15 день*», когда начал царствовать Михаил, а земля наша стала называться Русской, читаем: «*От Адама до потопа 2242, а от потопа до Авраама 1000 и 82, а от Авраама и до исхода Моисея 430 лет..... а от первого княжения Михаила до первого княжения Олега после того, как он сел в Киеве...*»³.

В «Житии Александра Невского» есть эпизод, где папские кардиналы восхваляют свою веру. В ответ на это Александр произносит следующее: «*От Адама до потопа, от потопа до разделения народов, от смешения народов до Авраама, от Авраама до прохода Израиля сквозь Красное море..... обо всем хорошо знаем, а от вас учения не приемлем*». Иными словами, автор Жития вкладывает в уста русского князя, поборника веры христианской, слова, явно перекликающиеся с летописными событиями величайшего значения. Православная Вера и Русское государство — едины.

В свете анализируемых проблем весьма интересным представляется заголовок одного из самых известных памятников древнерусской словесности — «Слово Даниила Заточника», в котором акцент сделан на имени «автора». Известно, что именно так звали ветхозаветного пророка Даниила, одного из четырех сынов Израилевых княжеско-царского происхождения. Он был *самым* умным, *самым* красивым, *самым* мудрым, наделенным даром пророчества. Именно такой псевдоним избрал для себя автор Слова, как бы намекая (*именная аллюзия*) на того, древнего пророка, тем самым причисляя себя к избранным, имеющим право предсказывать и проводить, говоря современным языком, исторические параллели (*историческая аллюзия*).

В тексте есть «темное» место, не понятное даже академиком Д.С. Лихачевым, который предположил ему предположительный перевод. Мы имеем в виду следующий текст: «*Не лгал мне князь Ростислав, когда говорил: «Лучше мне смерть, нежели Курское*

княжение». Эти слова переяславского князя Андрея Владимировича Доброго Даниил *сознательно* приписывает сыну Юрия Долгорукого Ростиславу. А речь идет о событиях 1139 года (на время написания Слова — весьма отдаленных), когда Переяславский князь Андрей, отвечая своему брату, призывающему идти на чужой город Курск, возразил: *«Мне милее смерть на своей отчине и дедине, нежели Курское княжение... Отец мой сидел не в Курске, а в Переяславле. И я хочу на своей отчине смерть принять»*. Это тайное желание самого Даниила — жить и умереть на земле предков, то есть в Рыльске, а не в заточении на Лаче-озере. Как известно из истории, этому факту не суждено было случиться, так как в 1241 году был убит татарами князь Рыльский, но его звали Мстислав⁴. С нашей точки зрения, приведенное выше — пример *исторической аллюзии*.

Еще в одном известном памятнике этого времени — «Слове о погибели Русской земли» — встречается «странное» слово, включенное в следующий контекст: *«...деду его Володимеру ИМАНАХОУ...»*. Ни у кого из исследователей-переводчиков эта *странность* не вызвала никаких сомнений, потому что все исследователи понимали, что речь идет о великом князе Владимире *Мономахе*, тем более что исторически и текстологически это было оправдано.

Мы же полагаем, что *испорченность* имени не носит случайный характер. Это не описка, а своего рода завуалированный намек средствами сходно звучащего слова (паронима) на обстоятельства, известные лишь посвященным. Речь идет о следующем. Автору было известно «Поучение» князя, то есть его Духовная, в которой есть такие слова: *«Господь наш показал нам, как побеждать врагов наших, как избавиться от них и побеждать их тремя делами: покаянием, слезами и милостынею... Хвалите Бога! Любите человечество. Не убивайте ни правого, ни виноватого... И кто не восхвалит тебя, Господи, и не верует всем сердцем и всею душою во имя Отца и Сына, и Святого Духа, да будет проклят!..»*. Суздальская летопись дополняет: *«...он всей душой возлюбил Бога, особенно он почитал чернецкий чин и священнический...»*⁵. Итак, князь любил чернецов, то есть *монахов* (!). Видимо, в душе желал быть *монахом*. Но события его собст-

венной биографии говорят о противоположном: он совершил около 80 походов. *«Его имя гремело в мире, и страны соседственные трепетали оного»*. Монах — в помыслах, князь-воин — в жизни, родоначальник воинственного клана *Мономашичей*, потомок (по матери Марии) византийских императоров. Иными словами, зная все это, автор образовал так называемый окказионализм-гапакс (сказанный единожды), что являет собой образец именной аллюзии, выступающей как реминисценция.

Особое место среди типов межтекстовых отношений в памятниках древнерусской письменности, на наш взгляд, занимают *тексты-молитвы*, приводимые, как правило, в трансформированном варианте. В «Житии Александра Невского» описывается событие, когда Александр, распаляясь сердцем, вошел в церковь святой Софии и, упав на колени пред алтарем, начал молиться со слезами: *«Боже славный, праведный Боже великий, крепкий...»*. Затем, вспомнив псаломскую песнь, произнес: *«Суди, Господи, обидящим меня и побори борющихся со мной, возьми оружие и щит, восстань на помощь мне»...⁶*.

С текстами-молитвами тесно связаны выдержки из Святого Писания или Слов Отцов Церкви. Например, Серапион Владимирский в Слове Третьем говорит словами апостола Павла: *«Братья, избегайте дел злых и темных, ибо лихоимцы-грабители с идолослужителями осуждены будут»*.

Общеизвестно, что Псалтирь чаще всех древних источников «разбиралась» на цитаты древнерусскими писателями. Но не только собственно цитация, а даже сама стилистика текста была примером для подражания. Это мы наблюдаем и в «Слове Даниила Заточника», и в «Поучении Владимира Мономаха», которые прямо ориентируют читателя на данное произведение: *«И отрядивъ я, вземъ Псалтирю, въ печали разгнувъ я, и то ми ся выня: «Вскую печалуеши, душе? Вскую смущаеши мя?..... Уповали на Бога, яко исповеся Ему (см. Пс. 41)... Не ревнуй лукавнущимъ, ни завиди творящимъ беззаконье, зане лукавнующии потребятъся, терпящие же Господа,— тии обладают землею» (см. Пс. 36). Как бы вторя ему, Даниил Заточник продолжает: «Въстани, слава моя! Въстани въ псалтири и гуслях. Въстану рано, исповемя Ти ся...» (Пс. 56, 9–10).*

Таким образом, проблема «текст в тексте» — древнейший стилистический прием, весьма часто используемый средневековыми писателями с самыми разными целями. Современные же языковеды-структуралисты дифференцируют это понятие, говоря об *интертекстуальности*, если речь идет о современных дискурсах, и о *межтекстовых связях*, когда, правда чрезвычайно редко обращаются к памятникам древнерусской словесности. С нашей точки зрения, в древнерусском дискурсе использование данной стилистической фигуры не только не уступало нынешнему, но и являлось своего рода источником для расширительного применения ее в условиях современного русского языка, а дефиниции *интертекстуальность* и *межтекстовые связи* должны квалифицироваться как слова-синонимы применительно и к древнерусским текстам.

Примечания

¹ Kristeva J. Le mot, Le dialogue et le roman // J. Kristeva. Semiotikē. Recherches pour une sémantique. Paris, 1969.

² Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М., 1999. С. 136.

³ Повесть временных лет по Лаврентьевскому списку // Издание Археографической комиссии. СПб., 1872. Лл. 6 об.—7.

⁴ Подробнее: Т.Б. Оленева. Новое прочтение классических древнерусских текстов. Йошкар-Ола, 2003. 336 с.

⁵ Суздальская летопись по Лаврентьевскому списку // ПСРЛ. Т. 3. М., 1993. С. 190.

⁶ «Житие Александра Невского». Первая редакция. 1280-е годы // Князь святой Александр Невский. Исследования и материалы. Под ред. Ю.К. Безуголова и А.Н. Киричникова. СПб., 1995. С. 199–201.

*МОЛЧАНОВА Надежда Федоровна,
доцент кафедры русского и
общего языкознания МарГУ*

**Речевой портрет отца Христофора в повести
А.П. Чехова «Степь»**

Исполнилось 150 лет со дня рождения Антона Павловича Чехова — великого русского писателя в самом глубоком смысле этого слова. Русского не только в силу его любви к Родине, его поглощенности проблемами русской жизни вообще и конца XIX в. в частности. А.П. Чехов гениально выразил в своих произведениях главную особенность русской прогрессивной общественной мысли — её озабоченность коренными вопросами общественного бытия, затрагивающими интересы всякого человека без различия его национальной и расовой принадлежности.

Время и общество, в котором жил и творил Чехов, — рубеж XIX и XX веков — может быть сопоставимо с нашей современностью, концом XX — началом XXI вв. Это проявляется прежде всего в том, что и тогда, и сейчас русское общество переживало и переживает острый кризис старых традиций, крушение отживших устоев и связанные с этим скептицизм и критическое восприятие существующего мира.

Современное чеховедение представлено многочисленными исследованиями. Внимание учёных привлекали различные аспекты чеховских произведений — эволюция творчества, философский смысл произведений, особенности художественной манеры писателя и т.д. Реже исследователи обращались к анализу языковой ткани чеховских текстов, хотя почти во всех работах о творчестве Чехова говорится об особой поэтике его произведений. Её называют даже библейской поэтикой¹.

Наше внимание привлекла тема, активно разрабатываемая в лингвистике последних лет, — особенности речевого портрета чеховских персонажей, в частности речевого портрета отца Христофора, одного из героев повести «Степь», опубликованной в 1888 году.

Считается, что это произведение завершает первый (ранний) период художественных исканий писателя. Уже тогда Чехов ищет особые средства выражения своего положительного идеала. В ранних рассказах чеховские герои из народа «свидетельствуют о том, что существующие общественные отношения со всей суммой присущих им зла, уродств, несправедливости не могут до конца подавить гуманистические свободлюбивые идеалы, лежащие в основе духовного мира человека... Чем ближе человек к природе, тем сильнее в нём естественно человеческие чувства добра, справедливости, красоты, мечты о свободе и счастье»².

Как известно, в повести «Степь» Чехов показал жизнь приазовской степи, людей, её населяющих, в детском восприятии, а именно в восприятии главного героя — девятилетнего мальчика Егорушки, который едет учиться в гимназию с сопровождающими его дядей, купцом Иваном Ивановичем Кузьмичовым, и священником Христофором Сирийским, настоятелем N-ской Николаевской церкви. Сам А.П. Чехов говорил об этом произведении, что это скорее не повесть, а «степная энциклопедия».

Неспешное повествование об этой поездке сопровождается описанием впечатлений Егорушки об окружающих, путниках, степных пейзажах, о людях, встретившихся в пути, о разговорах, которые ведут между собою путники.

Как считают некоторые исследователи, Степь — это центральный персонаж повести. И в восприятии Егорушки, и в авторской оценке она представляется существом одушевлённым, живущим своей внутренней, насыщенной особыми событиями жизнью.

Однако главные герои повести, конечно, люди с их личными, собственными представлениями о жизни и судьбе, со своими постоянными мечтаниями и драматическими переживаниями. Они очень разные — Егорушка, его дядя Кузьмичов и отец Христофор, которые сопровождают мальчика до самого конца поездки. У каждого свой неповторимый внешний облик и столь же своеобразный внутренний мир и особый характер.

Большинство литературоведов, исследовавших повесть «Степь», говорят об отце Христофоре как о мягкотелом, без-

мятежном, добродушном человеке, ссылаясь на чеховскую оценку этого персонажа — писатель в одном из писем назвал его «глупеньким». Это определение, скорее всего, несёт в себе добрый, иронический смысл.

Среди всех персонажей повести отец Христофор выделяется и по своему внешнему облику, и по особенностям его речевой манеры. Чеховская концепция личности отца Христофора необычна. В начале повести даётся авторская внешняя портретная характеристика персонажа. В последующем повествовании посредством реплик отца Христофора, направленных главному герою — Егорушке, раскрывается история его жизни, жизни человека, по словам самого отца Христофора, счастливого, прожившего долгую жизнь без особых треволнений. Чехов дополняет рассказ отца Христофора своим комментарием целей его поездки с Кузьмичовым и Егорушкой: «Отец же Христофор, человек мягкий, легкомысленный и смешливый, во всю свою жизнь не знал ни одного такого дела, которое, как удав, могло бы сковать его душу. Во всех многочисленных делах, за которые он брался на своём веку, его прельщало не столько само дело, сколько суета и общение с людьми, присущие всякому предприятию. Так, в настоящей поездке его интересовали не столько шерсть, Варламов и цены, сколько длинный путь, дорожные разговоры, спанье под бричкой, еда невовремя...»³.

Беседы отца Христофора с другими персонажами повести, и прежде всего с мальчиком, едущим учиться, далеки от назидательных поучений — его философские размышления и сентенции носят ненавязчивый характер. Весьма характерно, что Чехов не показал реакцию Егорушки на эти рассуждения отца Христофора. Непосредственное восприятие мальчиком образа нашего героя даётся лишь в конце повести, когда Егорушка, очнувшись после своей болезни, которую излечил отец Христофор, чувствует в комнате его запах: «В номерке было прибрано, светло, уютно и пахло о. Христофором, который всегда издавал запах кипариса и сухих васильков (дома он делал из васильков кропила и украшения для киотов, отчего и пропах ими насквозь). Егорушка поглядел на подушку, на косые лучи, на свои сапоги... и засмеялся» (С. 103). Егорушка по-особому вос-

принимает и появление в комнате отца Христофора: «Улыбаясь и сияя (старик, только что вернувшийся из церкви, всегда испускают сияние), он положил на стол просфору и какой-то свёрток, помолился и сказал: «Бог милости прислал! Ну, как здоровье?» (там же).

В этом эпизоде отец Христофор предстаёт перед Егорушкой как человек добрейшей души, готовый помочь каждому в трудную минуту жизни. На фоне Иван Ивановича Кузьмичова, человека, воплощающего в себе «деловую сухость» и даже, по выражению Г.П. Бердникова, «духовную мертвенность», отец Христофор — воплощение жизнелюбия и оптимизма. Улыбка на лице постоянно сопровождает его.

Очень выразителен речевой портрет отца Христофора, в котором представлен широкий диапазон разнообразных речевых средств. В понятие речевого портрета личности современные исследователи включают различные стороны речевой манеры: особенности произношения, ударения, словообразовательные средства, лексико-фразеологический состав высказываний, синтаксические составляющие, порождающие тексты реплик. Наше внимание привлекли лексические и фразеологические элементы речи отца Христофора, очень выразительные и сугубо индивидуальные.

Лексико-фразеологический состав реплик этого персонажа, безусловно, зависит от того, кому они направлены. Так, в разговорах с Кузьмичовым, другими людьми, с которыми путники встречаются в поездке, отец Христофор говорит на равных, в непринуждённой разговорной манере, используя порой просторечные выражения, пословицы, поговорки, а также и любимые им сентенции. См., например, эпизод беседы между Кузьмичовым и отцом Христофором в начале поездки: «— Должно быть, вы уж все науки забыли! — заметил Кузьмичов.

— Как не забыть? Слава Богу, уж восьмой десяток пошёл! Из философии и риторики кое-что помню, а языки и математику совсем забыл.

О. Христофор зажмурил глаза, подумал и сказал вполголоса:

— Что такое существо? Существо есть вещь самобытна, не требуя иного ко своему исполнению.

Он покрутил головой и засмеялся от умиления.

— Духовная пища! — сказал он.— Истинно, материя питает плоть, а духовная пища душу!

— Науки науками,— вздохнул Кузьмичов,— а вот как не догоним Варламова, так и будет нам наука.

— Человек — не иголка, найдём. Он теперь в этих местах кружится» (С. 27).

А в разговоре с Мойсеем Мойсеичем, хозяином постоялого двора, отец Христофор употребляет просторечные выражения: «Ну да! Дулю мне под нос, а не гроши... Матернее молоко на губах ещё не обсохло... Когда покупал, не спрашивался, а теперь, как приспичило, так и папаша...» (С. 40). И ниже в диалоге с Соломоном, братом Мойсея Мойсеича: «Я тебе постариковски, потихоньку, а ты как индюк: бла-бла-бла! Чудак, право...» (С. 46).

Совершенно иначе Чехов строит реплики отца Христофора, обращённые к Егорушке,— в них представлена речь начитанного, образованного человека (хотя и не закончившего Киевскую академию, в которую отец Христофор хотел когда-то поступить). Показателен его монолог о своём учении, а по сути дела, о самообразовании. С ним он обращается к Егорушке в самом начале их путешествия. «Я сам, брат, учился. С самого раннего возраста Бог вложил в меня смысл и понятия, так что я не в пример прочим, будучи ещё таким, как ты, утешал родителей и наставников своим разумением. Пятнадцати лет мне ещё не было, а я уж говорил и стихи сочинял по-латынски всё равно, как по-русски. Помню, был я жезлоносцем у Преосвященного Христофора. Раз после обедни, как теперь помню, в день тезоименитства благочестивейшего государя Александра Павловича Благословенного он разоблачался в алтаре, поглядел на меня ласково и спрашивает: «*Puer bone quam appellaris?*» А я отвечаю: «*Christophorus sum*». А он: «*Ergo connominati summus*», то есть, мы, значит, тёзки... Потом спрашивает по-латынски: «Чей ты?» Я и отвечаю тоже по-латынски, что я сын диакона Сирийского в селе Лебединском...» (С. 26).

Этот монолог — образец чистой литературной речи, насыщенной отвлечённой философской лексикой, церковнославянизмами, латинскими выражениями. В нём использованы также яркие выразительные средства — эпитеты (учёнейший муж), перифразы (светильник Церкви), сентенции («Послушание паче поста и молитвы!»).

В репликах отца Христофора постоянно присутствуют пословицы и поговорки как библейского происхождения, так и собственно русские, народные. Так, самая первая реплика отца Христофора в тексте повести содержит такие пословицы: «Не за худом едешь, а за добром. Ученье, как говорится, свет, а неученье — тьма... Истинно так» (С. 20).

В речи отца Христофора очень много иронических слов и выражений, причём его ирония может быть направлена к собеседнику, но нередко он ироничен и к самому себе. Так, мягкая ирония звучит в его обращениях к собеседникам: к Соломону он обращается со словами: «Ну что, Соломон премудрый? Как дела?» (С. 45), а к Егорушке в конце повести: «Ломоносов, ты спишь? Встань-ка!» (С. 102).

А. Чудаков в книге «Мир Чехова. Возникновение и утверждение» замечает, что «в иронические кавычки Чехов ставит... речи тех, кто для своего мыслительного процесса требует особой, надбытовой обстановки, следует видеть фундаментальную особенность чеховского видения мира — видения его в целом, в тесном переплетении духовного и физического, философского и бытового, спекулятивного и вещного... Рассуждения о. Христофора («Степь») на темы для него важные и высокие приходят за едой»⁴.

«Кушай,— сказал о. Христофор, намазывая икру на ломтик хлеба и подавая Егорушке.— Теперь кушай и гуляй, а настанет время, учиться будешь. Смотри же, учись со вниманием и прилежанием, чтобы толк был... И старайся так. Чтоб все науки выучить... А когда всему выучишься, не спеша, да с молитвою, да с усердием, тогда и поступай на службу. Когда всё будешь знать, тебе на всякой стезе легко будет...

О. Христофор намазал на маленький кусочек хлеба немножко икры, положил его в рот и сказал:

— Апостол Павел говорит: На учения странна и различна не прилагайтесь... Надо воспринимать только то, что Бог благословил. Ты соображайся... Святые апостолы говорили на всех языках — и ты учи языки; Василий Великий учил математику и философию — и ты учи, святой Нестор писал историю — и ты учи и пиши историю» (С. 104–105).

А. Чудаков замечает, что «простота и естественность сочетания бытового и высокого, частного и всемирного — те черты общебиблейской поэтики, к которым тяготел Чехов»⁵.

В высказываниях отца Христофора всегда уместны и выразительны выражения фразеологического типа, включающие ключевое сакральное слово **Бог**. Оно может выступать в качестве второстепенного члена предложения: «Призывай Бога», «Мне-то... нечего Бога гневить», «Да Богу молюсь». Чаще всего оно используется как подлежащее в сентенциях типа: «Бог милости прислал», «Уж Бог укажет, кем тебе быть», «Один Бог без греха». Фразеологическое выражение «Слава Богу» используется и в качестве сказуемого в двусоставном предложении «Всё слава Богу». В ряде случаев устойчивые выражения, включающие данную лексему, используются как модальные (вводные) словосочетания: «Бог с ним, с этим сжатым воздухом», «Едешь, едешь, прости Господи», «Бог даст, к завтраму выздоровеет», «Не дай Бог, станешь тяготиться и пренебрегать людьми». И, наконец, слова молитвы «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа» сопровождают реплики, в которых о. Христофор наставляет Егорушку, как поступать в разных жизненных ситуациях. Эта фраза звучит в устах о. Христофора в его самой последней реплике, направленной мальчику: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа... учись,— сказал он.— Трудись, брат... Ежели помру, поминай. Вот прими и от меня гривенничек... Егорушка поцеловал ему руку и заплакал. Что-то в душе шепнуло ему, что уж он больше никогда не увидится с этим стариком» (С. 110).

Вопреки мнению некоторых исследователей, что судьба главного героя повести «Степь» будет трагичной, хотелось бы верить в то, что поучения и сентенции отца Христофора, направленные Егорушке, не пропадут втуне — ведь отец Христофор давал ему добрые и правильные наставления.

Рассмотренные нами штрихи к речевому портрету отца Христофора дают яркое представление о нём как о человеке незаурядном, талантливом, живущем полнокровной жизнью, способном всегда поделиться любовью и радостью, наполняющими его душу, со всеми окружающими людьми. Это личность, открытая для всех. Не случайно А.П. Чехов избрал для выражения своих самых сокровенных мыслей образ священнослужителя — человека, несущего людям правду Христову.

Примечания

¹ См., например, монографию А. Чудакова «Мир Чехова. Возникновение и утверждение». М., 1986.

² Бердников Г.П. А.П. Чехов. Идейные и творческие искания. М., 1984. С. 73.

³ Чехов А.П. Сочинения. Т. VII. М., 1947. С. 29. Далее в тексте цитаты из повести «Степь» сопровождаются построчными ссылками на страницы этого издания.

⁴ Чудаков А. Указ. соч. С. 163.

⁵ Там же. С. 229.

*МОЛЧАНОВ Павел Валерьевич,
соискатель кафедры русского и
общего языкознания МарГУ*

**Славянская и библейская фразеология
в повести С.Н. Дурылина «Сударь кот»**

Настоящая работа — продолжение исследования языка повести С.Н. Дурылина «Сударь кот»¹, проникновенного повествования о настоящей любви, напряжённых духовных и нравственных исканиях — о подвигах в личной обыденной жизни. «Сударь кот» — это и повесть о восхождении к Богу, о служении Богу в монастыре и в повседневности. Это удивительно чистое и возвышенное повествование. Так писали о произведении С.Н. Дурылина Антон Аникин и Александр Галкин².

В повести звучит проникновенное слово писателя, который использовал арсенал выразительных лексических и фразеологических средств русского языка. История родной семьи С.Н. Дурылина как история купеческой семьи Подшиваловых рассказана автором с поразительной образностью и мастерством живописателя.

Наше внимание привлекли выразительные средства фразеологии, понимаемой нами достаточно широко и включаемой в её состав не только фразеологические сращения, единства, сочетания, но и фразеологические выражения — «устойчивые в своём составе обороты, семантически делимые и состоящие полностью из слов со свободными значениями, что сближает их со свободными сочетаниями, но в процессе общения воспроизводимые как готовые речевые единицы, что сближает их с фразеологическими единицами. К фразеологическим выражениям относятся поговорки и пословицы, носящие характер образной типизации, разного рода изречения, крылатые слова, а также устойчивые сочетания, выполняющие номинативную функцию»³. По нашим наблюдениям, в тексте повести «Сударь кот» использовано более ста устойчивых выражений, играющих большую роль в создании экспрессивной окраски как речи персонажей, так и авторского повествования.

Около семидесяти процентов всех фразеологизмов, использованных в тексте повести, автор вкладывает в уста персонажей, остальные представлены в авторской речи. Из всех персонажей самые выразительные, красочные фразеологизмы вложены автором в речь главных героев повести — прадеда автора, его супруги и дочери Ариши, ставшей впоследствии инокиней Ирине-ей. Большинство фразеологизмов в тексте сконцентрировано в описании истории трагической любви Ариши и молодого приказчика Петра, переросшей в личностную драму и явившейся кульминационной основой всего хода повествования⁴.

Все фразеологические выражения условно можно разделить на две группы — народные (общеславянские и русские) и библейские, причём первые преобладают. Как правило, пословицы и поговорки в речи персонажей преобразуются в зависимости от реальной жизненной ситуации. Так, когда Дурылин рассказывает об истории сватовства к Арише молодого наследника из купеческой семьи Семипаловых, он говорит, что отец её боялся «ошибки». *«Нужно равнять по её уму, по характеру», — думал он, равняя, сверх того, по привычке, и по состоянию и по положению. Он рассуждал: «Говорят: не руби сука ниже себя, не руби и выше». Он поправлял народную поговорку: «Выше-то срубишь — полбеда; до верхнего дорасти можно, это ничего, это в рост, в прибыль, а вот ниже-то срубишь — тогда беда: каково опускаться до него, низить-то себя?»⁵*. По сути — в этом и была ошибка отца, он хотел найти зятя как ровню себе, а она выбрала — любимого. В этом и был заключён весь трагизм их любви. Уже в разговоре с Аришей он говорит ей: *«Считал я тебя умницей — с умной и говорить хочу, чтоб поняла накоротке. Старые люди говорили: «Руби дерево по себе», — это и к новым относится. Я-то тебя знаю...*

Он с гордостью, с плохо скрываемой любовью окинул её взглядом. А она по-прежнему стояла у притолки, не прислоняясь к ней...

— Знаю, — повторил он, — ты в меня — да в себя. Уж коли на деревья перелагать, по пословице, мы с тобой не осины, не берёзы, а крепче что-нибудь. Ты — молодая, я — старый, но одной древесины. Суди же ты сама, умно ли, что ты по себе, не по осине ломкой, хочешь в деревья рубить вербу гнучую? Умно

ли? Спору нет, хороша верба, корзины из неё плести ловко, а на стройку вовсе не годится. Дерево-то срубить только однажды даётся — и на всю жизнь. Нового не срубишь: отрубила, и кончено, не перерубывать. Какая же крепость-то в вербе! Подумай.

Он с неутаённой лаской посмотрел на неё. «Умница, поймёшь!» — была не надежда даже, а почти уверенность в этой ласке. Он ждал, что она ответит. Но она, потупив глаза, твёрдо и тихо произнесла в ответ:

— С вербою в церкви стоят!

— Стоят! — воскликнул прадед, вставая. — Да дома не построишь! — Он с раздражением двинул креслом. — Тебе о том говорят, как дом строить! Какой, видно, у бабы ни ум, а всё бабий ум!» (2, 57)

В этом диалоге все высказывания в репликах отца Ариши представляют собой развёрнутые фразеологические выражения, в которых выражена народная мудрость, но для Ариши правда и мудрость — любовь к Петру. В результате в день сговора она при всех заявляет, что приняла послушание и просит прощения у родителей. С того дня она живёт в доме отца, и четыре года он не отпускает её в монастырь. Лишь после письма брата отца — монаха Анфимия, живущего на Афоне, отец соглашается отпустить её в монастырь.

Живя в строжайшем затворе, Анфимий никогда не отвечал на письма, но, получив от племянницы письмо, в котором она сообщала, что не может пойти в монастырь без благословения отца и матери, он написал брату: *«Видно, мало моих грешных молитв за всех вас, единокровных мне, купующих и торгующих — не покрывают... А ты, брат, слышу, сего ведомого Божия дела не желаешь и противишься многие уж годы. Посуди, с разумом сообразно ли сие? Али думаешь, век будешь куповать и продавать? Вспомни, что писано о сем: «Яко же бысть во дни Лотовы: ядяху, пияху, куповаху, продаяху, саждаху и здаху», — вам надобно, доколе не погубил огонь и пепел всей сей купли и продажи купно с производящими оную. Сего ли дождаться хочешь? Прекрати противление. Молитв моих не хватает. Дочь благослови Богу послужить. А я благословляю её и, вопреки тебе, о ней Бога прошу. Слабею*

житием; умереть скоро чаю. Кто за вас, купующих, тогда помолится? Кому вы нужны! Расторгнете вы души свои до грошика. Примите молитвенницу аки дар Божий. Доколе тебе прати против рожна? Не Савл ты, Господь вас всех благослови. Смиранный и паче всех грешный монах Анфим» (2, 70).

В этом письме Анфимий, используя краткие, но ёмкие по смыслу библейские выражения, представляет их в развёрнутом виде, желая убедить брата, чтобы тот исполнил волеизъявление дочери.

Очень трогателен эпизод прощания матушки Ирине и с умирающим Петром, когда они просят друг у друга прощения:

— «Я умру. Простите меня Христа ради...

Бабушка внезапно встала со стула и сама поклонилась ему до земли:

— *Меня прости Христа ради, Пётр Ильич.*

А руку его, совсем исхудалую и тонкую, как у девушки, взяла и поцеловала.

Он спрятал руку под одеяло. От волнения и слабости он не мог говорить и даже отвернулся ненадолго к стене, полежал молча, не давая ходу слезам, обернулся опять к ней и с лёгкой улыбкой произнёс:

— *Слава Богу за всё-с!*

Она сама часто повторяла эти предсмертные слова Златоуста, но ей показалось, что она слышит их впервые, и ей стало легче, что она услышала их от него. Это был её язык — и он у них оказался общий» (3, 143).

И уже, стоя у гроба, мать Иринея читала слова псалма: **«Возлюбих заповеди Твоя паче злата и топазия...»** «Злато» светлого отрочества, первой юности вспомнилось ей: яблочный сад, густое гудение пчёл над китайской яблоней, девочка в белом цвету, мальчик, не боящийся пчёл. Она перекрестилась и медленно, стараясь вникать в каждое слово, прочла следующий стих: **«Сего ради по всем заповедям Твоим направляхся, всяк путь неправды возненавидех...»**

Она читала привычной монастырской читкой: ровной, бесстрастной, будто низала драгоценный жемчуг, где все жемчужины равны и все одинаково драгоценны. Она прочла — и взгля-

нула на покойника. Мягкий, скудный свет от свечи трепетал на его лице — оно было матово-желтоватое и цвета воска. И она с благодарностью, с великим признанием, с слёзным укором себе — отнесла к нему, к этому восковому лицу, к спокойно сложенным рукам — эти слова, повторив их яснее, громче, преодолевая внутренние слёзы: **«Сего ради по всем заповедям Твоим направляясь, всяк путь неправды возненавидех...»**

...Пальцы её трепетно перебирали тяжёлые, закапанные воском страницы, точно ища какого-то слова, которое ждалось сердцем и всё могло бы раскрыть и объяснить — объяснить ей и это дорогое лицо, спавшее непробудным сном. **«Путь заповедей Твоих текох, егда расширил еси сердце мое»**, — прочла она почти беззвучно, и это тоже было о нём, и это рассказывало ей о том, что было; она вспомнила эти годы их взаимного одиночества и перекрестилась за него: его ли сердце не «расширил» Господь, дав ему честно вынести всю скорбь, всю одинокую жизнь? Но ей не было легче.

Она искала, искала ещё какое-то слово, и ей жутко было, что она не читает и не слышит своего голоса, низущего ровный жемчуг слов; пальцы её перебирали ещё напряжённей жёлтые страницы. И вдруг она нашла. Строчка была густо закапана старым воском. Она приняла его как ответ ей о нём. **«Благость сотворил еси с рабом Твоим, Господи, по словеси Твоему»**... Она поверглась ниц — не перед гробом, не перед тем, кто лежал в нём, а перед сотворившим эту благость — и долго, вопреки уставу, не поднималась с пола, — и ей стало легко. Она прочла следующий стих — он оказался молитвою о ней: **«Благостий и наказанию, и разуму научи мя, яко заповедем Твоим веровах»** (3, 144—145).

Эти слова молитвы, повторяемые матерью Иринеей, стали для неё заветным, сокровенным Словом, возродившим её воспоминания об ушедших любви и юности. По сути дела, эти библейские выражения, воспринимаемые ею как Божие откровение, стали для неё заповедями, раскрывшими подлинный смысл жизни её и Петра. Пётр Ильич завещал ей заветный портсигар с портретом кота Васьки, спасшего ему жизнь и вверенное ему имущество, и самого кота, которого прозвали «Сударь кот». Этот кот связал жизни любящих друг друга

людей. Неслучайно С.Н. Дурылин и назвал своё произведение «Сударь кот».

Приведёнными устойчивыми выражениями не исчерпывается всё богатство фразеологии, использованной в произведении Дурылина. Каждый фразеологизм всегда несёт в себе, по мысли автора, особый смысл, определяемый семантикой составляющих его слов, конкретным контекстом и реальной жизненной ситуацией, в которой оказываются герои повести. Иначе говоря, каждое фразеологическое выражение звучит в своём определённом дискурсе. Безусловно, все элементы языка, в том числе и фразеологические, как общеславянские, русские, так и общечеловеческие, библейские, создают неподражаемое своеобразие поэтики прозы С.Н. Дурылина.

Примечания

¹ См.: Молчанов П.В. Мир человека в слове Сергея Дурылина // Христианское просвещение и русская культура: доклады и сообщения XII научно-богословской конференции. Йошкар-Ола, 2009. С. 190–197.

² См.: Аникин А., Галкин А. Москва — Хлынов — Темьян: земной и художественный мир Сергея Дурылина // «Москва». 2009. № 2. С. 76–78.

³ Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 1976. С. 515–516.

⁴ См. об этом: Молчанов П.В. Указ. соч. С. 192.

⁵ Дурылин С.Н. Сударь кот // «Москва». 2009. № 2. С. 54. Далее в тексте ссылки на цитаты сопровождаются указанием номера журнала «Москва» и номера страницы.

*ХОЛИНА Светлана Валерьевна,
учитель русского языка и литературы
СОШ № 9 г. Йошкар-Олы*

О духовно-нравственном потенциале уроков словесности
(библейские выражения в русской фразеологии)

*Священное Писание — это духовная пища,
которая украшает ум и делает душу
сильною, твердою, мудрою.*

Свт. Иоанн Златоуст

Мы живем в трудное время. В обществе происходят стремительные перемены, идет переоценка ценностей, устоявшихся взглядов и принципов. Новые экономические условия, рыночные отношения, когда «все приобретают»¹, выдвинули на первый план лозунг: «Зацепил — поволок, сорвалось — не спрашивай»². О душе, о совести забыли, «безнадежно расчеловечились». «За сегодняшнюю кормушку отдадим все принципы, душу свою, все усилия наших предков, все возможности для потомков... Не осталось у нас ни твердости, ни гордости, ни сердечного жара. Уже до доньшка доходит, уже всеобщая духовная гибель насунулась на всех нас»³.

Язык всегда фиксирует сдвиги в жизни общества. «Речь человека — это видимая, осязаемая связь, союзное звено между телом и духом» (В.И. Даль). Пустая душа — пустая, бедная, невыразительная речь. Словарный запас современных «Эллочек людоедок» еще беднее, хоть и моднее! Бездуховность, катастрофическое падение общей речевой культуры — это печальные реалии нашей жизни.

Долгие годы приоритетным направлением в образовании было развитие мыслительной деятельности ребенка, логики, накопление «суммы знаний». Требовался высокообразованный человек, интеллектуальная личность. Но человек, не развитый нравственно и духовно, может направить свой ум как на добрые, так и на злые дела. Актуально звучат слова Стародума из комедии Д.И. Фонвизина: «Имей сердце, имей душу, и будешь

человек во всякое время. ...Прямое достоинство в человеке есть душа.... Без нее просвещеннейшая умница — жалкая тварь»⁴.

Задача учителя сегодня — одновременно с развитием интеллекта растить и духовно-нравственную личность. Уроки словесности дают богатейший материал для воспитания учащихся, приобщения их к вечным духовным ценностям, которые, к сожалению, в течение долгого времени были вытеснены из нашего сознания. Но история показала, что они не могут быть заменены ничем другим: это тот случай, когда свято место остается пусто. К таким ценностям относится Библия, «книга человечества» (по слову Ф.М. Достоевского).

Обращение к Книге книг на школьных уроках необходимо. Во-первых, без знания библейских преданий невозможно полноценное понимание литературы, мирового искусства в целом. Простой пример. Комнату станционного смотрителя (в одноименной повести А.С. Пушкина)украшают лубочные картинки, изображающие историю блудного сына. Читатель, не знающий евангельскую притчу о блудном сыне, вряд ли в полной мере поймет смысловое значение и композиционную роль этой художественной детали в тексте. О намерении Самсона Вырина отправиться в Петербург у Пушкина сказано: «Авось,— думал смотритель,— приведу я домой заблудшую овечку мою»⁵. Посмотрим, что сказано в Евангелии о заблудшей овце: «Фарисеи же и книжники роптали, говоря: Он принимает грешников и ест с ними. Но Он сказал им следующую притчу: кто из вас, имея сто овец и потеряв одну из них, не оставит девяноста девяти в пустыне и не пойдет за пропавшею, пока не найдет ее? А нашед возмет ее на плечи свои с радостью; и пришед домой, созовет друзей и соседей и скажет им: порадуйтесь со мною, я нашел мою пропавшую овцу. Сказываю вам, что так на небесах более радости будет об одном грешнике кающемся, нежели о девяноста девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии» (Мф. 18, 12—13; Лк. 15, 2—7). Читатели, знающие источники крылатого выражения *заблудшая овца*, воспримут чувства смотрителя, его отношение к поступку Дуни, основываясь не только на событиях, изложенных в «Станционном смотре-

ле», но и на нравственных правилах и оценках, заключающихся в евангельской притче.

Или возьмем такое место из стихотворения В.В. Маяковского «Поэт-рабочий»:

Конечно,
почтенная вещь — рыбачить.
Вытащить сеть.
В сетях осетры б!
Но труд поэтов — почтенный паче —
Людей живых ловить, а не рыб⁶.

Очевидно, далеко не все, читая эти строки, представляют себе, что их источником является известное евангельское сказание: «Проходя же близ моря Галилейского, Он увидел двух братьев, Симона, называемого Петром, и Андрея, брата его, закидывающих сети в море; ибо они были рыболовы. И говорит им: идите за Мною, и Я сделаю вас ловцами человеков. И они тотчас, оставивши сети, последовали за Ним». (Мф. 4, 18–20) Только учитывая глубинный смысл поэтических строк В.В. Маяковского, можно раскрыть истинное значение символики.

Во-вторых, в нашем языке много выражений, берущих свое начало в книгах Ветхого Завета (*Вавилонское столпотворение; Ватасаров пир; вкушать от древа познания добра и зла; глас вопиющего в пустыне; Гог и Магог; запретный плод; земля обетованная; иерихонская труба; камень преткновения; козел отпущения; манна небесная; не сотвори себе кумира; Ноев ковчег; ослица Валаамова; посыпать голову пеплом; прекрасный Иосиф; притча во языцех; продать за чечевичную похлебку; чашу выпить до дна; юдоль плача и др.*) и в Евангелии (*блудный сын; да минует меня чаша сия; зарыть талант в землю; кесарю — кесарево; метать бисер перед свиньями; не оставить камня на камне; не судите, да не судимы будете; овца заблудшая; отрясти прах от ног своих; поцелуй Иуды; тайное стало явным; тридцать сребреников и др.*). Поэтому даже тот, кто никогда в жизни не держал в руках Библию, постоянно обращается к ней.

В третьих, библейские выражения глубоки по содержанию и выразительны по форме, поэтому их изучение имеет особое

значение как для совершенствования речи школьника, повышения уровня речевой культуры, так и для возврата к общечеловеческим ценностям, к тем заповедям добра, которые провозглашаются в Священном Писании.

Читая Библию, нельзя не удивляться смысловой глубине, художественной выразительности древних текстов. Вдумчивый читатель способен найти в них ответ на многие вопросы, волнующие нас сегодня. Поражает здесь многообразие «тропеических переосмыслений»⁷. В основе многих фразеологизмов лежит метафора, гипербола, аллегория. Созданные много веков назад они точно и ярко характеризуют явления современной жизни — недаром многие из них давно вошли в общенародный словарь: *упасть духом; сеять зло; волосы становятся дыбом; пускать на ветер; вода стирает камни; язык прилип к гортани; поднимать руку; отвести душу; вводить в заблуждение; строить дом (замок) на песке; разорвать узы; выставить на позор; бросать жребий; оказывать милость; приносить в жертву; обливаться слезами; приводить в трепет*. Однако наблюдения за письменной и устной речью учащихся, а также анализ сочинений и экзаменационных работ показывает, что в речи современных школьников подобные фразеологизмы встречаются крайне редко. Это свидетельствует о низком уровне культуры в целом и речевой в частности. Для изменения сложившейся ситуации необходима активизация классной и внеклассной работы, способствующей усвоению основ православной культуры. Богатый материал представляют собой фразеологизмы из Священного Писания.

Работа по изучению библейских выражений ведется мною на всем протяжении обучения языку в школе. Для этого используются уроки по теме «Лексика и фразеология», а также внеклассные занятия, которые проводятся в разных формах: КВН, «Следствие ведут знатоки», «Что? Где? Когда?», «В гостях у словарей», турнир филологов, викторина, лингвистическое исследование, устный журнал, телепередача и др.

Учащимся предлагаются разнообразные задания по теме «Библейские выражения в русской фразеологии». Они активизируют познавательную деятельность, воспитывают интерес к

слову, развивают речь, учат обращаться со справочной литературой, прививают навыки исследовательской работы.

Ниже представлены примеры заданий, в которых учитывается дифференцированный подход к учащимся и принцип «от простого к сложному».

Задание 1. В данных предложениях найдите фразеологизмы, объясните их значение.

Не тот пропал, кто в беду попал, а тот пропал, кто духом упал.

Опять я во всем виноват?! Не надо делать из меня козла отпущения!

От твоих речевых оборотов волосы становятся дыбом.

Он был так зол, разгневан, что грозился стереть его с лица земли.

Задание 2. Объясните значение данных фразеологизмов (*за семью печатями; зарыть талант в землю; белые одежды; не ведают, что творят; голубь мира; золотой телец и др.*). Для выполнения задания используйте словари, справочную литературу.

Задание 3. Подготовьте пересказ библейского сказания, ставшего источником фразеологизма.

Задание 4. Нарисуйте иллюстрацию к библейскому сказанию. Напишите комментарий к рисунку, пояснив, какое сказание выбрали, что привлекло в нем, что хотели выразить в своей работе.

Задание 5. Составьте предложения, включив в них фразеологизмы. Обратите внимание на стилистическую окраску выражений.

Задание 6. Напишите сочинение-рассказ, употребив в нем фразеологический оборот (*Фома неверующий, испить чашу, умывать руки, всемирный потоп и др.*)

Задание 7. Закончите фразеологизм.

- Перековать мечи (на орала).
- Соломоново (решение).
- Всею свое время; время насаждать, и время вырывать посаженное; время разрушать, и время строить; время разбрасывать камни, (и время собирать камни).
- Не хлебом единым (жив человек).

- Нести свой (крест).
- Не судите, (да не судимы будете).

Задание 8. Подберите фразеологические обороты, в которых встречаются имена собственные. Объясните их значение, происхождение (*Содом и Гоморра; праведный Лот; Ноев ковчег; Соломоново решение; Фома неверующий; Иуда; Мафусаилов век; Валаамова ослица; Валтасаров пири др.*).

Задание 9. Исследовательская работа «Библейские сюжеты, образы, выражения в художественных текстах». Это задание можно конкретизировать, например: «Библейские образы в лирике Н. Гумилева», «Библейские сюжеты и образы в произведениях Ф.М. Достоевского» и т. п.

Задание 10. Исследовательская работа «Библейские сюжеты в живописи».

Задание 11. Исследование «Использование библейских выражений в речи (политиков, учителей, родителей, учащихся старших классов и др.)».

Задание 12. Составьте словарь библейских фразеологизмов.

Роль библейских выражений трудно переоценить. Их значение не только в художественной ценности, но и, главное, в том нравственном заряде, который несут они в себе, в той великой силе, которая поднимает человека над обыденностью к высотам души и духа. Обращение к мудрым словам Великой книги помогает сформировать у учащихся нравственную систему координат, в которой направляющими являются Любовь и Добро.

Примечания

¹ Гоголь Н.В. Собрание сочинений. В 7 т. Т. 5. М., 1978. С. 228.

² Там же. С. 223.

³ Солженицын А.И. Жить не по лжи! // «Русский язык и литература в средних учебных заведениях УССР». 1990. № 3. С. 38.

⁴ Фонвизин Д.И. Комедии. М., 1987 С. 88.

⁵ Пушкин А.С. Собрание сочинений. В 10 т. Т. 5. М., 1975. С. 79.

⁶ Маяковский В.В. Собрание сочинений. В 12 т. Т. 1. М., 1978. С. 180.

⁷ Грибова Л.А. Алмазные россыпи. // «Русский язык и литература в средних учебных заведениях УССР». 1991. № 10. С. 67.

V. СТУДЕНЧЕСКИЕ РАБОТЫ

*СТАРИКОВ Юрий Сергеевич,
студент 4 курса исторического факультета МарГУ*

Великий князь Василий III и митрополит Даниил. Из истории церковно-государственных отношений на Руси в первой половине XVI века

К началу XVI в. взаимоотношения светских и церковных властей на Руси приобретают особую специфику. Причиной этого стали события середины XV в., когда в 1439 году после заключения византийцами Флорентийской унии с католиками и падения Константинополя в 1453 году Русская Церковь обрела автокефалию, а в 1458 году в результате признания литовскими епископами митрополита-униата Григория была расколота на две митрополии и оказалась в двояком положении: с одной стороны, получила независимость и возможность поставления митрополита на церковных соборах, но с другой — оказалась в пределах Московской Руси и, потеряв связь с Константинополем, стала значительно более зависимой от политики московских князей.

Этому процессу сопутствовало укрепление русской государственности. В годы правления великого князя Василия III (1505–1533) практически полностью была ликвидирована удельная система¹. Удельные княжества исчезали либо в результате смерти их владельцев, либо в обмен на предоставление бывшим удельным князьям высоких мест при великокняжеском дворе. Так завершился длительный процесс собирания русских земель в единое централизованное государство, которое в то же время, после поражения монголо-татар на р. Угре в 1480 году, обрело и внешнеполитическую самостоятельность.

В связи с укреплением государственности возрастает значение великокняжеской власти. Идеологически это отразилось в складывании концепции «Москва — третий Рим», в которой по

отношению к Церкви русскому князю отводится роль преемника византийских Императоров, которые определялись как поставленные от Бога «епископы внешних дел Церкви»², т.е. её покровители и охранители. Эта идея лежала в основе теории «симфонии властей» — тесного церковно-государственного союза, к построению которого стремились на Руси в XV–XVII веках. Однако в реальных условиях первой половины XVI в., когда усиление светской власти сопровождалось падением авторитета власти духовной, говорить о торжестве этого идеала не приходится.

Василий III имел решающее влияние в вопросе поставления митрополитов. Сразу после обретения Русской Церковью автокефалии митрополиты стали избираться церковным собором при участии великого князя. Но к началу XVI в. ситуация несколько меняется. Так, Сигизмунд Герберштейн, австрийский посол, побывавший в России в 1517 и 1526 гг., в своих записках отмечал: «Некогда митрополиты ... избирались на соборе всех архиепископов, епископов, архимандритов и игуменов монастырей ... Нынешний же государь (Василий III.— Ю.С.), как говорят, обыкновенно призывает к себе определённых лиц и из их числа выбирает одного по своему усмотрению»³. Очевидно, именно так в 1511 г. был поставлен новый митрополит Варлаам. Летописные свидетельства об этом событии крайне скудны: сообщается лишь, что 30 апреля 1511 г. умер митрополит Симон, а 27 июля «возведень на митрополичь дворъ и наречень митрополитомъ всея Руси Варламъ архимандритъ Симановскій»⁴. Упоминается лишь, что на поставлении нового митрополита присутствовало шесть епископов, но о присутствии великого князя сведений нет.

При Варлааме продолжалось определённое усиление влияния светской власти на Церковь. Так, по сообщению летописи, в 1517 г. «благословеніємъ Божіим и совѣтомъ святительскимъ, повеленіємъ благовърнаго *Василіа Божією милостію государя всеа Руси* (курсив наш — Ю.С.)» был поставлен Суздальский епископ Геннадий. Ранее великий князь предоставлял митрополиту право самому решать вопрос о поставлении епископов (за исключением Смоленска и Новгорода)⁵, но теперь ситуация изменилась.

Будучи ставленником великого князя, Варлаам, тем не менее, в конце концов оказался в опале. В декабре 1521 г., согласно летописи, «митрополить остави святительство»⁶. С. Герберштейн описал это событие более подробно. Он сообщает, что причиной ухода митрополита стало нарушение клятвы Василия III перед князем Василием Ивановичем Шемяичем. Варлаам, по словам Герберштейна, сам явился к великому князю с протестом, за что был закован в цепи и сослан в Спасо-Каменский монастырь⁷. Но свидетельства Герберштейна в данном случае вызывают некоторые сомнения⁸, поэтому вероятнее, что Варлаам был сослан в результате не протеста, а только отказа поддерживать намерение князя по поимке Шемяича⁹.

Очевидно, что Василий III хотел видеть на месте митрополита верного проводника своей политики. В феврале 1522 г. новым митрополитом был поставлен игумен Волоколамского монастыря Даниил. В летописях нет каких-либо сведений о созыве Собора, из чего можно сделать заключение, что новый митрополит был избран исключительно по воле великого князя. В отечественной историографии высказывались прямо противоположные точки зрения на личность Даниила: одни исследователи относили его к людям, вполне достойным столь высокого сана, другие называли его не иначе как «коварным оппортунистом»¹⁰. При всех личностных недостатках митрополита¹¹ вряд ли можно согласиться с последними, поскольку по завещанию прп. Иосифа Волоцкого, новый игумен Волоколамского монастыря должен был быть избран самой братией, и сомнительно, что Даниил занял бы этот пост, будь он недостойным монахом.

Годы предстоятельства Даниила стали временем наибольшего подчинения церковной власти великому князю. Об этом свидетельствуют два происшествия. Первое из них связано с уже упомянутой опалой внука князя Дмитрия Шемяки, северского князя Василия Шемяича. Его отец — Иван — бежал в Литву и владел там городами — Рыльском и Новгород-Северском. Сам же Василий в 1500 году, во время гонений на православных в Литве, перешёл на службу к Ивану III и, по словам Е.Е. Голубинского, «ознаменовал себя как блестящий воитель

против Литвы и Крыма»¹². Однако у великого князя Василия III Шемячич вызывал подозрения в сношениях с Литвой, и в 1517 году он был вызван в Москву. Но тогда ему удалось оправдаться.

Следующий вызов последовал в 1523 году. Василий III и митрополит Даниил выслали князю «опасные» грамоты с гарантией личной безопасности. Но через несколько дней после прибытия Василий Шемячич был схвачен и посажен в темницу. Официальная летопись, писавшаяся при дворе митрополита, сообщает об этом весьма лаконично: «Тоя же весны (1523 г. — Ю.С.) Шемячичъ поиманъ бысть»¹³. Но в действительности это событие имело более широкую огласку. Многие осуждали великого князя, но особое недовольство вызвал поступок митрополита, нарушившего своё слово перед Шемячичем. Вот что вспоминал об этом боярин И. Берсень-Беклемишев на допросе в 1525 г.: «и язъ митрополита въспросиль: «кто запазушной Государю былъ врагъ?», и Митрополить молвилъ: «Шемячичъ»; — а того дела Митрополить и самъ позабылъ, что къ Шемячичу грамоту писалъ, и руку свою къ той грамотѣ и печать приложиль, а взялъ его на образъ Пречистыя да на Чюдотворцовъ да на свою душу»¹⁴. Таким образом, многие увидели в этом услужничество митрополита княжеским интересам, и в связи с этим именно на него возлагали всю вину за содеянное.

В историографии данный эпизод получил различную оценку. Большинство исследователей (Е.Е. Голубинский, А.В. Карташев) стремилось обличить действия Даниила, отмечая, что он «нисколько не стыдился своего вероломного поступка»¹⁵. Апологетические суждения высказал митр. Макарий (Булгаков), по мнению которого арест Василия Шемячича был справедлив, так как накануне в руки великого князя попала грамота последнего к польскому королю¹⁶. Так или иначе, но в данном эпизоде митрополит беспрекословно подчинился решению великого князя.

Второе происшествие, характеризующее усилившуюся зависимость духовной власти от светской, случилось в 1525 г., когда митрополит Даниил позволил Василию III вступить во

второй брак. По сообщению летописи, великий князь уже 20 лет (с 1505 г.) был женат на Соломонии Сабуровой, «а детей не было»¹⁷. Князь долго не решался на развод: не раз в 1524–1525 гг. вместе с княгиней он совершал паломнические поездки в монастыри, куда дарил иконы с молением о чадородии¹⁸. Существует также предание о том, что ещё в 1520 г. он посылал грамоты ко всем четырём Восточным Патриархам с просьбой разрешить ему развод. Однако отовсюду последовал решительный отказ¹⁹. Более того, даже без просьбы государя, его прошение было рассмотрено на соборе афонских монахов, также давших отрицательный ответ.

Но вопреки церковному учению и сложившимся обстоятельствам митрополит Даниил дал разрешение на развод. Более того, согласно официальной версии, он даже просил великого князя об этом²⁰. В ноябре 1525 года Соломонию «по совѣту ея, тягости ради и болѣзни бездѣтства» постригли в монахини под именем София и отправили в суздальский Покровский монастырь, а 21 января того же года митрополит обвенчал Василия III с дочерью князя Василия Глинского Еленой²¹. Это событие вновь вызвало осуждение и князя, и митрополита, а в одной из летописей даже было названо прелюбодеянием²². Интересно, что вскоре после венчания Даниил написал три слова, в которых доказывал, что принятое им решение о разводе и вступление во второй брак князя было вызвано исключительно государственной необходимостью и поэтому не может служить примером для частных лиц. В историографии это событие получило однозначную оценку как серьёзное нарушение церковных правил²³.

4 декабря 1533 года скончался Василий III. Незадолго перед смертью митрополит Даниил постриг его в монахи с именем Варлаам, исполнив тем самым последнюю волю великого князя. Новым государем стал малолетний Иван Васильевич при регентстве своей матери Елены Глинской. Умирая, Василий III «приказываетъ великую княгиню и дѣти своя отцу своему Даниилу митрополиту»²⁴, т.е. фактически ставит его во главе боярской думы. По мнению А.В. Карташева, «митрополит мог

бы при таких условиях высоко поднять ослабленный перед тем авторитет церковной власти»²⁵. Но этого не случилось — напротив, вся сила власти оказалась в руках бояр. Так, в 1534 году митрополит не смог защитить даже близкого ему человека, благодетеля Волоколамского монастыря дмитровского князя Юрия Ивановича, который был заключён в темницу²⁶.

После смерти Елены Глинской (3 апреля 1538 г.) положение митрополита ещё более ухудшилось. В начавшейся борьбе боярских партий Даниил поддержал князя И. Ф. Бельского, но тот вскоре был повержен партией князя В.В. Шуйского, и митрополиту ничего не оставалось, как 2 февраля 1539 г. покинуть кафедру. Даниил был сослан в Волоколамский монастырь, где и скончался 22 мая 1547 г.

В феврале 1539 г. новым митрополитом был поставлен игумен Троице-Сергиева монастыря Иоасаф. Формально, согласно летописи, избрание митрополита состоялось на соборе епископов, и особую роль на нём играл «великий государь и самодержец Иванъ Василіевичъ»²⁷. Однако в действительности Иоасафа избрал князь Иван Шуйский, который надеялся обрести в нём верного союзника. Но он ошибся: уже в июле 1540 г. новый митрополит просил об освобождении князя Бельского, что и было исполнено. Это вызвало крайнее недовольство в партии Шуйских, и 3 января 1542 г. в Москве они подняли мятеж, в ходе которого Бельский был сослан на Белоозеро (где впоследствии убит), а Иоасаф — в Кирилло-Белозерский монастырь²⁸. Такое, по словам А.В. Карташева, «небывалое позорное изгнание митрополитов с кафедры» означало, что Русская Церковь в данный период времени была полностью подчинена светским властям.

В марте 1542 г. на митрополичью кафедру был поставлен Новгородский архиепископ Макарий, с именем которого связано начало нового этапа в истории церковно-государственных отношений, этапа, когда предстоятелю Церкви удалось значительно поднять свой авторитет и продолжить построение идеала «симфонии властей» на основе равноправного диалога со светской властью.

Примечания

¹ См.: *Ермолаев И. П.* Становление российского самодержавия. Истоки и условия его формирования: взгляд на проблему. Казань, 2004. С. 230–231.

² Определение I Вселенского Собора в Никее (325 г.). Цит. по.: *Церковь и государство: сборник статей.* М., 2003. С. 9.

³ *Герберштейн С.* Московия. М., 2007. С. 124–125. При критическом подходе к данному источнику всё же можно предположить, что автор описывает это явление вполне объективно. См.: *Замысловский Е.Е.* Сигизмунд Герберштейн и его историко-географические заметки о России. СПб., 1884. С. 51; *Голубинский Е.Е.* История Русской Церкви. В 2-х т. Т. 2. 1-я пол. М., 1900. С. 649.

⁴ ПСРЛ. Т. 13. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. СПб., 1904. С. 14.

⁵ Там же. С. 2.

⁶ Там же. С. 43.

⁷ См.: *Герберштейн С.* Указ. соч. С. 125.

⁸ Во-первых, несколько нелогичной кажется ссылка Варлаама при его добровольном уходе, а во-вторых, известно, что предательство князя Шемячича произошло позднее — при митрополите Данииле в 1523 г. См.: *Карташев А.В.* Очерки по истории Русской Церкви. В 2-х т. Т. 1. М., 2006. С. 513.

⁹ Интересно, что во время схожего конфликта с митрополитом Геронтием в 1483 г. великий князь Иван III так и не решился сместить предстоятеля, но для Василия III, как видим, это стало уже вполне возможным.

¹⁰ Апологетическое мнение высказывали митр. Макарий (Булгаков), а критическое — Е.Е. Голубинский, А.В. Карташев, Р.Г. Скрынников.

¹¹ Вот что пишет о Данииле Герберштейн: «Преемником на митрополии по указу великого князя стал некто Даниил, около тридцати лет от роду, человек крупного и тучного сложения, с красным лицом. Не желая казаться преданным более чреву, нежели постам, бдениям и молитвам, он перед отправлением торжественных богослужений ...окуривал себе лицо серным дымом, чтобы придать ему бледности, и с такой поддельной бледностью он обычно и являлся народу» (*Герберштейн С.* Указ. соч. С. 125).

¹² *Голубинский Е.Е.* Указ. соч. Т. 2. 1-я пол. С. 704.

¹³ ПСРЛ. Т. 13. С. 43.

¹⁴ Акты, собранные археографической экспедицией. Т. 1. СПб., 1836. № 172. С. 144.

¹⁵ *Карташев А.В.* Указ. соч. Т. 1. С. 514.

¹⁶ *Макарий (Булгаков)*, митр. История Русской Церкви. В 9 кн. Кн. 4. Ч. 1. М., 1996. С. 96–97.

¹⁷ ПСРЛ. Т. 13. С. 45.

¹⁸ *Зимин А.А.* Россия на пороге нового времени. М., 1972. С. 295.

¹⁹ Данные о существовании такого посольства действительно имеются (см.: *Голубинский Е.Е.* Указ. соч. Т. 2. 1-я пол. С. 733), но достоверность ответной грамоты — «Выписи» (опубликована в: Чтения в Обществе истории и

древностей российских. М., 1847. № 8) — сомнительна, т. к. Иерусалимский патриарх предсказывал князю, что его сын от этого брака станет тираном и мучителем (из чего следует, что «Выпись» была составлена не ранее второй половины XVI века.)

²⁰ См.: *Зимин А.А.* Указ. соч. С. 295–296.

²¹ ПСРЛ. Т. 13. С. 45.

²² ПСРЛ. Т. 4. Новгородская четвёртая летопись. Л., 1929. С. 295.

²³ Один из наиболее лояльных к Даниилу историков — митр. Макарий (Булгаков) — так писал об этом: «Быть не может, чтобы Даниил не понимал своей вины, но он мог успокаивать себя мыслию, что берёт на душу грех из любви к отечеству, ради государственной пользы ... У него недостало мужества отказать государю и чрез то подвергнуться его гневу, и, может быть, лишиться сана и даже жизни» (*Макарий (Булгаков)*, митр. Указ. соч. Кн. 4. Ч. 1. С. 97–98).

²⁴ ПСРЛ. Т. 13. С. 176.

²⁵ *Карташев А.В.* Указ. соч. Т. 1. С. 516.

²⁶ См.: ПСРЛ. Т. 13. С. 77–78.

²⁷ Там же. С. 127.

²⁸ Там же. С. 140–141.

*ВАСЕНЕВА Н.И.,
студентка магистратуры
социальной работы МарГТУ*

Роль Православия в становлении родительства как психологического феномена

Рост количества неполных семей, разводов, ускоряющийся ритм жизни, мешающий родителям в нужной мере общаться со своими детьми, тенденция к малодетности — все это негативно сказывается на институте семьи и на институте родительства. Главная причина кризиса института семьи в том, что в семье не воспитывают будущих родителей. Обращение к ценностям, заложенным в православии, гармонизирует процесс становления родительства как психологического феномена.

По определению Р.В. Овчаровой, родительство — интегральное психологическое образование личности (отца и/или матери), включающее совокупность ценностных ориентаций родителя, установок и ожиданий, родительских чувств, отношений и позиций, родительской ответственности и стиля семейного воспитания¹.

Существует ряд факторов, определяющих формирование полноценного родительства:

- * социальные нормы;*
- * положительные эмоциональные связи с собственными родителями;*
- * наличие ценностных установок на родительство (когда родительство — ценность);*
- * опыт общения и ухода за младенцами в детстве и отрочестве (нянчание);*
- * игровая деятельность, предрасполагающая к творческой активности ребенка, позволяющая ему приучаться к моделям поведения будущего отца или матери (сюжетно-ролевые игры по типу дочка-матери);*
- * стабильная родительская семья;*
- * положительные примеры материнства и отцовства среди родственников, друзей, знакомых².*

Рассмотрим некоторые из них с точки зрения традиций Православия.

Социальные нормы. Материнство и отцовство — это социальные роли. Даже если потребность быть родителем заложена в природе человека, общественные нормы и ценности оказывают влияние на проявления родительства. Отклоняющиеся проявления материнского отношения, например, существовали всегда, но они могли носить более скрытые или открытые формы и сопровождаться большим или меньшим чувством вины. Т.А. Флоренская (которая работала в области духовно-ориентированной психотерапии) говорит: «Снижение социальной роли материнства уродует женщину, калечит ей душу...». От нравственного состояния женщины зависит жизнь общества. Проблемы воспитания детей и подростков, преступность несовершеннолетних, проституция, алкоголизм, наркомания и многие тяжелые проблемы нашего общества глубоко связаны с нравственным, духовным состоянием женщины-матери»³.

Большую роль играет такой фактор, как взаимодействие с собственными родителями. Важно уточнить, что существенным является не просто взаимодействие с собственными родителями, а положительные эмоциональные связи ребенка с ними («Чти отца твоего и мать твою, да благо ти будет, и да долголетен будеши на земли» — пятая заповедь Божия).

А.В. Шувалов, руководитель психологической службы Центра развития творчества детей и юношества «Лефортово», замечает: «Устойчивая духовная связь с родителями — это самый сильный фактор, оберегающий их от пагубы»⁴. То есть, этот закон действует и на чисто психологическом уровне.

Психолог Ирина Мошкова верно замечает: «Лишение ребенка покрова родительской христианской любви чревато для него самыми печальными последствиями. Ломается прямая перспектива роста личности, ломается человеческая судьба, болеет и постепенно умирает человеческая душа, так как обида, страх и ожесточение лишают ее покрова целомудрия»⁵.

Все психологические подходы соглашаются с тем, что в сюжетно-ролевых играх в «дочки-матери» и в «семью» происходят конкретизация и развитие некоторых компонентов мате-

ринской сферы. С этой точки зрения сюжетно-ролевая игра в «дочки-матери» (когда ребенок играет роль мамы) не может быть заменена режиссерской, например с Барби (Барби ребенок не воспринимает как дитя; это сформировавшаяся девушка со сформированной фигурой). Многие психологи открыто говорят о негативном влиянии «Барби» на детскую психику. Например, В.В. Абраменкова считает, что, играя с Барби, «девочка воображает себя не мамой, укачивающей дитя, а горничной, ухаживающей за госпожой, убирающей ее дом и приводящей к ней бой-френда. Архетип материнства незаметно подменяется архетипом блуда! Мы родители, действительно хотим для своих детей будущего интердевочки?»⁶. Дети через игру должны впитывать непреходящие ценности. Из житейских наблюдений можно сделать вывод, что православные воцерковленные родители достаточно серьезно подходят к игровой деятельности своих детей, выбору игрушек.

Как правило, православные семьи стремятся к многодетности. Наличие в семье нескольких детей решает проблему нянчения (следующий фактор формирования родительства). В психологии отмечается важность для женщины (и для мужчины) опыта взаимодействия с младенцами в детском возрасте. Результатом такого опыта является, помимо освоения некоторых навыков общения с ребенком, появление к нему интереса и положительно-эмоционального отношения. Этап нянчения, по Г.Г. Филипповой, имеет достаточно четкие возрастные границы. Он начинается примерно с четырех с половиной лет. Наиболее же сензитивным является возраст от 6 до 10 лет⁷.

Нами было проведено исследование представлений о родительстве у современной молодежи и взглядов на воспитание детей у современных родителей, в рамках которого также выяснялась степень востребованности психосоциальной работы в сфере родительства.

Всего опрошено 56 человек, из них 30 — молодые люди, не являющиеся родителями, — студенты МарГТУ от 19 до 23 лет (47% юноши и 53% девушки); 26 респондентов — родители в возрасте от 28 лет (77% женщины и 23% мужчины). В опросе участвовали родители, чьи дети учатся в православной гимна-

зии имени Сергия Радонежского (г. Йошкар-Ола). Также были опрошены родители, чьи дети посещают отделение дневного пребывания детей из малообеспеченных семей («Ромашка»), являющееся структурным подразделением РГУ «Центр социальной помощи семье и детям» г. Йошкар-Олы.

Исследование проводилось с помощью анкетного опроса. Были разработаны две анкеты: для состоявшихся родителей и для студентов (потенциальных родителей).

Исследование установок на родительство у современных студентов показало следующие результаты.

Молодежь воспринимает родительство, в первую очередь, как ответственность за детей (73,3%). При этом трудности с предстоящим воспитанием детей, уходом за ними пугают в той или иной степени большинство респондентов из числа студентов.

Как уже говорилось, в формировании родительства как субъективно-личностного образования важную роль играет фактор взаимодействия с маленькими детьми. Из опрошенных студентов только 20% часто нянчатся (в основном, это те, у кого есть младшие братья и сестры). Ни разу не приходилось нянчиться 56,7% студентов.

Студентам был задан вопрос: «Как Вы отнесетесь к созданию в нашем городе т.н. «школы родительства» (например, на базе РГУ «Йошкар-Олинский центр социальной помощи семье и детям», где молодые и зрелые родители, а также будущие родители смогут получать квалифицированную консультацию специалистов, информацию о путях решения проблем, связанных с воспитанием детей. Большинство из студентов ответило, что не против создания школы родительства, но за помощью они не обратятся (66,7%). Это объясняется, на наш взгляд, тем, что молодые люди еще не столкнулись с проблемами воспитания детей. Кроме того, молодежь критичнее настроена к социальным службам.

Как и студентов, родителей мы попросили выразить свое отношение к созданию в нашем городе социальной службы «школа родительства».

Интересен тот факт, что родители, чьи дети посещают от-

деление дневного пребывания центра помощи семье и детям, все, за исключением одного человека, обязательно посетили бы «школу родительства». Большинство родителей, чьи дети посещают православную гимназию, также считает подобную организацию нужной и посетило бы ее (63%). Но все же многие (36%) ответили, что не против создания «школы родительства», но за помощью не обратятся. Можно предположить, что проблемы детско-родительских отношений в верующих семьях возникают реже и за советом обращаются, прежде всего, к духовным наставникам, к священнику 2 человека высказали пожелание, чтобы в «школе родительства» работали священники и православные психологи. Один респондент заметил, что «это поможет многим избежать греха детоубийства» (аборта). То есть на базе «школы» может проводиться православная медико-просветительская работа, как это уже делается в крупных городах.

В одном из вопросов анкеты следовало назвать те качества, которые родители стремятся воспитать в своих детях в первую очередь. Количество называемых качеств не регламентировалось, респонденты называли от одного до пяти. На первом месте по количеству названных родителями качеств — честность (42%).

Родители, чьи дети учатся в православной гимназии, кроме доброты, интеллекта, ума, честности, порядочности, трудолюбия, уважения к окружающим, культуры поведения, физического развития, назвали еще и такие качества, как:

- православие (религиозность);
- умение принять решение и отвечать за него;
- умение полагаться на Бога;
- смирение;
- терпение;
- нравственность;
- доброту сердца;
- духовность;
- умение общаться в коллективе;
- послушание;
- мужество.

Это не значит, что не воцерковленные родители не хотят воспитать своих детей терпеливыми, нравственными, с доброй душой. Просто у воцерковленных родителей это стремление более осознанно, целенаправленно.

Можно сделать вывод, что родители с традиционными взглядами на воспитание и четкой системой ценностей (православие), кроме таких, безусловно, важных качеств, как доброта, трудолюбие, любовь к родителям, честность, ответственность и ум, стремятся воспитать в детях, в первую очередь, духовность, нравственность, четкую систему ценностей, что, конечно, является одной из важных предпосылок для воспитания полноценного родительства.

В целях нравственного и психологического просвещения родителей и детей мы предлагаем создать православную «школу родительства» для молодых родителей, а также будущих родителей, в которой большое внимание будет уделяться духовно-нравственным вопросам.

Работа такой «школы родительства», на наш взгляд, должна строиться исходя из факторов, под влиянием которых происходит формирование полноценного родительства.

Большое внимание должно уделяться коррекции детско-родительских отношений.

Учитывая пожелания респондентов из числа родителей, чьи дети посещают православную гимназию, в «школе родительства» могут работать как обычные психологи, так и православные психологи. Можно организовывать встречи-семинары с православными священниками. Родители смогут узнать, как смотреть на воспитание детей, на семью с точки зрения традиционной русской православной культуры.

Православный образ жизни создает условия для формирования полноценного родительства. В наше время, когда нарастают кризисные явления в семьях и когда многие семьи далеки от идеалов Православия, особое внимание должно уделяться воспитанию в детях (как будущих родителей) ответственного отношения к родительству.

Примечания

¹ Овчарова Р.В. Психология родительства. М., 2005.

² Шнейдер Л.Б. Семейная психология. М., 2005.

³ Цит. по: Флоренская Т.А. Мир дома твоего. Человек в решении жизненных проблем. М., 2009. С. 115–116.

⁴ Медведева И.Я. «Детские души калечатся, прежде всего, уродливыми человеческими отношениями» (интервью с А.В. Шуваловым, руководителем психологической службы Центра развития творчества детей и юношества «Лефортово») // «Социальная педагогика». 2007. № 1. С. 75–77.

⁵ Цит. по: Мошкова И. Семейный крест. М., 2005. С. 34.

⁶ Цит. по: Абраменкова В.В. Игра формирует душу ребенка // «Мир психологии». 1998. № 4 (16). С. 74–81.

⁷ Филиппова Г.Г. Психология материнства. М., 2002.

*БАРАНОВА Людмила,
студентка 5 курса юридического факультета МарГУ*

Сквернословие — бич речевой коммуникации

Слово — есть одно из начальных понятий бытия. С колыбели человек, осваивая родной язык, получает бытовые и нравственные знания, усваивает жизненный опыт народа; и слова, язык становятся для него средой обитания, как воздух, которым он дышит. Все самое лучшее, самое возвышенное, красивое и многозначное, что создано в языке целыми веками поколений, что сохраняется народом, передается новым поколениям, является **духовно-нравственным богатством нации**. И чем богаче языковая традиция, тем богаче национальная культура, тем яснее проявляется национальное самосознание.

Издrevле признавались ценными на Руси понятия *язык* и *народ*. У летописца Нестора (XI в.) нет даже слов *народ*, *племя*, а только язык. *Народ* и *язык* — понятия нераздельно слитые и неотъемлемые. Недаром говорят: «Хочешь погубить народ, истреби его язык».

Язык каждого человека не является чем-то случайным, это его выбор, отражающий состояние души. И каков человек, таковы и его слова. Если человек циничен, то циничны и его слова, поступки и вся жизнь.

Сегодня вместо живого, богатого языка обществу, а особенно молодежи, навязывается суррогат — уродливые чужеродные, жаргонные и вульгарные слова, грубая брань или, как еще ее называют, «ненормативная» (обценная) лексики.

Слово — это дар Божий... А как же в наше время поступают с ним? Ругаться похабными словами стало чуть не правилом «хорошего» тона. Повсеместное распространение сквернословия, которое охватило все возрасты, начиная с детского сада, и почти все слои общества, проникло в среду людей многих профессий в нашей стране, особенно в последнее время, принимая угрожающие черты и формы. Современное состояние нашего языка стало уже признаком деградации и морального

падения всего общества, и этим объясняется пристальное внимание ученых к проблеме сквернословия.

Проблемой сквернословия в современном мире занимаются ученые разных стран и разных отраслей знания: лингвисты, психологи, историки, биологи, медики и техники. Когда и откуда появились эти слова, которые называются «нецензурными» или «ненормативной лексикой»?

Существует две версии происхождения этих слов. Одни лингвисты утверждают, что они появились во времена ханского нашествия и были занесены в русскую речь завоевателями^x. Другие утверждают, что происхождение этих слов теряется в глубине тысячелетий, что они происходят от славянских языческих заклинаний неба и земли о ниспослании урожая, которые произносили языческие жрецы два раза в год в праздники: весной перед началом сева, чтобы урожай был хорошим, и осенью — в знак благодарности. И право их произносить имел только жрец, и только в праздники. И ни одному человеку не могло прийти в голову даже мысленно произнести такое слово, не то что вслух. Тогда люди знали, какой мощной энергией наделены эти слова, какую опасность несли они, будучи употреблены без надобности.

Когда же в конце X века, после крещения в 988 году великим князем Владимиром киевлян, христианство стало распространяться по всей Русской земле, стали уничтожаться языческие идолы, идольские капища, и жрецы, то есть язычники, оказывая долгое время сопротивление, чтобы нанести как можно большее оскорбление православным чувствам христиан, стали произносить слова-заклинания как черное заклинание, как проклятие с именем христианских святых, особенно женского рода, потому что проклятия в адрес матери считались самыми оскорбительными уже в древности. Отсюда и наименование^x.

Однако после окончательного утверждения христианства на Руси употребление этих слов почти прекратилось. Животворящий свет Христовой Церкви разогнал этот мрак, изменил личную и общественную нравственность. На христианской основе, благодаря слову евангельского благовестия, укрепились в

людях нормы христианской морали, исключаящие оскорбление ближних, расцвела новая высокая культура Руси.

Наступило время, когда Русь стали называть Святой. Сотни церквей, монастырей были поставлены здесь. Москва называлась златоглавой от множества золотых куполов. Церковный звон стоял над Русской землей: звонили к утрени, к обедне и к всенощной. Звон колоколов передавался от одного храма к другому, очищая вокруг воздух от разной земной скверны. Люди пребывали в молитве. Приняв православную веру всем сердцем, наши предки, соблюдая Божии заповеди, поражали иноземных путешественников своим строгим образом жизни, строгостью поста, почитанием икон, молитвенностью, богобоязненностью, чрезвычайной скромностью, смирением, высокой нравственностью. Духовным идеалом людей того времени был монах-подвижник, всецело посвятивший себя служению Богу. Поэтому монастырский устав и определял всю жизнь русских людей. Отличие мирян от монахов состояло лишь в том, что они могли вступать в брак и заниматься мирскими делами.

При первых царях Романовых, Михаиле Феодоровиче (1613–1645) и Алексее Михайловиче (1645–1676), скверная брань *жестко пресекалась и сурово каралась законом*. Первый царский указ об этом датирован 1648 годом. Переодетые чиновники со стрельцами специально ходили по улицам и рынкам, прислушиваясь к разговору людей, хватали сквернословов и тут же прямо на улицах принародно, для всеобщего назидания, секли их розгами. А в Соборном Уложении 1649 года говорится: если кто произнесет хулу на имя Господа Бога, Богородицы и святых, «того богохульника обличив, казнити, зжечь»¹.

Во времена Петра I Воинский и Морской Уставы предписывали сквернословам, произносящим матерное слово с именем Бога, смертную казнь: «...хотя сие в пьянстве или трезвом уме учинится, тогда ему язык раскаленным железом прожжен, отсечена глава будет» (см. Морской устав, кн. 4, гл. 1, п. 2).

В XIX веке сквернословие было речью, в основном, не трезвых мужчин низшего сословия. Так, Ф.М. Достоевский в «Дневнике писателя» за 1873 год рассказывает о гуляках из рабочего люда Петербурга, которые «сквернословят вслух, не-

смотря на целые толпы людей и женщин, мимо которых проходят... не от нахальства, а так, потому что пьяному и нельзя иметь другого языка, кроме сквернословного»².

В XX веке скверные слова произносил рабочий люд не только в пьяном виде, но во время ссоры, споров, выяснения отношений, но при этом мат был тайным языком мужчин, который не употреблялся при женщинах и детях. Сами мужчины неодобительно относились к нарушению этого запрета.

В 1990-е годы, во время так называемой «перестройки», когда стали появляться безнравственные зарубежные растлевающие видеофильмы, с экранов телевизоров начали звучать сначала грубые слова, ругательства, а затем почти во всех средствах массовой информации стали произноситься и печататься не только грубые, но и нецензурные слова. Зарубежный пример и «свобода слова» были восприняты как вседозволенность. С падением норм морали и нравственности в обществе изменилось отношение и к сквернословию.

Теперь эти слова открытым потоком льются с экранов телевизоров, тиражируются в массовом порядке в прессе, открыто, без стеснения звучат на улице, в транспорте, во всех учебных заведениях и даже на детских площадках, несмотря на то, что в Кодексе РФ об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года в статье 20.1 нецензурная брань в общественных местах рассматривается как мелкое хулиганство и влечет наложение административного штрафа в размере от пяти до десяти минимальных размеров оплаты труда или административный арест на срок до пятнадцати суток.

И это часто происходит от непонимания того, что такое «слово» вообще и что такое «сквернословие». Многим кажется, что слова — это лишь несколько прозвучавших и исчезнувших в воздухе звуков, мимолетных и бесплотных. Но это не так. Посмотрим, что такое слово с научной точки зрения.

Слово — это не просто звук, не просто определенный набор электромагнитных волн, а **носитель информации**. И, как утверждают ученые, длинное слово не обязательно несет больше информации, чем короткое. Все зависит от того, какова информативная емкость этого звука. Электромагнитное наполнение

каждого звука различно — от обычных длинных радиоволн до жесткого ультразвукового излучения, действующего на подкорку головного мозга человека, его подсознание. Именно из этих коротких волн и состоят слова-заклинания. Нецензурные слова наделены огромной отрицательной энергией, потому что несут жесткое агрессивное информационное поле.

Слово несет в себе или положительный заряд, когда все расцветает, все радуются, люди улыбаются друг другу, или отрицательный, когда человек может грубыми, злыми словами вызвать болезнь и даже убить другого человека.

О действии слов на человека свидетельствует немало примеров из жизни, литературных источников. Достаточно вспомнить яркий пример, описанный в повести Н.В. Гоголя «Шинель». Вспомним, как генерал в разговоре с главным героем повести был упоен «мыслью о том, что слово его может лишить даже чувств человека».

В чем же заключается нравственный вред скверных слов? Антон Семенович Макаренко писал: «Матерное слово есть неприкрашенная, мелкая гадость, признак дикой, самой первобытной культуры, циничное, наглое хулиганское отрицание нашего пути к глубокой и действительно человеческой красоте...»³. Скверные слова не только делают примитивным язык, мировоззрение, но и заглушают доброе начало, огрубляют сердце, делают человека жестоким, самолюбивым, гордым, способствуют быстрому развитию дурных наклонностей. Привычка к сквернословию формирует нравственный облик человека. Гнилые, скверные слова в речи — признак духовного и нравственного разложения человека: тот, кто позволяет себе нечистую, гнилую речь, тот без затруднений решится и на нечистые дела. От плохих мыслей к скверным делам — все начинается с этого. Слова и манеры мы впитываем с молоком матери, поэтому особенно страшно, когда дети воспитываются в такой семье, где сами родители закладывают в их души нравственную грязь. Такие дети вырастают черствыми и равнодушными, и, когда они становятся взрослыми, им трудно создавать свой семейный очаг, где было бы хорошо им и их детям. Если человек формируется в младенческие и школьные годы под

влиянием грязных слов, он вырастает ущербным, с гнилью в душе и характере. Сквернословие — это первый шаг к растлению, а отсюда открыт шаг к преступлениям. Святитель Тихон Задонский дал такое определение сквернословия: «Сквернословие есть яд, умерщвляющий душу».

Где брань, где зло, там организм повреждается и заболевает, и не потому ли около 43% современных детей имеют отклонения в развитии и хронические заболевания? И что самое страшное, кроме общих заболеваний в последние десятилетия все большее число людей страдает от недуга, который в первой половине XIX в. получил название «копролалия» (в переводе с греческого — «грязная речь или сквернословие»). А что такое сквернословие? В словаре В.И. Даля дано такое определение «скверны». «**Скверна** — мерзость, гадость, пакость, все гнусное, противное, отвратительное, непотребное, что мерзит плотски и духовно; нечистота, грязь и гниль, тление, мертвечина, извержения, кал, смрад, вонь, непотребство, нравственное растление, все богопротивное».

В противовес скверным словам существуют слова молитвы. Ученым-медикам удалось на высоком научно-техническом уровне, соответствующем всем требованиям современной науки, сделать открытие о том, что *потребность в молитве* изначально заложена в нашем сознании. В лаборатории нейро- и психофизиологии знаменитого Санкт-Петербургского научно-исследовательского психоневрологического института имени В.М. Бехтерева, которой руководит доктор биологических наук, профессор медицинских наук В.Б. Слезин, проводились эксперименты, в ходе которых на испытуемого надевалась шапочка, опутанная электродами, подключенными к приборам, и было зафиксировано три уровня сознания в состоянии бодрствования. Каждому уровню соответствует определенный ритм биотоков. Первый — социальное общение; при этом наблюдается высокочастотный мозговой альфа-ритм. Второй уровень — общение с близкими людьми с ритмом менее высокой частоты (тета-ритм). И, наконец, третий уровень сознания — молитва, при которой наблюдаются *низкочастотные дельта-волны*. И что удивительное в этом открытии: подобные низкочастотные

биоритмы фиксируются у месячных младенцев и наблюдаются у младенцев до трех-четырехмесячного возраста, т. е. человек рождается *с молитвой в головном мозге*.

Современная медицина не только не отрицает действительности молитвы, но и прибегает к ее помощи, так как ученые-медики многих стран мира установили четкую зависимость: чем больше времени пациент молится, тем легче он справляется с симптомами тяжелых болезней. Сейчас во многих наших лечебных медицинских учреждениях, центрах есть моленные комнаты, куда приходят священники, чтобы совершить молебен о здравии болящих, исповедовать и причастить больных.

Таким образом, сквернословие — не простое засорение русского языка, а осквернение души человеческой! Не ведая того, человек превращается из строителя в разрушителя — прежде всего самого себя. Что же можно противопоставить злой силе сквернословия? Прежде всего, надо поднять значение доброго слова, речевую культуру, построенную на самоуважении человека, от которого растет, укрепляется уважение к другим. Речь идет о силе и красоте человеческого достоинства, его исключительной роли в противостоянии добра злу.

Примечания

¹ Соборное Уложение 1649 г. Гл. 1. Ст. 1. <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649/1.htm>.

² Достоевский Ф.М. Дневник писателя. 1873. <http://www.magister.msk.ru/library/dostoevs/dostdn01.htm>.

³ Макаренко А.С. Книга для родителей. Глава 1. http://jorigami.narod.ru/PPcorner/Classics/Makarenko/Makarenko_A_Book_for_Parents/Makarenko_A_Book_for_Parents.html.

ХРИСТИАНСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ
И РУССКАЯ КУЛЬТУРА:

Доклады и сообщения XIII научно-богословской конференции
(19–20 мая 2010г.)

Бумага офсетная. Формат А5. Тираж 300 экз. Заказ 3865.
Отпечатано в ООО «СТРИНГ».
424002, г. Йошкар-Ола, ул. Коммунистическая, д. 31.